

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

А. А. Чернова

**Психология взросления подростков,
воспитывающихся в разных
социальных условиях**

Монография

Ростов-на-Дону – Таганрог
2017

УДК 159.922.8:316.61

ББК 88.53

Ч-493

Чернова, А. А.

Ч-493 Психология взросления подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях : монография / А. А. Чернова ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2017. – 163 с.

ISBN 978-5-9275-2701-4

В монографии рассматриваются особенности взросления подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях. Представлены материалы теоретических и экспериментальных исследований в области психологии взросления. Осуществлен анализ методологического значения феномена взросления. Доверие рассматривается как важное условие развития подростка и как критерий взросления.

Книга предназначена для психологов, педагогов, социальных работников и других специалистов, интересующихся проблемами развития и взросления подростков.

Публикуется в авторской редакции.

УДК 159.922.8:316.61

ББК 88.53

ISBN 978-5-9275-2701-4

© Южный федеральный университет, 2017

© Чернова А. А., 2017

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Теоретический анализ особенностей доверительных отношений как фактора взросления	8
1.1. Основные подходы к пониманию феномена доверия	8
1.2. Определение и взаимосвязь понятий «развитие» и «взросление»	14
1.3. Взросление как процесс, связанный с доверительными отношениями личности	19
1.4. Характеристика подросткового возраста - периода взросления	31
1.5. Доверие к себе как относительно устойчивое образование подросткового возраста – один из показателей взросления	37
1.6. Роль семьи в формировании доверительных отношений	42
Глава 2. Особенности взросления подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях	56
2.1. Анализ выраженности доверия к себе подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях	58
2.2. Особенности доверия к другим у подростков, воспитывающихся в семье, вне семьи и без семьи	69
2.3. Индивидуально-психологические особенности подростков, воспитывающиеся в семье, вне семьи и без семьи	77
2.3.1. Личностные особенности подростков из разных социальных условий	78
2.3.2. Уровень самоактуализации личности подростка	82
2.3.3. Особенности субъективного контроля подростков в семье, вне семьи и без семьи	85
2.4. Особенности совладающего поведения у подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях	89

2.5. Представления о семье у подростков, воспитывающихся в разной социальной среде	95
2.6. Модели доверительных отношений подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях	102
2.7. Типы взросления подростков при разных моделях доверительных отношений	107
Заключение	118
Список литературы	120
Приложения	136

Введение

На протяжении всей жизни человека окружающие его реалии сильно трансформируются, меняются условия жизни, а вследствие этого и особенности взросления подрастающего поколения. Постоянно меняется система взаимодействия человека с миром. Психологами отмечается [14,18, 42,89,96,116,125 и др.], что чем динамичнее культура, тем заметнее, что каждое новое поколение имеет отличный от других поколений свой образ мира, систему взаимодействия с ним; человеку важно непрерывно выстраивать адекватное взаимодействие с окружающим миром. При этом роль самого человека как субъекта взросления постоянно возрастает.

За последние годы в России заметна тенденция уменьшения числа детей, воспитывающихся в детских домах и интернатах. Однако еще достаточно много детей и подростков воспитываются в детских домах и интернатах. Ежегодно в России лишают родительских прав 50 тысяч отцов и матерей. Поэтому проблема социализации, развития этих детей требует особого внимания. Взросление детей происходит только при активном взаимодействии со значимыми взрослыми. Негативное влияние сиротского образа жизни на процесс социализации и индивидуализации детей, оставшихся без попечения родителей, а также существенные изменения в обществе, которые повлияли на становление позиции взрослых по отношению к подростку, все это приводит к необходимости поиска новых резервов личностного становления и возможностей оптимизации воспитательных влияний различных социальных институтов.

Общество выдвигает новые требования к современной личности – способность к самостоятельной постановке жизненных целей, возможность осуществлять личный, свободный выбор, уверенность в себе, независимость. При этом важную роль играет такое внутриличностное образование как доверие к себе, которое в подростковом возрасте становится относительно устойчивым.

Кардинальные изменения социально-экономических условий жизни, социокультурных укладов, норм, ценностей, которые происходят в России на протяжении 15 лет, непременно влияют на психологическую характеристику данного возрастного периода. И это, конечно, сказалось на прохождении, проживании детьми периода взросления. Психологи [25,28,52,65,78,93,156,162 и др.] до сих пор называют подростковый воз-

раст переходным, критическим, трудным. Именно этот возрастной период является катализатором всего того, что происходит в обществе, во взрослом мире.

Д.И.Фельдштейн считает, что важно организовать интенсивный поиск новых критериев «взросления» растущих людей, определить степень, характер их действия. При этом вычленяется важность такого взросления: во-первых, раскрытие предпосылок становления человека как личности; во-вторых, определение характера и особенностей воздействия социальной среды и условий личностного развития; в-третьих, анализ содержания и закономерностей процесса взросления; в-четвертых, выявление условий, специфики и механизмов осуществления индивидуализации и социализации в современном мире [206].

Проблема развития – одна из наиболее сложных и по сути постоянно актуальных в философии и социологии, биологии и педагогике, возрастной психологии. И практически все исследования, связанные с изучением детей, подростков, направлены не только на выявление конкретных закономерностей, определенных изменений на разных возрастных этапах, но и на раскрытие общих принципов развития [93,156,207]. Но до сих пор остаются недостаточно теоретически проработанными и эмпирически изученными характеристики, структура, психологические механизмы процесса взросления. Такой подход к рассмотрению развития подростка через призму «социального движения» обеспечивает поиск новых резервов личностного становления и возможностей оптимизации воспитательных влияний различных социальных институтов при вычленении и учете, во-первых, наличия в процессе развития периодов особой открытости растущего человека определенным общественным воздействиям и, во-вторых, внутренней готовности принятия их и самореализации в них.

В этой связи рассмотрение доверия в качестве одного из важнейших механизмов взросления подростков, представляется исключительно важным моментом, поскольку в психологической литературе в процессе становления личности оставались неясными «стержневые» характеристики взросления.

Известно [219,254 и др.], что в качестве первого социализирующего института выступает семья, чье влияние является самым длительным и всеобъемлющим. На современном этапе социально-экономического развития нашего общества роль семьи, взаимодействия подростка с родителями приобретает еще большее значение. И проблема взросления подростков,

временно проживающих в специализированных государственных учреждениях, является также одной из самых сложных в психологии.

Теоретическая актуальность данной работы связана с недостаточностью проработанности в современной науке понятия «взросления» и взаимосвязи процесса взросления с социально-психологическим феноменом доверия.

Глава 1. Теоретический анализ особенностей доверительных отношений как фактора взросления

1.1. Основные подходы к пониманию феномена доверия

К изучению проблемы доверия обращались многие исследователи и мыслители [9,150,172,173,190,199,224 и др.], однако, российская традиция изучения доверия как психологического явления еще относительно молодая. Предметом системного изучения доверие стало лишь в 90-е годы двадцатого века.

Изначально феномен доверия в науке был представлен как этическая категория морали, психологическое содержание данного явления в рамках философской этики не рассматривалось.

Сложившаяся в философии традиция отнесения доверия к разряду этической категорий морали автоматически послужила тому, что доверие стали рассматривать лишь в сфере общения и взаимодействия людей.

Доверие рассматривается также и как социальная проблема. В современном социологическом знании наблюдается всплеск интереса к проблеме доверия, но особенно активно доверие изучается в рамках экономической социологии. Доверие является тем необходимым компонентом, который образует контекст, способствующий построению эффективного взаимодействия.

В социологической теории понятие доверия имеет, как минимум, четыре основания своего определения.

1. Культурный код общества, разделяемые ценности, переходящие в социальный капитал;
2. Форма знания, используемая для решения проблем информационного дефицита в ситуации принятия решения;
3. Стабилизация ожиданий в условиях возрастания ролевой сложности;
4. Рационализированный способ решения проблем рисков, определенный вид инвестиций [173,176,180,257].

Рассмотрение проблем доверия сквозь призму проблем культуры и социального капитала общества характерно преимущественно для теоретических построений Э.Дюркгейма, Р.Патнэма, Ф.Фукуямы, П.Штомпки. Э.Дюркгейм рассматривал проблему доверия через теорию социальной солидарности. Именно тождественность изначальных ценностей членов об-

щества является основной предпосылкой интеграции и социального порядка общества. Общие нормы и ценности объединяют людей и делают их поведение предсказуемым, что является условием возникновения доверия и сотрудничества между индивидами в современных обществах [144].

Ф.Фукуяма считает, что доверие основывается на этических ценностях, которые разделяют представители определенной группы или общества. В понимании автора доверие – это ожидание, возникающее в рамках сообщества в том, что другие члены этого сообщества будут демонстрировать правильное, честное поведение, выдержанное в духе сотрудничества, основанное на общепринятых нормах этого общества [256].

П.Штопка определяет доверие как культурный ресурс, способствующий реализации потенциала действия. Доверие рассматривается как инструмент перехода в неизвестное будущее. Автор обращает свое внимание на различные явления и феномены, сопровождающие процесс доверия. Доверие у него предстает как механизм стабилизации ожиданий. Культурные ценности и поведенческие нормы образуют определенную структуру, в рамках которой осуществляется социальное взаимодействие. П.Штопка предложил трехмерную модель доверия [260]. Это модель включает в себя ответную доверительность, основное доверие и культуру доверия.

Рассмотрение доверия как механизма стабилизации ожиданий в условиях возрастания ролевой сложности характерно для модели доверия, предлагаемой А.Селигменом. Автор, изучая феномен доверия, выявляет его существенные отличия от таких феноменов, как вера и уверенность. Анализируя «доверие к абстрактным системам», А.Селигмен выделяет в этом явлении два аспекта: доверие как ощущение ответственности, долга, обязанности (trust) и доверие как значимая степень достоверности, уверенности в завтрашнем дне (confidence). В своей работе автор опирается на первую трактовку этого понятия и тесно увязывает его с термином «социальная роль». А.Селигмен говорит о том, что чем более дифференцированной является система и чем активней будет вызванный этой дифференциацией рост числа ролей, тем больше будет вероятность того, что какой-то роли будет придана определенная степень лабильности, а значит, увеличится вероятность – а может быть и необходимость – взаимоприспособления ролевых ожиданий. А увеличение неопределенности и взаимоприспособляемости ролевых ожиданий увеличит вероятность возникновения доверия как формы социальных отношений. Следствием этого должно также стать и увеличение вероятности появления недоверия [173]. Данные идеи

автора наводят на мысль о том, что и в онтогенезе, с расширением взаимодействий ребенка также возрастает роль доверия - недоверия в социализации, адаптации. Так как ребенок начинает участвовать в большем числе ролевых систем, тем больше существует возможностей для возникновения между членами разных статусных групп, структурно заданных диссонансов и конфликтов. Эти условия создают возможность появления доверительных отношений, но не могут служить основой для их появления.

Доверие как форма знания об окружающем мире. Основанием выделения доверия является акцент на его когнитивной функции. Среди классиков такой подход демонстрирует Г. Зиммель в книге «Философия денег». Автор рассматривает обмен как символ современности, как доминирующее социальное отношение в обществе, ярким выражением которого является система кредитования. Подход к доверию как форме знания о мире в целом, получает новый импульс развития в рамках теории жизненного мира, разработанной А.Шюцем. Здесь доверие анализируется на микроуровне и рассматривается скорее как процесс, а не как явление. А.Шюц выделяет особый вид доверия, его можно назвать доверительностью (trustiness) или установкой на доверие [258].

Доверие как рациональный способ решения проблем рисков. Н.Луман рассматривает доверие как один из механизмов минимизации рисков и решения проблемы информационного дефицита при необходимости принятия решения. В изложении Н.Лумана доверие является рациональным механизмом минимизации рисков, следствием функционирования которого является стабилизация ожиданий [173,257].

Доверие анализируется в контексте различных направлений отечественной и зарубежной психологической науки. Само изучение феномена доверия в психологии проходило различные этапы и направления. Изначально в социально-психологических исследованиях проблема доверия чаще всего затрагивалась в контексте проблемы социально-психологического внушения (В.М.Бехтерев, В.С.Кравков, В.Н.Куликов, К.К.Платонов и др.) [24, 93, 98, 143]. В 80-е годы доверие рассматривается в большей степени как условие в развитии других психологических явлений. В ряде отечественных исследований, посвященных социально-психологическим аспектам проблемы авторитета, отмечается важная роль доверия как необходимого условия подлинного авторитета (М.Ю.Кондратьев, Ю.П.Степкин, Э.М.Ткачев); в контексте обсуждения

проблемы значимых других (В.Н.Князев, А.А.Кроник, Е.А.Хорошилова) [83, 91,96, 199,205,216]. Также среди таких работ также составляют исследования, посвященные изучению феномена дружбы (И.С.Кон, А.В.Мудрик, Л.Я.Гозман и др.) [51,90,124].

В отечественной психологической науке были попытки показать роль доверительных отношений и доверительного общения на разных стадиях онтогенетического развития личности [124]. Особенно полно с этой точки зрения изучен подростковый и ранний юношеский возраст (А.В.Мудрик, В.Э.Пахальян, Т.П.Скрипкина) [124,137,179].

В зарубежной психологии, в отличие от отечественной, доверие во взаимоотношениях людей является предметом исследования многих авторов. Американские психологи С.Джурард, П.Ласкау исследовали доверие с точки зрения самораскрытия внутреннего «Я». Сначала доверие было от-рефлектировано как явление, проявляющееся в процессе самораскрытия, где были выделены такие качества доверия, как добровольность и преднамеренность [180]. Таким образом, доверие изучалось в контексте общения людей. Концепция самораскрытия уходит своими корнями в психологию гуманистической ориентации и связана с именами таких известных ее представителей, как К.Роджерс, А.Маслоу и С.Джурард. С.Джурард считает, что степень открытости человека формируется в детстве под влиянием реакции окружения на откровенность ребенка и остается относительно неизменной на протяжении жизни. Раскрытие своего «Я» другому человеку жизненно необходимо для индивида, С.Джурард назвал это условием и признаком существования полноценной личности (цит. по Т.П.Скрипкиной). В отечественной психологии самораскрытие как одно из феноменологических характеристик доверия изучается такими исследователями как М.В.Бородина, Е. В.Зинченко, И.П.Шкуратова и др. [33,70,230].

При анализе данного феномена в зарубежной литературе Т.П.Скрипкина указывает, что к началу 90-х гг. сложились две традиции в изучении роли доверия в сотрудничестве. Одна традиция заключалась в исследовании доверия в процессе обобщенного обмена, а другая – при выборе партнера по обмену (социальные дилеммы). Родоначалником традиции в анализе роли доверия в обобщенных обменах считается Р.Эмерсон [238]. Другое направление исследований заключалось в изучении групп и обменов между людьми в группе, а также между группой вообще и ее отдельными участниками. Основателем направления является П.Эке. Одной

из основных проблем является изучение роли доверия как важнейшего фактора солидарности и сотрудничества [180].

У Дж.Роттера, доверие часто редуцируется к индивидуальному психологическому состоянию, обобщенному ожиданию, что другой исполнит обещания и обязательства, и такое ожидание связывается с опытом примордиальной социализации [173,257].

В практической психологии также придавалось ключевое значение феномену доверия. При этом разрабатываемые практики направлены как бы в две стороны – на коррекцию доверия к себе и на коррекцию доверия к другим - в самых различных областях жизни.

Проведенный Т.П.Скрипкиной теоретический анализ изучения доверия показал, что до последнего времени доверию было отведено второстепенное место, и его психологический смысл был несколько упрощен. Изучение феномена доверия, по мнению автора, шло отдельно в трех областях, где доверие выступало в качестве условия существования какого-либо другого явления: это доверие к миру (Э.Эриксон), Л.С.Рубинштейн, Ф.Е.Василюк), доверие к другому человеку (К.А.Абульханова-Славская, А.И.Донцов, А.А.Кроник, Е.А.Кроник, Б.Ф.Поршнев, А.У.Хараш, С.Джурард, К.Роджерс и др.) и доверие к себе (Д.Бразерс, А.Менеггети, Ф.Перлз). Также доверие рассматривалось как составляющее других видов отношений и как самостоятельного вида общения. В отечественной психологии Т.П.Скрипкина впервые выделила феномен доверия в качестве самостоятельного предмета исследования. Автором анализируется доверие как самостоятельный социально-психологический феномен, который выполняет базовые функции в жизнедеятельности человека: выступает условием целостного взаимодействия человека с миром; связывает человека с миром в единую систему; способствует слиянию прошлого, настоящего и будущего в целостный акт жизнедеятельности; создает эффект целостности бытия; устанавливает меру соответствия поведения человека, принятого решения, целей, поставленных задач, как к миру, так и к самому себе. Таким образом, Т.П.Скрипкиной была построена концепция, в основе которой лежит положение о том, что доверие исполняет роль системообразующей функции в процессе взаимодействия человека с разными сторонами мира, в том числе и с другими людьми. При этом важнейшей установкой личности является доверие к себе, которое связано с чувством самоценностного отношения, а потому доверие к себе имеет отношение к самооценке и общему эмоциональному фону ребенка. Сущность концепции

доверительных отношений, построенной Т.П.Скрипкиной, сводится тому, что доверие является одновременно явлением социальным и личностным, связанным с относительной устойчивостью и целостностью личности, а также с ее изменением и развитием [183].

В последнее время исследования, которые проводятся последовательно Т.П.Скрипкиной, переходят на качественно новый уровень анализа, характеризующийся единством интерсубъективного подхода (доверительные отношения к другим) и интрасубъективного подхода (мера доверия к себе). В рамках данной концепции доверие исследуется в разных направлениях: доверие к себе как интегративное внутриличностное образование личности подростков (О.В.Голубь); особенности доверия к себе и другим у несовершеннолетних преступников (А.А.Кокуев); доверие как фактор адаптационных возможностей в экстремальных ситуациях (О.Г.Фатхи); особенности проявления депривации доверия у детей (А.В.Полина); особенности кризиса доверия беженцев и вынужденных переселенцев (И.С.Ломаковская); социально-перцептивный аспект доверия (С.Г.Доставалов); доверие в статусных межличностных отношениях (И.В.Балуцкий); доверие в бизнесе и предпринимательстве (на примере рекрутинговой деятельности) (Г.А.Агуреева); доверие как фактор адаптации к обучению в школе (А.В.Роженко); доверие к себе как условие субъективности на этапе перехода из школы в вуз (Е.П.Крищенко); доверие в системе «учитель-ученик» (В.А.Дорофеев); доверие в педагогических инновациях (Н.Е.Гульчевская) [52,62,84,149, 206 и др.].

Несмотря на возросший в последнее время интерес к изучению и описанию доверия, оно до сих пор не рассматривалось во взаимосвязи с процессом взросления. Поэтому, изучение роли доверительных отношений в процессе взросления является новым проблемным полем для психологии развития.

Проведенный анализ позволил сделать некоторые обобщения и сформулировать основные выводы:

1. В отечественной психологии проблема доверия всегда рассматривалась, как фоновое условие других социально-психологических явлений, развитие доверия у детей затрагивается лишь косвенным образом: в контексте изучения различных аспектов развития общения и межличностных отношений;

2. В зарубежной психологии, доверие во взаимоотношениях людей является предметом изучения многих исследователей, работающих в

рамках разных направлений. Многочисленные исследования направлены на изучение различных проявлений доверия и доверительности, разработаны методы и методики направленные на измерение доверия в межличностных отношениях;

3. В отечественной психологии Т.П.Скрипкина впервые выделила феномен доверия в качестве самостоятельного предмета исследования. Ею было показано, что доверие играет роль системообразующего фактора в процессе взаимодействия человека с разными сторонами мира, в том числе и с другими людьми.

4. Существует достаточное количество исследований, в которых показаны функции, которые выполняет доверие в жизни человека. Имеются данные, свидетельствующие о том, что доверие и доверительные отношения с близкими людьми выполняют специфические функции на каждом этапе онтогенеза.

1.2. Определение и взаимосвязь понятий «развитие» и «взросление»

Понятие развития является одним из ключевых в современной культуре. По мнению В.И.Слободчикова, Е.И.Исаева, «развитие» довольно новая категория (этому понятию 200 лет), которая до сих пор не обрела своего места в системе других категорий, не имеет своего строго определенного содержания, для нее характерна «размытая множественность интерпретаций» [190]. Проводя анализ литературы, авторы пришли к выводу, что в возрастной и педагогической психологии до сих пор много путаницы и противоречий между различными представлениями и частными категориями, призванными уяснить феномен развития. С общебиологической позиции развитие – это, прежде всего созревание и рост по уже существующей биогенетической программе, частично модифицируемой внешними условиями жизни, но неизменной в своей видовой специфике; в педагогической практике развитие – это целенаправленное формирование полезных знаний, умений и навыков, воспитание полезных черт личности – полезных для самоценного социума. Таким образом, В.И.Слободчиков, Е.И.Исаев приходят к выводу, что развитие всегда вне-субъектно, независимо от участников этого процесса [190].

В истории отечественной психологии можно проследить различные позиции на проблему развития. Одни трактовали «развитие», исходя из

основных положений культурно-исторической концепции Л.С.Выготского, (Л.И.Божович, А.В.Запорожец, А.Н.Леонтьев, Д.Б.Эльконин) и определяли его, прежде всего, через формирование новообразований и смены ведущих видов деятельности [31,48,69,105,235]. В последние годы произошел сдвиг в понимании движущих сил психического развития ребенка, которое осмысливается с точки зрения процесса «самодвижения» личности (А.Б.Орлов, Ю.М.Орлов и др.), причем в активном взаимодействии с другими (А.Г.Асмолов, Е.И.Исаев, А.В.Петровский, В.А.Петровский, В.И.Слободчиков, Д.И.Фельдштейн и др.) [18,131,132,190,196 и др.].

Развитие происходит в трех областях: физическом, когнитивном и психосоциальном [94]. В психосоциальную область развития Г.Крайг включает развитие личности и межличностные отношения. Эти две сферы развития взаимосвязаны и охватывают, с одной стороны, изменения Я-концепции, эмоций, чувств, а с другой – формирование социальных навыков и моделей поведения.

По определению С.И.Ожегова, «развитие – процесс перехода от одного состояния в другое, более совершенное, переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, от простого к сложному, от низшего к высшему» [130, с. 853].

Исследование процесса развития требует четкого определения и соотнесения таких понятий как «развитие личности» и «психическое развитие». В современной психологии сложился вполне определенный подход к развитию психики, становлению личности. Речь идет о неразделимости, цельности процесса онтогенетического развития, где взаимно детерминированы развитие психики и развитие личности (Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн, Б.Г.Ананьев, А.Н.Леонтьев, Л.И.Божович, Д.Б.Эльконин, Б.Ф.Ломов, А.В.Брушлинский, В.В.Давыдов, М.Г.Ярошевский). Причем авторы разделяли специфику развития как собственно психики, так и личностного развития. Развитие личности понимают как перспективно направленный естественноисторический интегративный процесс формирования субъекта определенной формы жизнедеятельности, в котором психическое развитие взаимообусловлено реальным развитием личности. [210]. Исследователями был поднят вопрос о развитии личности в онтогенезе [13,15,190,209 и др.]. В отечественной психологии часто использовался термин «развитие личности», под которым понимался «процесс закономерного изменения личности как системного качества индивида в результате его социализации» [95, с. 310]. Требует своего различения таких поня-

тий как «изменение» личности и ее «развития» (на это указывает ряд авторов – К.А.Абульханова – Славская, В.В.Давыдов, В.П.Зинченко, А.В.Петровский, В.А.Петровский и др.). Однако такое различие возможно, как отмечает Д.И.Фельдштейн, лишь «на основе развернутой философской и общепсихологической концепции личности, при условии разработки понятийного аппарата, способного выразить процесс действительного развития человека как личности» [210].

Как отмечает В.В.Давыдов, развитие личности включено в общее психическое развитие ребенка, образуя новое психологическое измерение. Наша позиция заключается в том, что таким измерением становится взросление. Это новое измерение А.Н. Леонтьев описывал как «иное, чем измерение, в котором ведутся исследования тех или иных психических процессов, отдельных свойств и состояний человека; это – исследование его места, позиций в системе, которая есть система общественных связей, общений, которые открываются ему» [105,с.385]. Само понимание личности рассматривается во всей включенности в процесс онтогенетического развития – развития психики в неразрывном единстве со становлением, развитием личности, ее взрослением. Поэтому, конечно же, не выделяется какого-то «чистого» психического развития, личностного развития и взросления. Но между тем, многие психологи (например, Е.Spranger), изучая личность, делают попытки рассматривать ее «вращение в культуру» общества как чисто «духовный процесс» (цит. по Д.И.Фельдштейну). И, несмотря на то, что понятие «личностное развитие» многими психологами отождествлялось с понятием «взросления» важно провести тонкую грань различий между ними.

В отечественной психологической науке личностное развитие рассматривается преимущественно в контексте деятельности личности. Развитие личности определяется как результат и предпосылка поступков и действий человека (С.Л.Рубинштейн, А.В.Петровский). А определенные стратегии поведения могут выступать показателем взросления. В.А. Петровский обращается к проблеме развития личности. Автор предлагает содержательное описание атрибутивных характеристик субъектности человека. К таким характеристикам он относит целеполагание, свободу, целостность и развитие. Т.о., развитие является одной из основных характеристик субъектности [140]. Субъектность, в свою очередь, является показателем взросления. Можно сказать, что отечественными психологами (К.А.Абульханова-Славская, Б.С.Братусь, А.В.Петровский,

В.А.Петровский, С.Л.Рубинштейн, В.И.Слободчиков и др.) личностное развитие рассматривается в контексте характеристик жизненного пути человека, наличие или отсутствия позиции субъекта своей жизни.

Таким образом, в истории отечественной психологии можно проследит позиции ученых на проблему развития, но каким образом развитие взаимосвязано с взрослением, что эти понятия объединяет, что различает, остается неясным. Важно сопоставить понятия «развитие» и «взросление».

Принцип развития рассматривается в качестве одного из методологических оснований исследования проблемы взросления личности и определяется как качественное преобразование личности, которое связано с изменением уровня ее системности, возрастных возможностей функционирования, с проявлением собственных личностных ресурсов. Осуществляясь через психологические механизмы, ставшими функциональными способами преобразования личности, развитие способствует появлению различных психологических новообразований, которые в свою очередь, влияют на уровень личностной системы, меняя режим ее функционирования. С точки зрения Л.И.Анцыферовой развитие ассоциируется с появлением новых систем в процессе социально значимой совокупной деятельности [13]. Понятие «развитие» неразрывно связано с понятием «взросление». При осуществлении научного анализа мы склонны отличать понятия «развитие» от понятия «взросление».

Понятие «развитие» можно отнести к области динамики психической жизни. Оно обозначает варианты этой динамики, при которой происходит формирование новой системы личности, которая создает возможности для дальнейшего свободного функционирования. Развитие обеспечивает формирование качеств, которые, с одной стороны, определяют уровень адаптации, состоятельности личности, а с другой – последующее многообразие ее проявлений, возможности осуществления собственной активности и субъектности [214]. Развитие характеризуется, прежде всего, качественными изменениями психических функций, возникновением в ней определенных новообразований. Понятие «развитие» тесно связано с понятием «системные процессы». Такие процессы включают множество аспектов, имеющих известную структуру, которая в данный момент определяет их отношения. Развитие состоит в качественных преобразованиях различных «системных процессов», что приводит к возникновению новых структур [237].

Рассматривая развитие как расширение возможностей познавательного и действенного проникновения в действительность, С.Л.Рубинштейн специально подчеркивал, что тем самым обеспечивает объективность динамики личности, не обособляя ее онто - и жизнегенеза, одновременно создавая возможности для регуляции личностью своей жизни и ее выделения из ближайшего окружения [169].

Понятие «взросление» до настоящего времени в психологической литературе нигде специально не определяется, но используется довольно часто, прежде всего, в связи с проблемой обретения чувства взрослости подростком (И.В.Дубровина, Т.В.Драгунова, И.Ю.Кулагина, Д.Б.Эльконин и др.) [65, 67, 97,235].

В последнее время в отечественной психологии был сделан шаг в изучении и определении взросления как динамического процесса. Так, Н.Е.Харламенкова считает, что данное понятие конкретизирует термин «развитие» и означает достижение личностью определенного уровня дифференциации, предполагающего освобождение от стереотипных форм поведения, расширение своих возможностей за счет интеграции новых способов функционирования, решения поставленных перед человеком задач [214].

Функционирование личности соотносится с процессами многообразия взаимодействия человека с действительностью на основе достигнутого уровня развития. Функционирование – относительно свободная деятельность личности, предполагающая апробацию и использование тех возможностей, которые были получены на очередном этапе развития. Каждый жизненный период связан с расширением определенного круга проблем. Процесс решения определяется понятием «развитие». Разрешая данные проблемы, совладая с ними, человек становится независим от них, что и осознается как взросление [214]. Таким образом, по мнению Н.Е.Харламенковой взросление – это результат осознания того, что было достигнуто в ходе развития. Если развитие соотносится с ведущей деятельностью, то взросление сопоставимо с задачами деятельности. Данная точка зрения определяет, что понятие «взросление» применимо не только к периоду пубертата, но и ко всему жизненному пути личности.

Д.И.Фельдштейн считает, что процесс социального взросления имеет разное содержание, разные характеристики на разных возрастных этапах Детства. В индивидуальном варианте он определяет это как устойчивую последовательность актов взросления растущего человека, его состояния

«до взрослости» [211, с 178]. Смысл взросления, с точки зрения этого автора, заключается не только в приобретении, присвоении ребенком социальных норм, а в самом развитии социального, социальных свойств, качеств, которые свойственны человеческой природе. Практически это осуществляется в достижении определенного уровня социализации, который типичен для конкретно-исторического общества. Внутренне заложенной целью Детства в целом и каждого ребенка в частности, по Фельдштейну, является освоение, присвоение, реализация взрослости.

Исходя из выше сказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Категория «развития» до сих пор не имеет своего строго определенного содержания и в литературных источниках можно вычлнить множество интерпретаций.

2. У исследователей, занимавшихся проблемами развития в отечественной психологии не всегда можно определить границы (за исключением некоторых работ Н.Е.Харламенковой, Д.И.Фельдштейна, В.И.Слободчикова, Е.И.Исаева, в которых делаются попытки определения этих понятий) между понятиями «развитие», «личностное развитие», «взросление».

3. Анализ литературы показал, что развитие всегда внесубъектно, взросление определяется субъектностью. Развитие является лишь одной из характеристик субъектности, субъектность, в свою очередь, может выступать одним из показателей взросления.

4. Понятие «развитие» относится к области динамики психической жизни. Взросление, с одной стороны, это процесс вхождения в социальный мир Взрослых, с другой – результат того, что было достигнуто в ходе развития.

5. Как показано рядом авторов, развитие сопоставимо с видом ведущей деятельности, а взросление - с задачами выполняемых видов деятельности.

1.3. Взросление как процесс, связанный с доверительными отношениями личности

Взросление может рассматриваться как процесс и результат. Взросление как процесс проходит в своем развитии определенные этапы, а взросление как результат имеет определенные параметры, по которым оно может быть изучено, измерено и проанализировано. Мы рассматриваем

процесс взросления только на определенном этапе, на этапе становления взрослости – в подростковом периоде.

Высказанные в предыдущем параграфе положения о том, что такое взросление раскрываются в следующих теориях.

В первую очередь обратимся к теории поэтапного социального развития личности в онтогенезе Д.И.Фельдштейна. Автор рассматривает взросление как развитие единого сущностно-содержательного процесса «вращения» в социальное, где все элементы присваиваемой совокупности возрастных достижений образуют фактуру социального как определяющей характеристики человека. «Взросление рассматривается как динамический, двусторонний процесс социализации-индивидуализации, при котором осуществляется осознание, освоение и реализация социальных норм, принципов, отношений, так и присвоение и реализация новой «самости», что позволяет индивиду не только воспроизводить в своей деятельности присвоенное социальное, но и обеспечивает соответствующие возможности в этом воспроизводстве и формировании новой социальной позиции, а также соответствующие возможности дальнейшего осуществления себя как действенного субъекта» [211, с. 180-183]. Выделим в приведенной цитате основные положения, которые связаны с интересующим нас явлением. Во-первых, процесс взросления рассматривается в дихотомии социализации – индивидуализации. Это может означать, что в подростковом возрасте процесс социализации сменяется процессом индивидуализации; во-вторых, в подростковом возрасте происходит обретение новой «самости», формирование новой социальной позиции, связанной со становлением подлинной субъектности. На наш взгляд, за этими процессами должны стоять некие внутренние психологические механизмы, обеспечивающие функционирование личности на другом уровне. Мы высказываем предположение, что одним из таких психологических механизмов может быть доверие. Причем речь идет о формировании в этом возрасте доверия к себе как одного из условий развития субъектности, связанной с чувством «самости» и аутентичности. Поэтому формирование новой социальной позиции основывается на другом уровне саморегуляции, так сказать подлинной саморегуляции в отличие от этапов развития личности, связанных с приоритетом социализации, где подлинная саморегуляция личности только становится, а ребенок находится на этапе усвоения ценностей, транслируемых близкими взрослыми.

В.И.Слободчиков, Е.И.Исаев определяют взросление как процесс социального самоопределения. С точки зрения авторов, это процесс формирования жизненной перспективы, и становления отношения к труду, и нравственного самосознания. В качестве главного результата самоопределения психологи выделяют потребность подростка занять внутреннюю позицию взрослого, осознать себя в качестве члена общества, определить себя в мире, т.е. понять себя и свои возможности наряду с пониманием своего места и назначения в жизни [190].

По мнению Н.Е.Харламенковой «взросление» указывает на «достижения личностью определенного уровня дифференциации Я – Другой путем реализации на данной возрастной стадии соответствующих задач» [214,с.15]. По мнению автора, в подростковом возрасте решаются задачи дифференциации признаков своего и противоположного пола в процессе формирования половой и гендерной идентичности, а также дифференциации статуса ребенка и взрослого при изменении детско-родительских отношений. Н.Е.Харламенкова отмечает, что самоутверждение человека – одна из базовых потребностей. Общий генез самоутверждения личности определяется решением задач взросления. Он состоит, с точки зрения автора, в том, что вне зависимости от индивидуальных линий развития и даже в случаях фрустрации процесса взросления, обретение новой ценности Я, личность проходит несколько этапов: интуитивного открытия Я; осознания и оценки Я; утверждение и принятия ценности Я, которые функционально проявляются в разных стратегиях самоутверждения – неуверенной, доминантной и конструктивной [214].

Сознательно определяя свое отношение к окружающему, и проявляя свою социальную активность, свою человеческую сущность для других людей, человек выступает как личность (достижение социальной зрелости на определенном возрастном периоде). Основой процесса взросления является разрешение возрастных задач в деятельности, что позволяет личности выходить за пределы своих возможностей. По мнению Т.П.Скрипкиной, выходя «за пределы себя», личность входит в противоречие с собой, т.е. со своими внутренними личностными смыслами, ценностями. Однако согласно развиваемой точке зрения автора, подлинное доверие к себе, его высший уровень заключается в возможности человека приобретать новый опыт, т.е. «выходить за пределы себя», не вступая в противоречие с собой. Поэтому с нашей точки зрения, особенно важно рассматривать взросление во взаимосвязи с феноменом доверия.

Новизна предлагаемого подхода к пониманию взросления на этапе подростничества в данной работе заключается в том, что в подростковом возрасте образуется относительно устойчивое внутриличностное новообразование – доверие к себе. Соотношение меры доверия к себе и доверия к другим образуют определенную модель доверительных отношений, которая определяет дальнейшее взросление как процесс социализации и индивидуализации. В связи с этим мы считаем, что подростковый возраст является «точкой бифуркации» взросления.

Доверие как сложное явление, взаимосвязанное со многими процессами, тесно связано с развитием саморегуляции поведения. Под саморегуляцией личности понимается процесс поддержания в человеке такой продуктивной активности, которая требует от него определенной работы над собой, а тем самым в высших своих проявлениях захватывает и момент взросления [122]. Соответственно, взросление личности выступает как процесс совершенствования системы саморегуляции личности через изменения ее структурных компонентов и их функционирующих отношений.

Психическая саморегуляция является одним из уровней регуляции активности систем, выражающим специфику реализующих ее психических средств отражения и моделирования действительности, в том числе и рефлексии субъекта.

Общие закономерности саморегуляции реализуются в индивидуальной форме, зависящей от конкретных условий, от личностных качеств субъекта и от особенностей социально-доверительных отношений, которые формируются на предыдущих этапах онтогенетического развития. В этом случае доверие к себе, понимаемое как способность личности к самополаганию, выступает одним из механизмов становления подлинной саморегуляции, так как является одним из условий становления субъектности.

Поиск подростком путей преодоления внутренней, болезненно переживаемой рассогласованности позиций «Я и общество» - «Я в обществе» может привести к конструктивному взрослению, но может и препятствовать ему, если у подростка уровень выраженности доверия к себе и уровень выраженности доверия к другим не согласованы между собой. В случае несогласованности выраженности названных доверительных позиций мы имеем «псевдосогласованность» внутреннего мира, так как разрешение названных противоречий достигается, либо путем отказа от трудных целей, от реализации собственных потенций, от новых способов общения с миром, либо путем саботажа тех требований, которые предъявляет к под-

ростку общество, со всеми вытекающими обстоятельствами, связанными со склонностью к асоциальному поведению, которая у подростков в этом возрасте является наиболее выраженной.

Н.Е.Харламенкова изучает особенности самоутверждения личности подростка и взрослого в процессе взросления. Автор строит и подтверждает эмпирическим путем гипотезу о том, что самоутверждение личности является базовым личностным конструктом, который закономерно и системно изменяется в процессе взросления. Самоактуализация одна из базовых потребностей, особенно, начиная с подросткового возраста, и актуализируется она посредством осознания личностью себя как ценности. Собственно самоактуализация личности состоит в окончательном принятии его ценности Я путем установления тождества с другими ценностями. По мнению Н.Е.Харламенковой самоутверждение осуществляется с помощью трех стратегий, которые связаны с решением личностью разных задач. Ими является неуверенная, конструктивная и доминантная стратегии [214].

Движущей силой развития признается противоречие между двумя моментами, двумя состояниями субъекта – потенциальным и актуальным. Особенно интересным представляется то, что та же структура детерминации действует в разных ситуациях: сознательного взросления (когда необходимость разрешать возрастные, жизненные задачи определяются изнутри), стихийного взросления, воспитания (когда воздействия на субъекта исходят главным образом извне). В двух последних случаях возникает противоречие между объективной системой требований, предъявляемых субъекту, и его реальной деятельностью. К внутренней регуляции поведения как бы подключаются внешние воздействия, что хорошо согласуется с общим положением, что «воздействие внешних факторов на самодвижущуюся систему тем значительнее, чем менее организована система» [122, с. 32]. Безусловно, степень организованности системы оценивается именно с позиций тех требований, которые предъявляются к субъекту со стороны воспитывающего его социального института (семьи или детского дома), и воздействие это может идти как в направлении конструктивного взросления, так и в направлении фиксации тех качеств и норм поведения, которые требуются в данной социальной среде.

По мнению Л.И.Божович, к концу подросткового возраста начинают приобретать все большее и большее значение внутренние факторы развития, определяющие собой новый тип взаимоотношений между ребенком и средой. И этим внутренним фактором, который в значительной сте-

пени определяет особенности взросления подростков, с нашей точки зрения, является доверие к себе [30].

Ю.А.Миславский считает, что развитие субъекта осуществляется через деятельность и его путь представляется следующим образом: 1) неопределенная ситуация (возрастная задача); 2) выявление противоречия; 3) формирование эмпирических, узкоситуативных средств его разрешения; 4) разрешение, выбранными средствами противоречия; 5) образование обобщенных личностных свойств. В данной концептуальной схеме, на наш взгляд, отражен именно процесс взросления, так как именно взросление сопоставимо с задачами выполняемых видов деятельности. Предложенную схему можно дополнить тем фактом, что в одних случаях устранение выявленных противоречий достигается подростком либо самостоятельно, либо, с помощью взрослых, а в других случаях он уходит от разрешения возникшего противоречия. Другими словами это означает, что одних случаях подросток при выборе средств разрешения осознанного противоречия способен полагаться на себя или близких взрослых, а в других – нет. Когда подросток полагается на себя, то его развитие может идти как по пути социального движения, так и по пути асоциального направления. Важно то, что доверие к себе формируется из доверия к ребенку близких взрослых, но этими близкими взрослыми могут оказаться не только родители, но и другие, референтные лица. Обобщая все выше сказанное, можно составить следующую схему, которая с нашей точки зрения определяет процесс взросления.

При реализации новых потенциальных свойств личности и возникает новое противоречие. Определяющим качеством личности является ее способность к активности и самоизменению. В любой активности имеет место проявления определенного уровня доверия к себе в конкретной сфере жизнедеятельности. Человек настолько доверяет себе, насколько он способен «выйти за пределы» своего прошлого опыта. Имеется в виду «радиус самораспространения», который человек сам себе позволяет. Этот радиус и определяет масштаб жизненных, возрастных задач, которые человек осознает и способен самостоятельно их разрешать.

Рисунок №1 Модель взросления

Существует теоретическая когнитивная трактовка зарубежных авторов [250], согласно которой генезис самосознания, тесно связанный с развитием саморегуляции поведения, проходит ряд этапов, где также можно отследить формирование феномена доверия. Так как, выше мы уже отмечали, доверие связано как с самосознанием, так и с процессом саморегуляции, то каждому из этапов соответствует определенный тип информационных процессов.

Информацию первого порядка образуют ощущения. На данном этапе формируется базовое доверие к миру, ощущение безопасности, которое складывается у ребенка в младенчестве при взаимодействии, в первую очередь, с матерью.

Информация второго порядка – восприятие. Формирование доверия детей к другим людям осуществляется на основе восприятия детьми людей посредством таких оценочных, характерных для детей дошкольного и

младшего школьного возраста (3 -6 лет) эталонов, как «нравится – не нравится», «добрый – злой», похож – не похож на близких людей» (А.В.Полина, А.В.Сидоренков) [149,177]. Данный возраст, по результатам А.В.Полиной, является сензитивным для формирования формально–динамических характеристик в проявлении доверия к людям.

Информацию третьего порядка образует сознание, определяемое как «процесс, в котором информация о многих индивидуальных модальностях ощущений и восприятий складывается в единое многомерное представление о состоянии системы и ее среде, интегрируемое с информацией относительно памяти и потребностей организма, порождающих эмоциональные реакции и программы поведения, приспособляющего организм к его среде»[250,с.15].

Вся система жизненных отношений ребенка перестраивается и во многом определяется тем, насколько успешно он справляется с новыми требованиями. Складывается новый тип отношений с окружающими людьми. Безусловный авторитет взрослого постепенно утрачивается.

Появление сознания и интеграция предсознательных ощущений и восприятий, структурируемых в свете прошлого опыта индивида, делает возможной и необходимой информацию четвертого порядка – субъективный опыт, то есть процесс, реорганизующий следующие друг за другом ряды восприятий, воспоминаний, эмоций и действий в единое последовательное событие или переживание, имеющее начало и конец.

По мере того как субъективный опыт охватывает все более значительные отрезки времени, формируется индивидуальная история. На этой основе появляется информация пятого порядка – «Я», а необходимым следствием и одновременно условием функционирования «Я» является информация шестого порядка – самосознание, то есть интерпретация субъективного опыта индивида в свете прошлой истории его жизненных переживаний, и особенно наиболее устойчивых ее черт.

Информации четвертого, пятого и шестого порядка, а именно, субъективный опыт, «Я», самосознание формируются подростковом возрасте, что создает основу для образования такого относительно устойчивого внутриличностного образования как доверия к себе у индивида [52,180,250].

Необходимо отметить, что феномен доверия к другим связан с возрастными сдвигами в социальной перцепции, который включает увеличение числа описательных категорий; рост гибкости и определенности в их

использовании; повышение уровня избирательности, последовательности, сложности и интегрированности информации; использование более тонких оценок и связей между ними; рост способности анализировать и объяснять поведение человека.

В процессе взросления «образы Я», которые связаны с феноменом доверия к себе, становятся: 1) более дифференцированными, многокомпонентными; 2) более обобщенными, переходя от фиксации случайных, внешних признаков к более широким поведенческим характеристикам и, наконец, к глубоким внутренним диспозициям; 3) более индивидуальными и психологическими, подчеркивая скрытые детерминанты и мотивы поведения, а также свои отличия от других людей; 4) собственное «Я» кажется более устойчивым; 5) возникает и постепенно усиливается разграничение и противопоставление наличного и идеального (желаемого, должного) «Я»; 6) меняется удельный вес и значимость осознаваемых компонентов и свойств «самости» [89, с.45-47].

В данной работе, мы склонны рассматривать подростковый возраст, как кульминационный период взросления и определяем подростковый возраст как период взросления. Следует коротко отметить, что именно этот возрастной период связан со становлением новой социальной и внутренней позиции, связанной с актуализацией деятельности, направленной на усвоение норм человеческих взаимоотношений, обеспечивающей осуществление процесса индивидуализации. Подростковый возраст – период активного формирования относительно устойчивого образования - доверия к себе, системы интересов, ценностных ориентаций [52]. В эти годы переосмысливается и переоценивается уже накопленный опыт, вырабатываются основания жизненной позиции, отношения к самому себе, к людям, к обществу [30] . Так как в этом возрасте наиболее четко проступают все особенности психической сферы ребенка и проявляются результаты воспитания. Таким образом, развитие личности и особенности взросления в это период во многом определяет и последующий жизненный путь.

Высокая динамичность современного общества, глубина и характер происходящих в нем глобальных изменений, усложняют содержание современной жизни и отношения людей. Вся это ситуация, с одной стороны, повышает активность человека, его более глубокую рефлексию на мир, на себя, с другой - от человека требуется быстрая смена целей, ценностей, ориентаций индивидов, перестройка ментальности. В условиях сложной

ситуации возрастает роль доверия к себе и к миру как фактора конструктивного взросления подрастающего поколения.

Потребность растущего человека в утверждении своего «Я» в обществе на рубеже детства и взрослости является основной. И именно для удовлетворения этой потребности необходима соответствующая мера доверия как к себе, для того чтобы реализовать себя, свои возможности, способности в социуме. Но также необходимо и доверие к миру, чтобы усвоить те нормы, ценности, принципы, которые существуют в обществе.

Итак, несмотря на то, что доверие к себе является важнейшим новообразованием подросткового возраста, так как оно связано со становлением подлинной саморегуляции, подлинной субъектной позиции, необходимо также и доверие к миру, иначе взросление может пойти по деструктивному пути.

Таким образом, непрерывный процесс взросления, отличающийся разной степенью развития социализации и индивидуализации ребенка, осуществляется при условии доверия как явления, обладающего двухполюсной природой [183]. Доверие к себе самым непосредственным образом связано с личностной идентичностью, процессом индивидуализации. Ребенок стремится проявить себя, выделить свое Я, противопоставить себя другим, выразить собственную позицию по отношению к ним. Его Я выступает наравне с другими людьми, что обеспечивает развитие у него нового уровня самосознания – осознание себя в обществе, «социально ответственного» самоопределения. И задается это оптимальным уровнем доверия к себе. В целом способность доверять себе, можно обозначить как способность к творческой самоорганизации собственной жизни, способность овладения собой и своей жизнью. Утверждение же позиции Я среди других связано с процессом социализации. И в этом процессе важную роль играет доверие к миру, к другим.

Мы рассматриваем доверие, с одной стороны, как важное условие взросления и изменения самого человека, а с другой, как критерий взросления. Более того, при характеристике процесса взросления, его генеральной направленности, подчеркивается обычно такой компонент, как присвоение ребенком социальных норм, ценностей, уровня организации жизнедеятельности общества, в котором он функционирует. Выявляется степень присвоения социальных отношений, характеризующих готовность растущего человека к вступлению во взрослую жизнь.

Взрослеющая личность - это способ бытия человека в обществе, в конкретно-исторических условиях, это индивидуальная форма существования и развития социальных связей и отношений [15,188]. Как считает Л.И.Анцыферова, основным способом бытия личности является развитие, которое выражает основную потребность человека как универсального родового существа – постоянно выходить за свои пределы, достигать возможной полноты воплощения в индивидуальной форме своей родовой сущности. Т.е. сфера истинного бытия взрослеющего человека – это сфера его выхода за пределы себя [13]. И для этого необходима соответствующая мера доверия к себе и к миру.

Все вышесказанное позволяет нам дать определение понятию взросления. С нашей точки зрения, взросление в широком смысле - это процесс вхождения индивида в социальный мир взрослых путем разрешения возрастных задач, поставленных перед ним обществом, который происходит при условии определенной меры выраженности доверительных отношений. Это приводит к осознанию того, что было достигнуто индивидом на данном этапе в ходе развития и готовит подростка занять подлинно субъектную позицию в жизни. Результатом социализации – индивидуализации как составных моментов взросления является степень социальной зрелости растущего человека, т.е. накопление им в себе социального как человеческого свойства и осознание индивидом своих возможностей, которые он может в дальнейшем реализовать.

Взросление означает достижение относительной свободы деятельности и обретение ответственности за свои поступки. Поэтому уровень доверия к себе может служить одним из показателей взросления. Именно доверие к себе можно считать условием существования личности как субъекта активности, способного к самостоятельной постановке целей, решению определенного круга возрастных проблем. Как показывает проведенный нами анализ, достаточно выраженный уровень доверия к себе и при соответствующей выраженности уровня доверия к миру и является условием высокого уровня подлинной саморегуляции. Это дает основание предположить, что конструктивное взросление происходит при условии оптимального соотношения меры доверия к другим и доверия к себе.

Рассматривая «взросление» через переменную «возрастные задачи» мы, с одной стороны, определяем социализацию как освоение тех норм, ценностей, которые существуют в той культуре, в которой развивается индивид, а с другой, индивидуализацию, которая обеспечивает относительную

автономию человека от жесткой детерминации требований среды и подготавливает индивидуальные варианты поведения в конкретных ситуациях.

Задачи возникают в связи с появлением рассогласований между объективными требованиями и субъективным опытом. И важную роль здесь играет соотношение меры доверия к другим и доверия к себе.

Наличие объективного рассогласования не всегда является единственным фактором возникновения проблемной ситуации для субъекта; она переживается субъектом как проблемная вследствие осознания противоречия между объективными требованиями и субъективным опытом личности (68). Поэтому если нет оптимального соотношения меры доверия к миру и доверия к себе, то разрешение определенных возрастных задач либо вовсе не происходит, либо решается подростком неконструктивно, что приводит к искажению процесса взросления.

Все вышесказанное позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Исследования, посвященные процессу взросления (Д.И.Фельдштейн, Н.Е.Харламенкова, В.И.Слободчиков, Е.И.Исаев) показали: четкого понимания данного явления до сих пор не сформулировано;
2. Взросление как процесс социализации-индивидуализации ребенка осуществляется при условии выраженности, с одной стороны доверия к миру (социализация), а с другой – доверия к себе (индивидуализация).
3. В подростковом возрасте происходит скачек в саморегуляции, связанный, с переходом на подлинную саморегуляцию, связанную со становлением нового уровня самости, и подлинной аутентичности личности.
4. Развитие и становление определенного уровня доверия к себе является условием подлинной саморегуляции.
5. Взросление будет конструктивным, при оптимальном и гармоничном уровне выраженности доверия к себе и доверия к другим.
6. Сконструированная теоретическая модель процесса взросления, показывает, что одним из системообразующих факторов взросления является доверие;
7. Доверие, с одной стороны, выступает как условие взросления, а с другой – результат данного процесса;

1.4. Характеристика подросткового возраста – периода взросления

Психологические характеристики подросткового возраста занимают большое место в теоретических и эмпирических работах зарубежных и отечественных психологов. Специфика личностного развития в данный период осмысливалась в рамках различных направлений зарубежной психологии: культурно антропологическом (М.Мид, Р.Бенедикт), биогенетическом (Вернер, Кро), психоаналитическом (З.Фрейд, А.Фрейд, Салливан, Трайон), когнитивном (Ж.Пиаже, Р.Лазарус), социально психологическом (А.Адлер, У.Брофенбреннер), биографически – описательном (Т.Томэ, Ш.Бюлер), постфрейдском психодинамическом (Э.Эриксон), и др.

В отечественной психологии к осмыслению и изучению особенностей развития подростка обращались Л.И.Божович, Л.С.Выготский, М.Р.Гинзбург, И.С.Кон, А.В.Мудрик, А.В.Петровский, С.Л.Рубинштейн, Д.И.Фельдштейн, Д.Б.Эльконин, и др. Исследователи акцентировали внимание на выделении задач развития в период взросления, на характеристике качественных изменений в сфере общения.

В данной работе мы рассматриваем взросление в подростковом возрасте. Именно в подростковом возрасте идет формирование тех отношений и связей, которые уже имеются во взрослом мире и, освоив, присвоив которые растущий человек приобретает взрослую целостность. Данный процесс развития, становления человека как личности, как считает Д.И.Фельдштейн, включает два неравнозначных, разнохарактерных «способа» изменения и расширения возможностей освоения социального мира взрослых: а) развитие, осуществляющееся в изменении физиологических, психологических состояний и б) развитие, проявляющееся в расширении, освоении социального пространства (ребенок осваивает социальные позиции в процессе своего взросления). И в основной массе исследований, основной акцент делается на изменении психических, психофизиологических состояний, фиксируя новообразования в различных сферах психики (когнитивных, мотивационных, эмоциональных). Особенности этих новообразований становятся важным показателем развития ребенка. Однако фиксируемые новообразования реально рассматриваются только изолированно и не имеют интегрального осмысления в определении специфического состояния ребенка – состояния его взросления, его зрелости. Развитие этого

состояния практически не прослеживается, не измеряется (мерой измерения служит лишь отдельные компоненты взросления – появление абстрактного мышления, к примеру, и т.д.). Причем даже такие новообразования, как самосознание, личностное самоопределение, которые являются основными показателями степени возрастной зрелости, рассматриваются фактически однопорядково с другими и лишь как усвоение определенной социальной позиции [211].

Теоретический анализ показывает, что подростковый возраст - это кульминационный период взросления. Переход от детства к взрослости в человеческом обществе предполагает не только физическое созревание, но также приобщение к культуре, овладение определенной системой знаний, норм и навыков, благодаря которым индивид может трудиться, выполнять общественные функции и нести вытекающую отсюда социальную ответственность. Поэтому переходный возраст мыслится уже не столько и не только как фаза развития организма, сколько как этап взросления личности, как процесс перехода от зависимого, опекаемого детства, когда ребенок живет по особым правилам, установленным для него взрослыми, к самостоятельной и ответственной деятельности взрослого человека. Содержание, продолжительность и критерии этого перехода неодинаковы в разных обществах.

В психолого-педагогической литературе [97,129,208,236] акцент делается не на физическом развитии, а на смене ведущих форм деятельности. Однако эта периодизация тоже не однозначна и не охватывает всех сторон развития личности. Д.Б.Эльконин называет период от 11 до 17 лет «подростничеством», подразделяя его на две фазы. Ведущей деятельностью 11 – 15-летних (средний школьный возраст) Д.Б.Эльконин считает общение в системе общественно полезной деятельности, включающей такие ее коллективно выполняемые формы, как общественно-организационная, спортивная, художественная и трудовая. У 15- 17-летних (старший школьный возраст) ведущей становится учебно-профессиональная деятельность, благодаря которой у подростков формируются определенные познавательные и профессиональные интересы, способность строить жизненные планы и вырабатывать нравственные идеалы, самосознание.

Л.И.Божович определяет старший подростковый возраст как юношеский, сосредоточив все свое внимание на развитии мотивационной сферы личности: определении своего места в жизни и внутренней позиции, фор-

мировании мировоззрения и его влияния на познавательную деятельность, самосознание и моральное сознание [31].

Другие авторы, устанавливают границы подросткового периода между 11 – 12 и 14 – 15 годами, а возраст между 14 – 15 и 17 годами определяется как ранняя юность [65,159,237 и др.].

В западной психологии вообще преобладает традиция объединения отрочества и юности в возрастной период, называемый периодом взросления (adolescence), содержанием которого и является переход от детства к взрослости и границы которого могут простираются от 12/14 до 25 лет.

Исходя из принятой в отечественной психологии периодизации [152], мы будем рассматривать подростковый возраст от 13 до 16 лет, и определять его как период кульминационного взросления. Ценность данного периода определяется его особым положением в ряду возрастов человека. Это и начало того сложного возраста, который носит название переходного, и самостоятельная фаза, относительно независимая от других и, следовательно, ценная сама по себе. Без полноценного проживания этого периода многие качества личности, индивидуальные особенности оказываются неразвитыми или развитыми недостаточно, многое в дальнейшем компенсируется или корректируется с большим трудом.

Подростковый возраст, как считают С.В.Березин и К.С.Лисецкий, исследуется и характеризуется в аспекте двух периодов социализации человека. Во-первых, как граница детства, во-вторых, как граница взросления с радикальными переменами социальных ролей; поэтому период старшего подросткового возраста можно определить как период взросления. Это фаза перехода от зависимого детства к самостоятельной и ответственной взрослости, что предполагает завершение физического, в частности, полового созревания, а с другой – достижение социальной зрелости. Когда подростковый опыт необходимо переосмыслить для того, чтобы осваивать социальный мир взрослых, человек вынужден в короткий промежуток времени находить решения основных задач дальнейшего развития [153].

Встает вопрос, почему именно подростковый возраст (13-15 лет) можно называть периодом взросления. Для того чтобы ответить на данный вопрос, необходимо рассмотреть поэтапно весь подростковый возраст. Подростковый возраст является сензитивным для формирования ценностных ориентаций как устойчивого образования личности, способствующего

становлению мировоззрения и отношения к окружающей действительности. В концепции Д.И.Фельдштейна выделяются отдельные стадии развития (10-11 лет, 12-13 лет и 14-15 лет). Автор отмечает, что у подростков выражено «стремление утвердить себя в обществе, добиться от взрослых признания своих прав и возможностей». [210 с.34]. Первая стадия подросткового периода длится от 9,5 -10 лет. Она характеризуется тем, что появляется тенденция ребенка к самостоятельности и потребность в признании этой его самостоятельности во взрослом мире, в обществе, которое осознается им теперь не просто как совокупность знакомых людей, а как сложный социальный организм, где Я может (он так хочет) выступать наравне с другими. Главное для 10-11 летнего подростка – добиться со стороны других людей (знакомых и незнакомых) уважения и доверия, ибо «я уже взрослый», уже не маленький. У части младших подростков это выражается в желании отстоять свое право быть как взрослые, добиться признания своей взрослости. У других детей стремление к признанию взрослости заключается в жажде получить признание их новых возможностей; у третьих – участвовать в разнообразных делах наравне со взрослыми и т.д. то есть основное здесь для ребенка – «Я хочу быть вместе с взрослыми», «быть принятым взрослыми». На второй стадии, у 12-13 летнего ребенка доминирует стремление проявить себя в мире взрослых, выделиться, не быть заурядным. Главным здесь становится растущее внимание к особенностям взаимоотношений с людьми. При этом сохраняется ситуативно-отрицательное, критическое отношение подростка к себе, переживание недовольства собой сопровождается актуализацией потребности в самоуважении, общем положительном отношении к себе как к личности. Стремление проявить себя в обществе стимулирует развитие социальной ответственности. То есть подросток отвечает за себя на уровне взрослого, актуализирует себя в других, находится в поиске выхода за пределы самого себя, когда Я не растворяется в системе взаимосвязей, а проявляет силу – «Я для всех». Все это формирует сознательное отношение к другим людям, к окружающему, потребность найти свое место не только среди сверстников, но и в мире взрослых. У подростков формируется стремление к взрослости не на уровне «я хочу», а на уровне «я могу», «я должен». И это с точки зрения Д.И.Фельдштейна, наиболее полно удовлетворяется в социально задаваемой и социально одобряемой общественной деятельности, в которой растущий человек получает возможность не только обратить на себя внимание, проявить себя, но и увидеть свое Я в оценке других людей.

Для 14-15 летнего ребенка, важно уже, что Я могу в обществе, как Я буду в обществе жить, какую позицию займу. У растущего человека в это время возникает «оперативная самооценка», определяющая отношение подростка к себе. Такая самооценка основывается на сопоставлении подростком своих личностных особенностей, форм поведения с определенными нравственными нормами общества, которые выступают для него как идеальные формы личности. В данном возрасте у человека развивается готовность к функционированию во взрослом мире. Последняя порождает стремление применить свои возможности, проявить себя в этом мире, что ведет к осознанию своей социальной приобщенности, обостряя потребность в самоопределении, самореализации. Формируется новый, более высокий уровень осознания своей принадлежности к обществу, что ведет к стремлению утвердить себя в реально взрослой позиции ответственного человека, выполняющего серьезно социальную роль [211].

Таким образом, именно позиция «Я могу» и «Я должен», стремление непосредственно применять свои возможности, проявлять себя в мире, а также достаточно высокий уровень рефлексии (по сравнению с младшим подростковым возрастом) себя в обществе. Все это позволяет занять ответственную и осознанную, достаточно зрелую (насколько это возможно для данного возраста) позицию, что и позволяет в дальнейшем ему и другим воспринимать себя как взрослого человека.

Поэтому возраст от 13 до 16 лет можно рассматривать как кульминационный период взросления. В работах было показано, что именно в этом возрасте формируется доверие к себе как относительно устойчивое внутриличностное образование [52]. Доверие к себе, с точки зрения концепции Т.П.Скрипкиной, можно считать условием существования личности как автономного суверенного субъекта активности способного к самостоятельной постановке целей [184]. А активность - есть способ моделирования личностью своей жизни. В этом возрасте окончательно формируется интеллектуальный аппарат, что делает возможным осмысленное конструирование своего мировоззрения, индивидуальной системы ценностей и «Я – концепции»[90]. Именно в этот период начинается интеграция и осмысление всей информации, относящейся к «Я». Осознание своей обособленности от других и самостоятельности проходит, через отношения ребенка с другими людьми, к формированию саморегуляции, самосознания. Снача-

ла, актуализируется его оценка себя в обществе, как «непосредственного участника», особое внимание уделяется им своему «Я» в обществе на уровне приобщения к нему. Затем выделяет себя по отношению к нему, в большей степени ориентируясь на понимание своего «Я», в системе отношений с другими людьми.

Подростковый период является очень ответственным, потому что он зачастую определяет дальнейшую жизнь человека. Утверждение независимости, формирование личности, выработка планов на будущее - эти задачи приходится решать подростку прежде, чем он войдет во взрослую жизнь. Неустойчивость, подвижность всей душевной жизни в начале и середине подросткового возраста приводит к изменчивости представлений о себе. В этот период подростки очень чувствительно воспринимают окружающий мир. В конце подросткового возраста представления о себе стабилизируются и образуют целостную систему - «Я – концепцию» [65].

Приведенный теоретический анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Подростковый возраст, выделенный в качестве кульминационного периода взросления, характеризуется маргинальностью своего положения, то есть это с одной стороны, граница детства, а с другой – взрослости;
2. Подростковый возраст является периодом формирования социальной и внутренней жизненной позиции. Происходит переосмысление прошлого опыта, что позволяет человеку более осознанно освоить социальный мир взрослых;
3. Возраст 13-16 лет можно рассматривать как кульминационный период взросления, т.к. именно в этом возрасте формируется доверие к себе как относительно устойчивое внутриличностное образование, что является условием существования личности как субъекта активности способного к самостоятельной постановке целей;
4. Подросток впервые стремится к самореализации и развитию своего «Я» в обществе; в этом возрасте происходит становление позиций «Я могу» и «Я должен»;
5. Данный возраст является сензитивным для формирования ценностных ориентаций, становления мировоззрения.

1.5. Доверие к себе как относительно устойчивое образование подросткового возраста – один из показателей взросления

Взросление – это процесс вхождения подростка во взрослую социальную жизнь путем разрешения возрастных задач и формирования определенных личностных качеств, которые позволяют «взрослеющему» занять определенную жизненную позицию, то, необходимо рассмотреть какие задачи стоят перед взрослеющим человеком, и какие существуют показатели взросления.

В отечественной психологии к изучению развития подростков обращались Л.И.Божович, Л.С.Выготский, И.В.Дубровина, И.С.Кон, А.В.Мудрик, А.В.Петровский, Д.И.Фельдштейн, Д.Б.Эльконин и др. Важные характеристики каждого этапа онтогенетического развития человека составляют новообразования, которые предопределяют задачи взросления человека в данный возрастной период. Возрастные задачи – это достижения, которые человек должен приобрести на протяжении определенного этапа, чтобы полноценно прожить его и иметь возможность конструктивно развиваться в дальнейшем [152].

Имеет смысл проанализировать, какие именно задачи выдвигаются перед подростком. В подростковом возрасте выделяются следующие новообразования и, соответственно, ставятся основные задачи взросления:

1. Становление нового уровня самосознания (П.Блос, Т.В.Драгунова, И.С.Кон, М.Кле, В.С.Мухина, Э.Эриксон и др.). Становление идентичности, формирование интереса к себе – важная задача данного возраста, которая происходит при согласовании собственных переживаний, переживаний окружающих и приспособления к общественным нормам.

2. Осознанная активность подростка, стремление к самореализации, самоутверждению и готовность к самоопределению (Л.И.Божович, И.С.Кон, Х.Ремшмидт, С.Л.Рубинштейн, Д.И.Фельдштейн и др.). И это новообразование определяет следующую задачу – формирование основных жизненных позиций. Стремление соответствовать не только уровню требований окружающих, но и собственным требованиям к самому себе.

3. Развитие рефлексии (А.В.Мудрик, А.В.Петровский, В.И.Слободчиков, Д.Б.Эльконин). Задача преобразования личных пространств, качественные изменения в системе личностных отношений, жизнеутверждение, необходимость и возможность принятия внешнего и внутреннего мира.

4. Устремленность в будущее подростка (Л.И.Божович, И.В.Дубровина, И.С.Кон и др.). Возрастная задача – проблема выбора дальнейшего жизненного пути, осознание своего места в будущем. Эта проблема связана с выбором идеалов и социальных ролей в будущем.

5. Высокий самоконтроль и саморегуляция (Л.И.Божович, К.Муздыбаев, Ф.Райс, Г.А.Цукерман) Задача – самовоспитание, самопознание, саморазвитие.

Основным новообразованием подросткового возраста считается рост самосознания – следствие расширившегося общения, усложнившихся отношений подростка со взрослыми и сверстниками. Развивающееся самосознание приводит к относительно устойчивой самооценке и определенному уровню притязаний. Достигнутый уровень психического развития, возросшие возможности подростка вызывают у него потребность в самостоятельности, самоутверждении, признании со стороны взрослых его прав, его потенциальных возможностей в плане участия в общественно значимых делах, приводя к развитию такого характерного для этого возраста новообразования как взрослость [152].

Наиболее четко задачи взросления подросткового и юношеского возраста были сформулированы Р.Хевигерстом. Он к ним относит: достижение зрелых отношений с лицами противоположного пола; достижение социально приемлемой взрослой роли; приспособление к изменениям своего физического состояния, принятие и эффективное использование своего тела; достижение экономической независимости; выбор профессии и подготовка к профессиональной деятельности; подготовка к браку и семейной жизни; развитие интеллектуальных способностей и идеологических компонентов, необходимых для компетентного участия в социальной жизни; достижение социально ответственного поведения; выработка комплекса ценностей в соответствии, с которыми строится поведение (цит. по Д.И.Фельдштейну).

Большое расхождение между «Я-реальным» и «Я-идеальным» считается тревожным симптомом, т.к. нередко ведет к нарушениям поведения и социально-психологической адаптации ребенка. Многие проблемы, характерные для подросткового возраста, объясняются увеличением расхождения между «Я – реальным» и «Я – идеальным». В литературе встречается и такая точка зрения, что это расхождение можно рассматривать как признак процесса взросления [153].

Важным новообразованием подросткового возраста является становление относительно устойчивого уровня доверия к себе [52]. Доверие к себе и доверие к другим всегда находятся в отношениях диалектической взаимосвязи. При этом одной из главных задач становится формирование оптимальной меры выраженности доверительных отношений подростков. Доверительные отношения – это вид отношений личности, раскрывающиеся в отношении к себе и к другому.

В принципе, любые показатели взросления, выделенные исследователями, реально не соотносятся с каким-либо интегрирующим свойством, которое характеризует взрослость, и с тем, что в итоге приобретается, осваивается то общее, по отношению к которому определяются все приобретаемые новообразования. Доверие к себе является новообразованием подросткового возраста. И можно сказать, что доверие является интегративным показателем взросления. С одной стороны, выделяется как самостоятельный показатель взросления (доверие к себе), а с другой, он, по нашему мнению, взаимосвязан со всеми остальными показателями взросления. Это обосновывается, прежде всего, тем, что доверие к себе есть особое субъектное образование личности, связанное с другим внутриличностными феноменами, имеющими отношение к феноменам самосознания личности, таким, как различные стороны самоотношения, локус контроля, соотношение которых определяется уровнем самореализации [182]. Феномен доверия к себе участвует в целеобразовании, так как выбор цели определяется тем, насколько человек доверяет себе. По Л.И.Божович, активность личности проявляется в способности управлять своим поведением и деятельностью [30]. Любая активность – это проявление, которое связано с мерой доверия к себе в конкретной сфере жизнедеятельности. Л.И.Анцыферова считает, что данная характеристика (активность) включается в построение личностью самой себя через рефлексию и анализ своих отношений. Некоторые отечественные психологи считают, что с одной стороны, доверие к себе формируется во внутреннем рефлексивном пространстве, но не осознается личностью, и может быть осознанно только в рефлексивной работе с самой собой, а с другой стороны, данный феномен является источником рефлексивной активности [13, 52].

В процессе развития и воспитания в субъективном внутреннем пространстве личности формируются определенные смысловые образования, складывается определенный опыт человека, это является своеобразным «фильтром». Подростки, воспитывающиеся в разных социальных услови-

ях, подходят к периоду «кульминационного взросления» с разным «чувственно – практическим опытом» [188]. И чтобы накопленный опыт подростка не препятствовал конструктивному взрослению, его важно переосмыслить. Для этого в подростковом возрасте у ребенка появляются все необходимые внутриличностные образования: рефлексия и относительно устойчивое доверие к себе. Но также следует учитывать социальные условия взросления. Только в ситуации безусловного принятия, понимания и доверия подросток сможет без особых внутренних потерь переосмыслить свой жизненный опыт, выбрать ту или иную социальную и внутреннюю позицию [155].

Самоорганизация личности на субъектном уровне означает умение человека доверять себе, своим возможностям. И это понимается как полноценное овладение собой, своей сущностью, как способность действовать самостоятельно, инициативно, сохраняя адекватную критическую позицию по отношению к самому себе, способность предвосхищать результаты действий до их выполнения, самостоятельно ставить цели и строить стратегию их достижения в соответствии с внутренними личностными смыслами. Таким образом, оптимальный уровень доверия к себе и доверия к другим связан со способностью личности к самоорганизации, что в свою очередь определяет направление взросления человека.

В каждый момент жизни, по мнению Т.П.Скрипкиной, человек имеет две конкурирующие позиции – социальную и личностную, которые и определяют двойственную направленность психики человека, что предполагает, с одной стороны, доверие к миру как условие взаимодействия с ним, а с другой – доверие к себе как условие активности личности. Доверие к миру сопряжено с доверием к себе как части этого мира. Доверие к миру, формируемое на ранних этапах онтогенеза, постоянно изменяет свои границы по мере познания мира и вступления человека во взаимодействие с все большим количеством людей [183]. В подростковом возрасте, когда происходит кардинальное изменение социальной ситуации развития, возникают такие потребности и ситуации, по отношению к которым нет готовых форм поведения, известных способов взаимодействия, но все же необходимо разрешать те задачи, которые ставит перед подростком общество [30,90,97,146,214]. Расширение представлений о своих возможностях лежит в основе повышения уровня доверия к себе, в результате чего происходит трансформация деятельности, которая обеспечивается противоречиями, возникшими в психологической системе (или несоответствиями

между представлениями человека о своих возможностях и требованиями, предъявляемыми ему ситуацией). Если доверие к миру и доверие к себе стремятся к гармоничному сочетанию, то лишь в этом случае возможно конструктивное разрешение всех жизненных задач, поставленных перед подростком обществом. Но при этом формируется определенная модель доверительных отношений, которая к концу подросткового возраста становится относительно устойчивой и определяет стратегию взросления человека. Таким образом, доверительные отношения являются одним из главных показателей взросления, которые объединяют все остальные показатели в единую систему.

Итак, если рассматривать взросление как результат, т.е. обретение подростком социальной и внутренней позиций, которые позволяют ему, с одной стороны, определенным образом усваивать нормы, ценности, правила поведения той культуры, в которой он живет, а с другой, - в полной мере реализовывать свои потенции и возможности, то уровень сформированности доверительных отношений (в виде оптимального соотношения выраженности доверия к миру и доверия к себе), является важным показателем взросления.

Проведенный анализ особенностей личности на этапе подростничества, позволил сделать следующие выводы и обобщения:

1. Подростковый возраст является точкой бифуркации взросления как процесса и как результата.

2. Если рассматривать взросление как процесс, то доверительные отношения личности являются одним из важных условий взросления, а если рассматривать взросление как результат, тогда мера выраженности доверительных отношений является одним из показателей взросления.

3. Одним из важных новообразований подросткового возраста является доверие к себе как относительно устойчивое внутриличностное образование. При этом одной из главных задач, специфичных для подросткового возраста является построение конструктивных взаимоотношений с собой и с окружающими, поиск собственного места в социальном мире, что подразумевает формирование оптимальной меры выраженности доверительных отношений;

1.6. Роль семьи в формировании доверительных отношений

Индивид с момента своего рождения попадает в определенную жизненную среду и находится в ней в постоянном взаимодействии: развивается, обучается, воспитывается. Здесь формируется его личностный склад, определяющий возможности уже самостоятельного вмешательства в эту среду, возможности ее преобразования. Как отмечали А.Г.Ковалев, Н.Н.Моисеев, М.Черноушек жизненная среда включает в себя множество параметров, влияющих на психическое развитие и функционирование человека. Так, физическое окружение человека формирует у него специфические стереотипы восприятия и системы отношений к действительности. Авторами отмечается значительная роль ближайшего социального окружения - семьи в формировании индивидуально-психологических особенностей [86,123,222]. Каждый вид систем воспитания (открытый или закрытый) детерминирует процесс взросления человека.

С ранних лет ребенок в семье просто и естественно усваивает социальные нормы, моральные ценности, культурные традиции общества. В семье ребенок оказывается не просто включенным в социальные отношения с близкими взрослыми, он чувствует себя с ними в полной безопасности, так как при нормально развивающихся отношениях им безусловно доверяет. Только в семье возможен эмоциональный, интимный характер взаимоотношений, основанный на родственных чувствах и безусловной любви; члены семьи могут обеспечить постоянство, длительность и повторяемость воспитательных воздействий, а также характерно наличие в семье объективных возможностей для естественного вовлечения в бытовую и хозяйственную деятельность. В семье ребенок непосредственно включен не только в родительско-детские отношения, но и видит взаимоотношения между родителями, непосредственно участвует в них, что позволяет в дальнейшем выстраивать свои взаимоотношения с противоположным полом и выстроить образ своей семьи.

Мы не будем здесь анализировать особенности депривации и особенности психического развития депривированных детей. Об этом имеется множество литературных источников [113,119,149,155 и др.]. Отметим только, что в детском доме частная жизнь взрослых отделена от мира воспитуемого. Воспитатель и педагог живет отдельно, у него нормированный рабочий день, он не имеет приходить к детям со своими личными проблемами. В семье невозможно отделить жизнь одних от жизни других, и время

и пространство в рамках одной семьи общее. Поэтому разрешение семейных конфликтов имеет важное значение для социализации ребенка и подготовки его к взрослой жизни. Как считает З.Матейчик, только в семье ребенок получает возможность познать социальные связи и моделировать свое собственное отношение к окружающим. В воспитательных учреждениях ребенок узнает отношение взрослых к себе и другим детям, однако, эти отношения носят во многом «усеченный» характер, так как они лишены подлинной привязанности. В семье же ребенок полностью открывает для себя социальную жизнь и социальные функции через привязанность к близкому взрослому и полноценную включенность в его жизнь.

В семье ребенок включен в эмоциональные и близкие отношения лишь с одним или двумя родителями, в то время как в детских учреждениях несколько воспитателей и педагогов, которые в этих заведениях довольно часто меняются. Также важно отметить, что, так как условия проживания в детском доме обладают определенной спецификой (постоянное пребывание в кругу сверстников, досуг, спланированный и организованный взрослыми, режим дня и др.) это не позволяет ребенку включиться непосредственно в бытовую и хозяйственную деятельность.

Итак, психологи отмечают следующие особенности психического развития подростков, воспитывающихся в детском доме: у подростков не формируется глубокой привязанности, чувства поверхностны, имеет место моральное иждивенчество, устанавливаются отношения со взрослым и сверстникам, основанные на их практической полезности для ребенка. Отсюда происходит формирование жесткого прагматизма в отношениях, полностью лишённого эмпатии, даже в тех случаях, когда подросток обидел или был несправедлив к другому, он этого попросту не замечает. Воспитанники детского дома вынуждены вступать в тесные взаимоотношения «всех со всеми», что не способствует формированию спокойных отношений между партнерами. В условиях детского дома подросток постоянно включен в группу сверстников. Это, с одной стороны, рассматривается как определенный аналог семьи, так как складываются не дружеские отношения, а скорее по типу родственных, а с другой, не способствует развитию навыков общения со сверстниками и взрослыми, умению наладить равноправные отношения с незнакомыми людьми, адекватно оценить свои качества, необходимые для избирательного, дружеского общения. Поэтому, избирательность для них отходит на второй план, уступая место восприимчивости

контактов как стабильных, неизменных, таких, которые сам подросток по собственной воле изменить, не может.

Анализ литературы показал, что, исследуя особенности психического и личностного развития ребенка, воспитывающегося в условиях детского дома, психологи чаще всего не проводят тонкие грани различий между группами детей, воспитывающихся вне семьи и без семьи. Важно отметить, что воспитанники детского дома отличаются опытом взаимоотношений со значимыми взрослыми. Условно можно разделить воспитанников детского дома на две группы: дети, которые в депривированных условиях воспитываются с раннего детства и были лишены эмоциональных и глубоких взаимоотношений со взрослыми, а также дети, которые воспитываются в условиях детского дома, начиная с младшего школьного или раннего подросткового возраста и которые имеют (негативный или положительный) опыт доверительных отношений в семье.

Взросление индивида определяет, прежде всего, тем опытом, который приобрел при взаимодействии со значимыми взрослыми. На ранних этапах онтогенеза для того, чтобы у ребенка сформировалось базовое доверие к миру, необходимо постоянное взаимодействие в диаде «мать-ребенок». Как показано в ряде исследований, авансирование доверия ребенку значимыми взрослыми в конечном итоге и лежит в основе того внутриличностного новообразования, которое называется доверие к себе. Другими словами, это означает, что в подростковом возрасте прежний опыт доверительных отношений подростка с родителями определяет, насколько подросток самостоятельно сможет разрешать те или иные жизненные ситуации, возрастные задачи. В подростковом возрасте происходит переосмысление взаимоотношений подростка со значимыми взрослыми, что в дальнейшем способствует формированию определенной модели доверительных отношений.

Сформированная модель доверительных отношений, определяемая прошлым опытом личности, с некоторого момента (с подросткового возраста) начинает влиять на самостоятельные выборы человека в пользу включения в ту или иную систему его внешних связей и отношений, что будет определять его общее направление жизненного пути и его отдельные поступки, в целом, его взросление.

Из литературных источников известно, что социальная и психическая депривация в учреждениях для детей без семьи приводит к тому, что дефицит общения с родителями, недостаток близких в пространственном

отношении (физическом и психологическом) тактильных и эмоционально насыщенных контактов с ними, является непосредственной причиной задержек физического и психического развития ребенка. Все это влияет самым негативным образом на характер дальнейшего жизненного пути человека и общий, скорее всего защитный, недоверительный стиль его взросления [67,113]. Формирование доверительных отношений, в целом взросление происходит в процессе эмоционально насыщенного содержательного общения с принимающим и значимым для данного ребенка взрослым. Отсутствие же постоянно заботящейся значимой фигуры, безусловного принятия и любви, доверия со стороны взрослых, а также необходимость постоянно приспосабливаться, заслуживать хорошего отношения приводит к снижению активного отношения к жизни, усвоению норм, ценностей общепринятых в конкретном обществе и реализации своих собственных потенций и возможностей. Постоянство отношений с родителями, особенно с первых лет жизни, является важным для дальнейшего формирования социальной и внутренней позиции личности. Для детей, воспитывающихся в депривированных условиях характерен особый тип общения как со сверстниками, так и со взрослыми. А.М.Прихожан и Н.Н.Толстых указывают на гипертрофированную потребность в общении со взрослыми. Как считают авторы, следствием депривации потребности ребенка в родительской любви является отсутствие у него чувства уверенности в себе, которое впоследствии становится устойчивой характеристикой личности, воспитывающейся в детском доме [155].

Депривированных подростков отличает, как считает И.В.Ярославцева [243,с.54], иррегулярность личностного и социального развития, которая детерминирует специфику взросления. В своей совокупности личностные особенности депривированных подростков представляют профиль иррегулярного развития. Основными проявлениями иррегулярного развития выступают деформация сознания и коммуникативных навыков; узорность ценностно – нормативных представлений; дисгармоничность эмоционально – волевой сферы; ограниченность резервов психической деятельности.

Характерной чертой сложившейся в нашей стране учебно-воспитательной системы, особенно в учреждениях для детей, находящихся на государственном обеспечении, является ее монологичность, закрытость и императивность. Процесс обучения и воспитания в этом случае рассматривается как деятельность, обеспечивающая главным образом формирова-

ние определенных качеств личности в соответствии и в сравнении с заданными и абстрактными нормативами. Ведущим и определяющим персонафицируемым звеном этого процесса выступает личность педагога, воспитателя. Ребенку здесь отводится пассивная, подчиненная роль, психологическая суть обезличивается и унифицируется. Существует противоречие между исходным и врожденно открытым характером внутренней системы психического регулирования и функционирования и, по преимуществу, «закрытым» характером организации подавляющего большинства воздействующих на человека внешних средовых систем [155]. Дети, воспитывающиеся в условиях детского дома, лишены той первой школы, а именно семьи, где идет овладение целостной системой нравственных ценностей и идеалов, культурных традиций общества. В этом случае необходимо упомянуть о так называемом эффекте «выученной беспомощности», обнаруженном при изучении не только людей, но и животных. Оказалось, что если организм в течение длительного времени находился в условиях полного отсутствия личной территории и был лишен возможности персонально отвечать за нее, т.е. находился в условиях территориальной депривации, то он становится, «научается» быть беспомощным и во всех других ситуациях, демонстрируя неуверенность, страх и безынициативность при необходимости принимать самостоятельные решения и отвечать за них [67].

В.Д.Семенов указывал, что подлинно гуманистически организованная среда, по сути своей «вторая природа человека», является основой проявления и укрепления в сознании ребенка доверия к окружающему миру, уверенности, что ближайшее окружение направлено на позитивное взаимодействие. Она должна развивать и воспитывать ребенка, служить фоном и посредником в личностно – развивающем взаимодействии со взрослыми и другими детьми [174]. Доверие к другим и доверие к себе может быть сформировано в условиях принятия человека таким, какой он есть, в условиях безусловной любви. Такие условия, в большинстве случаев, встречаются лишь в семье.

В нашей работе мы рассматриваем влияние социальной ситуации развития на взросление подростка. Как считает А.З.Шапиро, семья является важнейшим элементом социальной ситуации развития человека. По мнению автора, внутрисемейные межличностные отношения способствуют ассимиляции культурных схем общества в структуру личности и аккомодируют внутренний мир индивида к культурным схемам общества [222].

З.Матечик отмечал, что лишение ребенка семьи создает невозможность взаимного удовлетворения психических потребностей ребенка и взрослых. В условиях социального сиротства дети не могут формировать постоянные и глубокие эмоциональные, доверительные отношения, нет того опыта, который бы позволил достаточно конструктивно выстраивать взаимоотношения в жизни, в своей будущей семье. Только семья может предоставить ребенку возможность для максимально полного развития и для обеспечения его благосостояния. [119]. Модель мира ребенок, с одной стороны, получает от взрослых, активно усваивает из культурной среды, а с другой, активно выстраивает сам. Образ родителей выступает в качестве компонента образа мира человека [149].

В современной психологии много внимания уделяется особенностям семейных отношений и семейному воспитанию. Одно из интересных и малоизученных направлений в исследованиях семьи связано с предметом анализа, которым является доверие. В данной главе будет рассмотрен собственно социально-психологический аспект доверия в семье.

В изменяющихся социально-экономических условиях развития России возрастает необходимость изучения роли семьи в формировании системы доверительных отношений в период взросления. Именно в семье закладывается базовое доверие, формируется внутренний мир ребенка, его индивидуальность, нормы поведения.

Анализ доверия многими, в особенности зарубежными авторами, ведется в основном с социологических позиций, хотя некоторые из них, например, Э.Эриксон, К.Роджерс, Э.Шостром и другие ученые дают психологический анализ данного явления [165,239,232].

В отечественной психологии социально-психологический анализ проблемы доверия осуществлен В.П.Зинченко, П.Н.Шихиревым, Т.П.Скрипкиной, В.Н.Кунициной и некоторыми другими исследователями. Анализ психологических особенностей доверия дошкольников осуществлен А.В.Сидоренковым, А. В.Полина [149,177].

Большинство исследователей подчеркивает, что базовая установка на доверие формируется в раннем детстве и затем выступает системным свойством, определяющим постоянные способы взаимодействия индивида с миром (В.П.Зинченко, Э.Гидденс, К.Роджерс, Э.Эриксон). Это устойчиво действующий фактор, который может быть описан как онтологическое (или основополагающее) доверие. На него накладывается определенный отпечаток, связанный с последующим развитием индивида, но вместе с

тем оно всегда продолжает сохранять свой онтологический статус. Именно онтологическое доверие лежит в основе того, что весь социум функционирует как система многоуровневого взаимного доверия [239].

В данной работе мы будем придерживаться социально-психологической концепции Т.П.Скрипкиной при анализе роли доверия в процессе взросления подростков, воспитывающихся в семье, вне семьи и без семьи. Практически во всех исследованиях в области детской психологии подчеркивается решающее влияние семьи на общее развитие личности ребенка.

Многие зарубежные и отечественные психологи включали фактор доверия в формировании личности ребенка и его роль в семье в качестве фонового условия. С нашей точки зрения, доверие выступает как исходное условие нормальных взаимоотношений в семье, без которых отношения становятся контрсуггестивными, или конфронтационными. А именно семейные взаимоотношения в значительной мере влияют на формирование всесторонне и полноценно развитой личности. В.Сатир отмечает, что исходным моментом внутрисемейного взаимодействия является то, что люди должны общаться ясно и свободно (т.е., доверительно), если они собираются получить информацию от собеседника или дать информацию друг другу [171].

Семья является основным институтом социализации подростка. Научно обосновано, что в условиях социальной нестабильности общества семья обеспечивает относительно стабильную систему представлений, норм и ценностей подростка. Причем подростки, для которых семья более значима, в большей степени воспринимают социальную ситуацию как стабильную и устойчивую, т.е. в большей степени доверяют миру. Семья – это та среда, в которой ребенок начинает жить и к которой, поэтому, он очень восприимчив. Степень доверия, определяемая самым ранним детским опытом, зависит от качества связей ребенка с матерью. Эпигенетическая концепция Э.Эриксона в качестве одного из наиболее важных условий психического здоровья и позитивного развития личности выдвинул твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя в многообразии отношений личности к окружающему миру с соответствующими формами поведения. Автор трактует доверие как доверчивость к другим, которая формирует фундаментальное чувство доверия к себе. Доверие, по Э.Эриксону, формируется в первый год жизни ребенка из связи ребенка с матерью, а показателем формирования личностного доверия, автор считает

готовность ребенка спокойно переносить отсутствие матери в поле его зрения. Для нас важно то, что Эриксон предлагал рассматривать доверие к миру в целостности, т.е. оно связано и с доверием к себе, и с доверием к другим как к частям этого мира. И то, что первоначально доверие формируется в семье, а именно в связи матери и ребенка [239]. Поэтому доверие – это необходимый компонент развития и в целом взросления.

В семье происходит ни с чем не сравнимый по своей воспитательной значимости процесс социализации, взросления, что предполагает разно-стороннее познание ребенком окружающей социальной действительности, овладение навыками индивидуальной коллективной работы, приобщение его к человеческой культуре. Ведущей в формировании личности ребенка является нравственная атмосфера жизни семьи, ее уклад, стиль. Под этим подразумеваются социальные установки, система ценностей семьи, нравственные идеалы, потребности семьи, семейные традиции. Внутрисемейные отношения для ребенка – первый специфический образец отношений. Как важную особенность семейного воспитания следует отметить то, что в условиях семьи ребенок рано включается в систему этих отношений. У детей из семей, где существуют прочные душевные контакты между родителями и детьми уважительное отношение к ребенку, активнее формируются такие ценные качества, как честность, доброжелательность, самостоятельность [87]. В частности, опыт семейного общения с самых ранних этапов развития ребенка закладывается в фундамент его общей установки по отношению к миру социальных отношений и собственному «Я». Формирование самопознания, самооценки, доверия рассматривается как результат усвоения ребенком определенных параметров отношения к нему родителей. Исследование связи между формой общения ребенка в семье и степенью адекватности и устойчивости его самооценки, проведенное В.Э.Пахальном, показало, что у детей, имеющих доверительные отношения с родителями, преобладала адекватная, устойчивая самооценка, а для детей из семей с регламентированным (жестким) типом общения была более характерна неустойчивая и неадекватная самооценка [137].

Подростковый возраст при условии последовательного бесконфликтного вхождения формирующейся личности к своей зрелости является этапом адаптации во «взрослом мире». Как элемент макросреды, семья является проводником ребенка в культуру: этнические стереотипы, религиозные и моральные ценности дети усваивают в основном через семью. Однако авторы многих исследований показывают, что родители становятся

референтным источником выбора ценностей и моделей поведения в тех областях, в которых культурные нормы стабильны. Однако и социальные ценности, и атмосфера семьи определяют, станет ли она воспитательной средой, ареной для саморазвития и самореализации ребенка, а именно его взросления, становления полноценной личностью [223].

Семья предоставляет ребенку разнообразные поведенческие модели, установки, на которые он будет ориентироваться, приобретая свой собственный социальный опыт. В каждой конкретной ситуации эти установки, сформированные в прошлом опыте, направленные на мир и на себя самого, начинают взаимодействовать между собой, на основе чего индивид и вырабатывает каждый раз новую актуальную установку, имеющую личностно-социальную природу и отвечающую конкретной ситуации, в которую индивид актуально включен [256]. На протяжении периода взросления индивид постоянно испытывает действие ожиданий значимых других. Они могут быть последовательными, либо непоследовательными. Эти ожидания относятся к ролевому поведению подростка и либо облегчают, либо затрудняют его взросление.

В здоровой семейной структуре устанавливается подвижное равновесие, проявляющееся в оформлении психологических ролей каждого члена семьи, формировании семейного «Мы», способности членов семьи самостоятельно решать противоречия и конфликты [223]. В подростковом возрасте отношения с родителями переходит на качественно новый этап. Специфика взаимоотношений «семья – подросток» обусловлена, в первую очередь, задачами формирования и осознания подростком своей идентичности, коренными преобразованиями мотивационной сферы. У подростка одновременно сосуществует два типа потребностей: потребности в автономии, уважении, доверии, самоопределении и потребности в поддержке и присоединения к семейному «Мы» [163].

Данный феномен в нашей работе мы наблюдаем в семье и в детском доме, где общность «мы» существует, но носит, по нашему мнению, разную смысловую нагрузку. Если в рамках этих позиций мы рассмотрим проявление «Мы» в семье, то увидим, что оно направлено на сплочение ради эффективного взаимодействия не только внутри семьи, но и за ее пределами. В детском доме общность «Мы» направлено для создания некой безопасности, но с обособленностью от «чужих», то есть от окружающего мира. Воспитанники детского дома делят мир на «своих» и «чужих».

Семья на протяжении длительного времени играет одну из определяющих ролей в формировании личности ребенка, однако на каждом возрастном этапе ее роль и значение меняются, приобретают свои специфические особенности. «Нет практически ни одного социального или психологического аспекта поведения подростков, который не зависел бы от их семейных условий в настоящем или прошлом» [87, с. 132]. В связи с этим необходимо отметить, что семейное воспитание детей - это результат совместной деятельности родителей, всех взрослых членов семьи. Разумеется, совместное воспитание предполагает различия в воздействии отца и матери. Отличия роли отца и матери в воспитании подростка объясняется, прежде всего, отличием их друг от друга как личностей. Отец и мать обычно дополняют друг друга, но могут и подрывать авторитет друг друга. Таким образом, при нарушении внутрисемейных отношений в семье создается неблагоприятный фон для эмоционального развития ребенка [87].

Т.П.Скрипкина указывает на то, что в период взросления появляется специфическая потребность в доверительном общении с взрослыми. С другой стороны, И.С.Кон и А.В.Лосенков отводят особую роль дружбы и интимно-личностных отношений со сверстниками [90,116]. Тем не менее, интимно-личностное общение, прежде всего, подразумевает доверительность во взаимоотношениях сверстников. Поэтому можно предположить, что доверительность для подростков играет особую роль как в общении со сверстниками, так и в общении с взрослыми. Становление устойчивого образа «Я» непосредственно связано с развитием самосознания в период взросления. Т.П.Скрипкина предположила, что доверительность тоже можно считать новым качеством общения со взрослыми, как и «исповедальность» в общении со сверстниками. «Исповедальность» предполагает глубокое самораскрытие, которое немыслимо без доверия [181].

Во многих исследованиях [30,50,66,126] считается, что общение со взрослыми, а в частности с родителями, в подростковом возрасте уже не так значимо. Но именно в этой сфере сконцентрировано большинство конфликтов подростков. Причин здесь много. Одна из них – это возраст социализации, принятия общественных норм, правил, установок, возраст «вращения» в мир человеческой культуры и общественных ценностей, с другой – это возраст индивидуализации, осознания ценности своей личности. С одной стороны, подростки нуждаются в любви и заботе родителей, в их мнении, с другой – они испытывают сильное желание быть самостоятельными, равными в правах с родителями и другими взрослыми, для них

характерно стремление к эмансипации от взрослых. Родители, в свою очередь, не всегда готовы принять взросление своего ребенка и адекватным образом перестроить взаимоотношения с ним. Взрослые не всегда учитывают интенсивность процессов взросления подростков и поэтому часто не понимают переживания детей. Подросток нуждается в том, чтобы его просто, без оценок, советов или критики принимали. Психологическим фоном установления взаимодействия личностно-развивающего характера является доверие. Субъект-субъектная парадигма взаимодействия предполагает не столько транслирование информации, сколько включение отношения к другому как к личности, что создает некую общность людей, основным условием которой является установление доверительных отношений. Отношения истинного доверия предполагают взаимность. Нужно отметить, что доверительность в общении со сверстниками и с взрослыми в подростковом возрасте несколько отличается. Доверие к сверстнику проявляется в сфере интимно-личностного общения, основная цель которого – самораскрытие [180]. Этим и обусловлена важность психологической близости, потому что интимно-личностное общение основано на отношении к другому как самому себе. Тогда главным качеством доверительной информации выступает ее секретность, интимность.

В отношениях же с взрослыми на первый план выходит познание себя в жизненной перспективе своего «идеального Я», что непосредственно связано с проблемами идеалов. Такое доверие может быть, и не связано с глубоким самораскрытием. Оно становится актуальным в ситуации неопределенности, которыми фактически наполнена жизнь подростка. Многие психологи считают, что референтной группой данного возраста являются сверстники. Подросток в большей степени оценивает взрослого как «желаемое Я», но необходимо учитывать то, что, во-первых, между взрослым и подростком существует определенная дистанция, определяемая статусом; во-вторых, интерес к сверстнику превалирует над интересом ко взрослому [146]. Но существует и другая точка зрения, не означающая, что взаимодействие с миром взрослых теряет для подростка личностно-значимый характер, а позиция старших становится нереперентной. Скорее в данном случае следует говорить о ситуации, когда к категории «по – настоящему» взрослых, помимо тех, кто не может не быть отнесенным к ней по своим возрастным показателям (родители, педагоги и т.д.) подросток начинает относить и самого себя, и своих сверстников, как своеобразную группу поддержки своих претензий на взрослость.

Важно также отметить, что и взаимоотношения в семье, ее состав оказывают непосредственное влияние на формирование доверительного отношения к людям и к себе. Еще неокрепшее формирующееся «Я» подростка нуждается в более сильном «Мы», которое утверждается в противовес «Они». И если подросток удовлетворяет свою потребность в семейном «Мы» изначально, а затем уже среди сверстников, то это может гарантировать формирование более адекватных типов субъективных позиций, благоприятствующих эффективному взрослению. "Чувство-Мы" непосредственно связано с проявлением особой меры доверия членов малой группы по отношению друг к другу. Общность «Мы» возникает тогда, когда существует взаимность психологических позиций, что выступает гарантией безопасности в доверительных отношениях.

Семья – сложная система взаимоотношений между супругами, родителями, детьми, другими родственниками. В совокупности эти отношения составляют микроклимат семьи, который непосредственно влияет на эмоциональное самочувствие всех ее членов, через призму которого воспринимается весь мир притягательным или отталкивающим, доброжелательным или угрожающим. В психологическом смысле семью в самом общем плане некоторые авторы определяют как «систему межличностных взаимодействий, призванных, с одной стороны, защитить индивида от воздействия общества, а с другой – приспособить его к жизни в этом обществе» [223]. Внутрисемейные отношения представляют собой отношения членов семьи друг к другу, их взаимодействие, обмен информацией и непосредственный эмоциональный контакт между ними. Именно семейное взаимоотношение в значительной мере влияет на формирование всестороннего и полноценного развития, взросления личности.

Н.Ф.Федотова выделяет специфические черты взаимоотношения ребенка с родителями, состоящие в следующем: 1) связи, объединяющие ребенка с родителями, очень многообразны и определяются родственными чувствами, совместным проживанием, общесемейными формами бытового труда и досуга и т.п.; 2) межличностные контакты с родителями, возникая в самом раннем детстве, отличается от всех других контактов ребенка самой большой продолжительностью, устойчивостью и непрерывностью; 3) чувство родительской любви, а также ответная привязанность со стороны ребенка привносят в общение глубокую эмоциональность и доверительность, вследствие чего создаются благоприятные условия для включения в

общение таких социально-психологических механизмов, как идентификация, внушение, подражание, эмоциональное заражение [207].

По сравнению с другими институтами социализации семья обладает своими особенностями. Прежде всего, семейные взаимоотношения подростков имеют свою историю, накопленный опыт общения, родительских воздействий, иногда ошибок и просчетов, совершенных родителями на прежних этапах воспитания. Семья является разновозрастной группой, в которой подросток приобретает опыт общения и взаимодействия с людьми разных поколений, разного пола. Влияние семьи на подростка охватывает все стороны его личности (аффективную, когнитивную, конативную) продолжается практически непрерывно и ощущается даже тогда, когда ребенок находится за пределами дома. Характер складывающихся отношений и степень их воздействия на подростка зависят от множества факторов. Но одним из важных является психологическая атмосфера в семье в целом, а именно доверительность между членами семьи [223].

На протяжении жизни ребенка родители являются чрезвычайно важными людьми. Для того чтобы понять взаимоотношения подростков с родителями, необходимо знать, как меняются с возрастом функции этих взаимоотношений и связанные с ними представления. И.С. Кон выделяет несколько «ипостасий», в которых выступают мать и отец в глазах подростка:

- 1) Родители как источник эмоционального тепла и поддержки, без которых ребенок чувствует себя незащищенным и беспомощным;
- 2) Родители – директивная инстанция, распорядители жизненных благ, наказаний и поощрений;
- 3) Родители – образец, пример для подражания, воплощение лучших качеств, модель взаимоотношений с другими людьми;
- 4) Родители являются источником знаний, жизненного опыта, друзьями, советчиками в решении сложных жизненных проблем [87].

В период взросления, как и на предыдущих стадиях развития, семья сохраняет свое значение в качестве источника эмоционального тепла и поддержки. Эта поддержка особенно важна, потому что подросток вступает в фазу интенсивного формирования Я-концепции, нередко сопровождающуюся противоречивыми переживаниями, полярными оценками, острым чувством неполноценности, неумением адекватно и конструктивно реагировать на неудачу. В этих условиях именно семья способна обеспе-

чить базисное чувство безопасности, являясь источником постоянной оптимистической поддержки, вселяющей в подростка уверенность в своих силах, источником спокойной, взвешенной оценки качеств подростка. И это способствует снижению чувства тревоги, возникающей у подростка в новых или стрессовых ситуациях.

Важнейшей функцией родителей в период взросления является помощь подростку в решении сложных жизненных проблем, объяснение, информирование, содействие в формировании оценки самых разных сторон жизни. Подросток вступает в период интенсивного овладения социальными ролями взрослого человека, его круг общения быстро расширяется, и при всем стремлении к самостоятельности подростки остро нуждаются в жизненном опыте и помощи старших. В связи с этим родители выступают в качестве источника жизненного опыта, выступая «другом и советчиком своим детям». Именно на этом жизненном этапе особенно важны доверительные отношения в детско-родительских отношениях, которые формировались на протяжении всей жизни семьи.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Анализ литературы показал, что базовое доверие к миру формируется в семье в раннем детстве на основе эмоциональных отношений ребенка с матерью или другим, ухаживающим за ребенком человеком;
2. Тип социальных условий воспитания (открытый – семья; закрытый – детский дом) обуславливает формирование определенной модели доверительных отношений к миру и к себе;
3. Социальная и психическая депривация в учреждениях для детей без семьи формирует защитный тип личности, стратегию взросления, основанную на недоверии.
4. В семье и в детском доме система «Мы» - «Они» несет разную смысловую нагрузку.
5. Авансированное доверие значимых взрослых к подростку лежит в основе внутриличностного новообразования - доверия к себе, которое формируется в подростковом возрасте как относительно устойчивое внутриличностное образование.
6. В подростковом возрасте актуализируются два типа потребностей: с одной стороны, это потребность в автономии, самостоятельности и самоопределении, а с другой стороны, в связи со сложными задачами, решаемыми на данном возрастном этапе, это - потребность в поддержке, доверии к родителям, присоединении к семейному «Мы»;

Глава II. Особенности взросления подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях

Дети, которые воспитываются в семье, вне семьи и без семьи, будут «взрослеть» по-разному в связи с различными условиями социализации. Мы рассматриваем феномен доверия как важное условие развития и изменения самого человека и в тоже время как критерий взросления (формирование внутриличностного новообразования доверия к себе). Мы исходим из общего предположения, что при разных социальных условиях развития будут наблюдаться специфические особенности взросления подростков, в основе которых лежит уровень выраженности доверия к себе и доверия к другим. К этапу взросления подростки, которые воспитываются в разных социальных условиях, приходят с различным опытом доверительных отношений. Главным преимуществом данного возраста является то, что в подростковом возрасте возможно относительное выравнивание, «сглаживание» различий в особенностях развития.

Таким образом, целью данной работы выступает изучение особенностей взросления подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях и имеющих разный опыт доверительных отношений с близкими взрослыми.

Основным объектом исследования выступили респонденты подросткового возраста 13-16 лет в общем количестве 184 человека обоего пола. Выборка исследования состояла из трех эмпирических групп: подростки, воспитывающиеся в семье, вне семьи и без семьи. При формировании выборки исследования учитывались социальные условия воспитания подростков: первая группа – воспитание в полной семье; вторая группа – наличие отца и матери, но воспитывающиеся вне семьи, в детском доме, начиная с раннего подросткового возраста; третья группа – подростки, воспитывающиеся в условиях детского дома с раннего возраста.

Задачи данного исследования:

1. Изучить особенностей выраженности доверия к себе и доверия к другим подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях.
2. Определить индивидуально-психологические особенности подростков из разных социальных сред.
3. Выявить особенности совладающего поведения подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях и имеющих разный опыт доверительного взаимодействия с близкими взрослыми.

4. Изучить представления подростков о семье и о семейном воспитании.

5. Установить связь меры выраженности доверия к себе и доверия к другим с индивидуально-психологическими характеристиками личности, а также с особенностями совладающего поведения.

6. Изучить особенности представлений подростков с разной мерой выраженности доверия к себе и доверия к другим, воспитывающихся в разных социальных условиях, о семье и о семейном воспитании.

7. На основе полученных эмпирических данных выделить типы взросления на этапе подросткового возраста в зависимости от меры выраженности доверия к себе и доверия к другим.

Основная гипотеза исследования состояла в том, что уровень выраженности доверительных отношений специфическим образом влияет на процесс взросления и взаимосвязан с когнитивными, личностными и поведенческими особенностями подростков.

Методики исследования:

- методики, направленные на изучение доверительных отношений подростка: определение меры доверия к себе (методика «Оценка доверия к себе» и «Самоанализ уровня выраженности доверия к себе» Т.П.Скрипкиной); измерение уровня межличностного доверия (методика Johnson- George & Swap (1982) «Specific Interpersonal Trust Scale» адаптированная к условиям отечественной выборки Голубь О.В.); проективная психометрическая методика уровня выраженности взаимодоверия в группе (Т.П. Скрипкиной);

- методики, направленные на изучение индивидуально-психологических особенностей: 16-факторный личностный вопросник для подростков Р.Кеттелла; тест-опросник уровня субъективного контроля (Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд); методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э.Хайма; опросник «Самоактуализация личности» Э.Шострома - адаптирован к отечественной выборке группой московских психологов – Л.Я. Гозманом, Ю.Е. Алешиной и др.;

- методики, направленные на изучение факторов семейного воспитания: «Поведение родителей и отношение подростков к ним» Шафер, (модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном); опросник социализации для школьников «Моя семья».

2.1. Анализ выраженности доверия к себе у подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях

Исходя из общего замысла, нами изучались особенности выраженности доверия к себе у подростков, воспитывающихся в разных условиях. При этом для измерения уровня выраженности доверия к себе использовались следующие методики: «Оценка доверия к себе», «Самоанализ уровня доверия к себе» (Т.П. Скрипкиной) [183].

Доверие к себе является одним из показателей взросления. Данный феномен обладает следующими характеристиками.

Во-первых, степень сформированности доверия к себе. Проведенные исследования [52] показывают, что к подростковому возрасту доверие к себе должно быть сформировано в норме средним или высоким уровнем выраженности. Во-вторых, дифференцированность доверия к себе в разных сферах жизнедеятельности. Данная особенность была выделена в связи с выдвинутыми положениями социально-психологической концепции Т.П. Скрипкиной, о том, что люди рефлексиируют то, что они могут в разной мере доверять себе в разных областях жизнедеятельности, самостоятельно на себя полагаться. В-третьих, устойчивость проявления доверия к себе во времени. Как показано рядом авторов, к подростковому возрасту происходит становление доверия к себе как относительно устойчивого внутриличностного образования.

Исходя из перечисленных выше особенностей доверия к себе, мы выделили следующие частные гипотезы:

1. В подростковом возрасте доверие к себе в разных социальных условиях должно быть сформированным;
2. Дифференцированность доверия к себе в разных сферах жизнедеятельности у подростков из разных социальных ситуаций развития будет различной;
3. Такая особенность доверия к себе как устойчивость в большей мере будет выражена у подростков, которые воспитываются в семье.

Эмпирические задачи на данном этапе исследования были следующие:

1. Опередить различия уровня выраженности доверия к себе у подростков в разных социальных условиях;

2. Проверить наличие значимых связей между показателями доверия к себе и индивидуально-психологическими особенностями;

3. Определить наличие корреляционных связей между доверием к себе и представлениями подростков об особенностях семейного воспитания.

Для проверки первой гипотезы мы проводили методику «Оценка доверия к себе» среди подростков, воспитывающихся в семье, подростков, которые некоторое время воспитывались в семье, а сейчас в детском доме, а также подростков, которые являются сиротами с раннего детства.

Процентное соотношение уровня доверия к себе подростков из групп в семье, вне семьи и без семьи (Приложение 5).

У подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях есть различия по уровню выраженности доверия к себе. В частности, высокие показатели по данному фактору отмечены у 22% подростков, воспитывающихся в семье, и только у 14% подростков вне семьи, 9% подростков без семьи.

Средний уровень доверия к себе характерен для 59% подростков, воспитывающихся в семье, 61% подростков вне семьи и 45.5% без семьи.

Низкие показатели выражены в большей степени в группе подростков без семьи (45.5%).

Тем не менее, во всех трех группах характерна следующая тенденция: увеличение группы подростков со средним и высоким уровнем доверия к себе подростков из разных условий воспитания.

Это можно объяснить тем, что как считают некоторые психологи [61,109,115, 137], в подростковом возрасте вполне достижимо определенное уравнивание, «сглаживание», своеобразное «микширование» того психического и личностного «искривления», а иногда и «слома», которые были вызваны депривацией социальных контактов в раннем детстве.

Результаты по методике «Оценка доверия к себе» показывает, что в группах подростков, воспитывающихся в семье и вне семьи, наблюдается большая сформированность уровня выраженности доверия к себе. Что же касается подростков из группы без семьи, то здесь только у половины испытуемых наблюдается сформированность уровня выраженности доверия к себе, но имеется тенденция к формированию.

Представленные результаты, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что к подростковому возрасту наблюдается сформированность уровня выраженности доверия к себе у подростков, воспитывающихся разных соци-

альных условиях воспитания. Это может свидетельствовать о том, что именно в этом возрасте такая особенность как сформированность уровня выраженности доверия к себе является определяющей. Благодаря этому возможно координирующее, направляющее вмешательство в остальные особенности доверия к себе, которые на данный момент препятствуют «нормальному» процессу взросления.

Следующий шаг состоял в определении следующей особенности доверия к себе – дифференцированности. Для этой цели использовалась методика Т.П.Скрипкиной «Самоанализ уровня доверия к себе». Результаты показали, что, в целом, испытуемые действительно отмечали разную степень доверия к себе в разных сферах жизнедеятельности. В разных социальных условиях воспитания подростки по-разному отмечали степень доверия в той или иной сфере жизни.

Сравнительный анализ уровня выраженности доверия к себе в разных жизненных сферах подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях, показал, что имеются определенные различия. Полученные результаты находят подтверждение и при использовании непараметрических критериев, в частности, критерия Манни-Уитни. Так доверие к себе в учебной и интеллектуальной деятельности, выше у подростков, которые воспитываются в семье, по сравнению с подростками из детского дома. Существуют значимые различия между уровнем доверия к себе в учебной деятельности подростков, воспитывающихся в семье и без семьи ($U=127, p<0,01$). Так как подростки ориентированы на позитивные оценки взрослых в их учебной деятельности, то соответственно, дети, лишённые этого одобрения, ощущают неуверенность в этой сфере жизнедеятельности.

В связи с поставленными в исследовании эмпирическими задачами нас интересовала взаимосвязь доверия к себе с индивидуально-психологическими особенностями и субъективным восприятием подростками семейного воспитания. Для решения этих задач проводился корреляционный анализ Спирмена.

Применение корреляционного анализа дало следующие результаты: высокий уровень выраженности доверия к себе в сфере учебной и интеллектуальной деятельности у подростков, которые воспитываются в семье, связан с интеллектом ($B, r=0.23, p<0.05$), экспрессивностью ($F, r=0.31, p<0.01$), повышенной мотивацией ($Q4, r=0.37, p<0.001$). Средний уровень выраженности доверия к себе в данной сфере у подростков, воспитывающихся в семье, связан с интеллектом ($B, r=0.23, p<0.05$), экспрессивностью ($F, r=0.31, p<0.01$), повышенной мотивацией ($Q4, r=0.37, p<0.001$).

вающихся вне семьи, имеет отрицательную взаимосвязь со шкалой общей интернальности ($r=0.36, p<0.01$), шкалой интернальности в области неудач ($r=0.38, p<0.01$). Низкий уровень выраженности доверия к себе в учебной и интеллектуальной сфере у подростков, которые воспитываются без семьи, связан низким уровнем самоуважения (САТ, $r=0.675, p<0.01$)

Доверие к себе в решении бытовых проблем выше у подростков вне семьи. Однако выявлена положительная связь данного параметра с тревожностью (фактор О по Кеттеллу $r=0.22, p<0.01$), отрицательная с прошлыми взаимоотношениями в семье ($r=0.30, p<0.05$). Низкий уровень доверия к себе в решении бытовых проблем у подростков без семей. Имеется корреляционная взаимосвязь с низкими показателями по шкале синергичности (САТ, $r=0.636, p<0.05$), а также со шкалой общей интернальности (Ио, $r=0.707, p<0.01$), интернальности в сфере семейных отношений (Ис, $r=0.675, p<0.01$)

Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с друзьями значительно выражено у подростков, которые воспитываются в семье, нежели в детском доме. У подростков, которые воспитываются в семье, выявлены следующие отрицательные связи данного показателя с эмоциональной устойчивостью (С, $r=0.18, p<0.05$), со смелостью (Н, $r=0.27, p<0.001$). Средние показатели уровня выраженности по данной сфере жизни у подростков, которые воспитываются вне семьи, коррелируют с нормативностью поведения (фактор G, $r=0.22, p<0.05$), с более низкими показателями по шкале гибкость в поведении (САТ, $r=0.447, p<0.05$) отрицательно с чувствительностью (фактор I, $r=0.24, p<0.01$). У подростков без семьи имеется взаимосвязь с низким уровнем самоуважения (САТ, $r=0.658, p<0.01$). В целом, для всех подростков характерна отрицательная корреляционная связь с интернальностью в области неудач (Ин, $r=0.407, p<0.01$).

Полученные данные можно объяснить следующим образом. У подростков, которые воспитываются в семье, отношения между сверстниками носят избирательный характер – с кем-то дружит - доверяет, с другим, поддерживает нейтральные отношения, кого-то избегает - не доверяет. Наличие друга для подростка из семьи к тому же – значимый параметр самооценки, доверия себе, показатель его собственной самооценности. Все это стимулирует повышенное внимание к важным для дружбы личностным качествам – и своим собственным, и другого человека. В детском доме подростки постоянно находятся в ситуации «неизбежного» общения с дос-

таточно узкой группой сверстников (со своими правилами поведения в ней), которых они не выбирают, поэтому избирательность для них не имеет смысла.

Что касается показателей по шкале доверия к себе в классе, в умении строить взаимоотношения с учителями, с родителями, то здесь наблюдаются выше значения у группы вне семьи. Были получены положительные связи с низкими показателями по шкале ориентаций (САТ, $r = 0,544$, $p < 0,01$), отрицательные с конформизмом (Q2, $r = 0,423$, $p < 0,05$), напряженностью (Q4, $r = 0,368$, $p < 0,05$), низкими показателями по шкале поддержки (САТ, $r = 0,490$, $p < 0,01$). Важно отметить, что доверие к себе можно считать условием существования личности как автономного суверенного субъекта активности, способного к самостоятельной постановке целей. При этом у подростков, воспитывающихся в депривированных условиях, отсутствует центральная (подтверждается исследованием Л.И. Божович) характеристика личности – активность, которая компенсируется у них развитыми формами реактивности: умением быстро приспосабливаться к любой ситуации, мгновенно реагировать на угрозу. Поэтому доверие в этом случае можно рассматривать, как возможность не проявлять себя, свою личность, а «спрятать» ее, стать незаметным, таким, как все, пассивным [30]. Это дает возможность полагать, что у детей, растущих вне семьи, наблюдается интенсивное формирование некоторых принципиально иных, «неличных» механизмов, позволяющих ребенку приспособиться к жизни в детском доме.

По шкалам - доверие к себе в умении строить взаимоотношения в классе, с учителями, в семье, с детьми, в умении нравиться представителям противоположного пола и в умении интересно проводить досуг - из всей выборки ниже значения у подростков из группы без семьи. Выявлена положительная корреляционная связь со сдержанностью (Кеттелл F, $r = 0,635$, $p < 0,01$); низкими показателями по шкале гибкости поведения (САТ, $r = 0,789$, $p < 0,001$) и по шкале синергичности (САТ, $r = 0,650$, $p < 0,05$). Отрицательная связь с высокими показателями по фактору нормативность поведения (G, $r = 0,762$, $p < 0,001$).

Особое внимание обращают на себя следующие показатели. У подростков, воспитанников детского дома, значение по шкале доверие к себе в умении нравиться противоположному полу, а также в умении проводить досуг, значительно ниже, чем у подростков из семьи. У подростков, воспитывающихся в семье, данные показатели положительно связаны с соци-

альной смелостью, активностью (фактор Н, $r=0.22, p<0.05$), высокой нормативностью поведения (фактор G, $r=0.34, p<0.001$), шкалой POZO ($r=0.24, p<0.01$); отрицательно взаимосвязаны со шкалой интернальности в межличностных отношениях ($r=0.32, p<0.01$), а также с напряженностью (фактор Q4, $r=0.24, p<0.01$). В группе подростков, которые воспитываются вне семьи, выявлена положительная связь с относительно непродуктивной когнитивной и непродуктивной эмоциональной копинг-стратегией ($r=0.34, p<0.01$; $r=0.39, p<0.01$), низкой позитивностью в воспитании отца ($r=0.43, p<0.01$). Отрицательные корреляционные связи выявлены с такими шкалами как жесткость методов воспитания ($r=0.43, p<0.0000$), высокими показателями по шкале автономии в воспитании матери ($r=0.36, p<0.01$).

В подростковом возрасте начинают появляться также дружеские отношения между представителями противоположного пола, то данный факт позволяет предположить, что именно семья позволяет сформировать доверие к себе в умении нравиться противоположному полу, а также в умении интересно организовывать свой досуг. Именно в семье дети получают свой первый опыт, который во многом определяет характер и форму взаимодействия подростка с окружающим миром. Дефицит общения с родителями влияет на то, что подростки чувствуют неуверенность, не доверяют себе при взаимодействии с представителями противоположного пола. У них отсутствует опыт взаимодействия в семье с родителем противоположного пола. А в связи с отсутствием в пространственном отношении «свободы действия» подростков, воспитывающихся в детском доме, не сформировалось умение распоряжаться свободным временем.

Анализ показал, что среди девушек и юношей в семье и вне семьи и без семьи между показателями были обнаружены значимые различия. Юноши, которые воспитываются в семье, демонстрируют более высокий уровень доверия к себе, по сравнению с девушками. В то время как, девушки, которые воспитываются вне семьи и без семьи, в большей мере склонны доверять себе, чем юноши (Приложение 5). Полученные данные подтверждаются мнением А.А.Реана, о том, что женское поведение направлено на установление межличностных отношений, а мужское – на личностный рост, на Эго-развитие. Цель «совместной деятельности и собственный успех (доверие к себе) в ней значит для мальчиков больше, чем наличие индивидуальной симпатии к другим участникам игры». Мальчики ориентированы на достижения, утверждение себя, соревнование и соперничество. Но в условиях ограничения свободы, а именно в условиях

детского дома, а также при отсутствии родителей наблюдается противоположная ситуация [160, с.204-206].

В среднем, данные по методике не однородны, подростки, которые воспитываются вне семьи, склонны доверять себе в решении бытовых проблем, в школе (в общении со сверстниками, учителями), с родителями. Показатели выше у подростков, которые воспитываются в семье по следующим сферам жизни: в учебной и интеллектуальной деятельности, в умении строить взаимоотношения с друзьями, в семье, с детьми, в умении нравиться противоположному полу и интересно организовывать свой досуг. У подростков группы без семьи по сравнению с остальной выборкой низкие показатели практически по всем сферам жизнедеятельности, т.е. не наблюдается дифференцированности в уровне выраженности доверия к себе в разных сферах жизни. Это означает, что у них недостаточно сформированы формально-динамические признаки доверия – избирательность и парциальность.

Значимых различий внутри группы подростков, которые воспитываются в семье и вне семьи обнаружены только по шкале доверия к себе в умении строить взаимоотношения с друзьями. Между группами вне семьи и без семьи существуют значимые различия по шкале доверия к себе в умении строить взаимоотношения в семье ($U=36$, $p<0.05$). Следует отметить, что существуют различия в группе подростков в семье и без семьи по шкалам учебной деятельности, с друзьями, в семье, а также и по общему показателю доверия к себе.

Полученные данные позволили зафиксировать не только различия в трех группах по особенностям дифференциации доверия к себе в разных сферах жизнедеятельности, и определить внутреннюю структуру взаимосвязи уровня выраженности доверия к себе в разных областях жизни с индивидуально-психологическими особенностями и представлениями подростков о семейном воспитании.

Дифференцированность как характеристика доверия связана с индивидуальным своеобразием личности, а также определенными социальными условиями взросления подростка. Следует отметить тот факт, что при определенном коррекционном воздействии на индивидуально-психологические особенности, которые взаимосвязаны с данным феноменом, а также при изменении условий воспитания возможны изменения степени доверия к себе в разных сферах жизнедеятельности.

Отдельно следует рассмотреть особенности доверия к себе по общему показателю. Как видно на рисунке №5 (Приложение 5), есть некоторые различия между группами по общему показателю доверия к себе.

В наибольшей мере доверие к себе выражено в семье (ср. 51,85; $\pm 0,98$). Значительно ниже показатели у подростков, которые проживают в детском доме: вне семьи (ср. 48,1; $\pm 1,03$), без семьи (ср. 43,1; $\pm 0,87$). Значимые различия обнаружены между показателями по общей шкале доверия к себе у подростков, воспитывающихся в семье и без семьи.

На основе корреляционного анализа, мы видим, что для подростков, которые воспитываются в семье, характерна связь доверия к себе (общий показатель) не только с семейными факторами (благоприятным типом взаимоотношений $r=0.34, p<0.001$; гибкими воспитательными установками $r=0.29, p<0.01$), но и с внутриличностными. Имеются положительные корреляции с нормативностью поведения (фактор G, $r=0.26, p<0.01$), адекватностью самооценки (MD, $r=0.24, p<0.01$), уверенностью в себе (O, $r=0.22, p<0.01$), отрицательная связь с напряженностью (Q4, $r=0.27, p<0.01$). А также выявлена положительная связь с таким показателем как продуктивная поведенческая копинг-стратегия ($r=0.27, p<0.01$).

У воспитанников детского дома (группа подростков, воспитывающихся вне семьи), доверие к себе (общий показатель) связано с семейным фактором (удовлетворительным типом взаимоотношений $r=0.38, p<0.01$) и со шкалой ценностей ориентации (низкую степень самоактуализации) (CAT, $r=0.38, p<0.05$). С нашей точки зрения, это те ценности, которые подросток разделяет в жизненной среде детского дома. Внутри «своей» группы воспитанники живут по групповому нравственному нормативу. Для подростков без семьи, характерна связь общего уровня доверия к себе с низким показателем по шкале поддержка (CAT, $r=0.668, p<0.01$).

Оптимальное соотношение для подросткового возраста таких детерминант как соучастие взрослого в жизнедеятельности ребенка; включенности ребенка в групповую деятельность (прежде всего со сверстниками); степень самостоятельности деятельности ребенка дополняется увеличением эмоциональной устойчивости и углублением эмоциональной децентрации, с учетом индивидуальных особенностей и стабильности социальной ситуации [35]. И это в свою очередь обуславливает формирование к подростковому возрасту относительно устойчивого внутриличностного образования доверия к себе.

Подростки, которые либо с раннего детства, либо с раннего подросткового возраста лишены опыта взаимоотношений со значимыми взрослыми, условия, в которых воспитываются эти подростки, не позволяют сформировать у них самостоятельности, возможности самостоятельно разрешать те или иные возникающие проблемы.

Данный факт подтверждается корреляционным анализом, так как существует отрицательная связь между доверием и средой, у воспитанников детского дома ($r=0,45, p<0,001$). Под жизненной средой воспитания мы подразумевали специфику проживания в детском доме: наличие определенного режима организации жизни детей, групповое решение режимных моментов; постоянное включение ребенка в группу (спальные комнаты на 6-8 человек, учебные комнаты на 30 человек); ограничение жизненного пространства схемой дом-школа; фактическое отсутствие «личной среды» (минимум личных вещей); отсутствие контактов с родственниками.

Проживание в условиях семьи: мягкий временной режим, связанный с индивидуальным графиком; индивидуальная ответственность за выполнение режима; наличие условий для развития социальных навыков; присутствие личной среды (наличие собственной – не «казенной» - одежды, книг), личного пространства; контакты с близкими родственниками.

Также нужно отметить, что у подростков, которые проживают в семье, есть возможность свободно общаться не только со сверстниками, но и с взрослыми (родителями, бабушками, дедушками и другими родственниками). У них выявлена связь доверия к себе с межличностным доверием по шкале «Надежность», в отличие от своих сверстников из детского дома, где данная взаимосвязь не обнаружена.

В конце исследования, мы провели повторно методику по изучению степени выраженности доверия к себе, а именно «Самоанализ уровня доверия к себе». Как показывают наши эмпирические данные, уровень доверия к себе в разных жизненных сферах более стабилен у подростков, воспитывающихся в семье, т.е. по двум методикам нет разногласий, в одних сферах они доверяют себе больше, в других – чуть меньше. Но в целом испытуемые хорошо рефлексировали уровень доверия к себе в той или иной сфере жизни, а уровень или меру недоверия к себе – в значительно меньшей степени. Для подростков же из детского дома, характерна нестабильная мера доверия к себе.

Можно сказать, что подростки, которые воспитываются вне и без семьи в меньшей степени осознают доверие-недоверие в разных сферах

жизнедеятельности. Это свидетельствует о несформированности формально-динамических признаков доверия. Также отсутствие опыта доверительного общения с взрослыми может препятствовать формированию парциальности и избирательности доверия.

Доверие к себе обладает формально-динамическими качествами, но в целом можно говорить об относительно устойчивом новообразовании, которое появляется к подростковому возрасту – доверие к себе.

Полученные данные наводят нас на мысль о том, что у подростков из детского дома доверие к себе в большей степени носит ситуативный характер, это внутриличностное образование достаточно не устойчиво, что, конечно же, обусловлено условиями проживания и воспитания. Доверие к себе связано с активностью личности, способной действовать как целетворящий, суверенный субъект. У воспитанников детского дома в условиях постоянной регламентации, жесткого дисциплинирования активность имеет низкую значимость и, как результат, для них характерна большая ситуативность проявления доверия к себе.

У подростков из детского дома, достаточно высокий уровень доверия к себе положительно связан с такими личностными особенностями как тревожность (фактор О по методике Кеттелла, $r=0.31, p<0.05$), низким самоконтролем (фактор Q3, $r=0.41, p<0.005$), с неадекватной самооценкой (фактор MD, $r=0.24, p<0.01$); непродуктивными копинг-стратегиями ($r=0.33, p<0.01$); выявлены отрицательные связи с социальной смелостью (фактор Н, $r=0.31, p<0.05$), со шкалой ценностей ориентации (САТ, $r=0.38, p<0.05$), с прошлым опытом в семье, а именно взаимоотношениями в семье ($r=0.31, p<0.05$) – для подростков, воспитывающихся вне семьи, шкалой автономии со стороны матери (AUTm, $r=0.35, p<0.05$), шкалой враждебности со стороны отца (HOSo, $r=0.34, p<0.05$), с удовлетворительным типом взаимоотношений в семье ($r=0.38, p<0.01$).

Если сравнить доверие к себе в двух социальных ситуациях развития (т.е. в семье и вне семьи – без семьи, по шкале открытость-закрытость), то мы видим, что в открытой системе, человек учится, умеет находить оптимальную пропорцию, меру доверия к себе. В закрытой системе происходит либо абсолютизация доверия к себе, либо недоверия к себе.

Оптимальный уровень доверия к себе служит одним из показателей взросления. Оптимальная мера доверия к себе проявляется в способности личности «выходить за пределы» себя, своего опыта или конкретной ситуации, не вступая при этом в противоречие с собой. И именно «открытая

система» взросления позволяет сформировать у человека эту оптимальную меру доверия к себе. Это показывает положительная связь доверия к себе, у подростков, которые воспитываются в семье, с гибкостью воспитательных установок ($r=0.29, p<0.01$), наличием взаимопомощи в семье ($r=0.29, p<0.01$), дружеской атмосферой в семье ($r=0.26, p<0.01$), с достаточно благополучным типом семьи ($r=0.34, p<0.001$). Мы видим, что доверие к себе, в данной группе связано со шкалой компетентности во времени ($r=0.255, p<0.01$), а согласно концепции Т.П. Скрипкиной доверие есть механизм, средство, объединяющее прошлое и будущее человека в один целостный процесс. Наблюдается этот «целостный процесс» в группе подростков, воспитывающихся в семье. И именно доверие оказывается механизмом, обеспечивающим целостность взросления.

В целом можно сделать предварительные выводы, которые касаются особенностей доверия к себе у подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях:

1. Существует определенная разница в формировании такого внутриличностного образования как доверия к себе. Это определяется, прежде всего, разной степенью выраженности таких особенностей как дифференцированность и устойчивость при наличии общей сформированности доверия к себе.

2. Внутриличностное образование – доверие к себе в наибольшей мере оказалось сформированным у подростков, которые воспитываются в семье и вне семьи.

3. У подростков группы без семьи по сравнению с остальной выборкой низкие показатели практически по всем сферам жизнедеятельности. Это означает, что у них недостаточно сформировано доверие к себе как относительно устойчивое внутриличностное образование.

4. Выявлена внутренняя структура взаимосвязи доверительных отношений с представлениями подростков о семейных взаимоотношениях:

- у подростков, которые проживают в семье, на становление высокого уровня выраженности доверительных отношений влияет позитивный опыт семейных взаимоотношений;

- у подростков, воспитывающихся вне семьи, доверие к себе связано с негативным прошлым семейным опытом;

- подростки, воспитывающиеся без семьи, не связывают доверительные отношения с семьей, а лишь с теми условиями, в которых они проживают в настоящий момент.

5.У подростков из детского дома не сформированы формально-динамические признаки при проявлениях доверия.

2.2.Особенности доверия к другим у подростков, воспитывающихся в семье, вне семьи и без семьи

Для диагностики особенностей выраженности доверия к другим у подростков, воспитывающихся в семье, вне семьи и без семьи, мы использовали методику Johnson-George & Swap (1982) «Specific Interpersonal Trust Scale», которая направлена на изучение межличностного доверия к значимому другому, а также проективную психометрическую методику уровня выраженности взаимодоверия в группе.

С помощью адаптированной методики Johnson-George&Swap мы измеряли уровень межличностного доверия к значимому другому у подростков, которые воспитываются в семье, а также вне семьи и без семьи (в условиях детского дома).

Согласно данным таблицы № 8 (Приложение 6) мы видим, что большинство подростков в семье показывают средневысокий уровень межличностного доверия – 60% респондентов. Высокий уровень доверия показали 10,8% подростков. Средний уровень – 21,5%, а низкий уровень – 7,7 % респондентов.

В соответствии с данными сводной таблицы № 9 (Приложение 6) мы видим, что при исследовании уровня межличностного доверия вне семьи наблюдается следующая картина. Наибольший процент респондентов со средневысоким уровнем межличностного доверия – 43,8%, затем со средним уровнем -34,4%. С высоким уровнем межличностного доверия выявлено 9,4 % подростков, с низким – 12,5%.

Из таблицы № 10 (Приложение 6) видно, что у подростков из группы без семьи в наибольшей мере выражен средневысокий уровень межличностного доверия (50%), средний уровень (20%). Низкий уровень межличностного доверия наблюдается у 20% подростков.

Согласно графику (Приложение 6) высокие и средневысокие показатели выше у подростков, которые воспитываются в семье, затем у подростков без семьи и ниже у подростков, которые воспитываются вне семьи. В то время как средние и низкие показатели выше у подростков без семьи и вне семьи. Таким образом, можно сказать, что межличностное доверие у подростков, воспитывающихся в семье, выражено в большей мере. У под-

ростков, которые либо с раннего детства, либо с подросткового возраста были лишены опыта доверительных отношений со значимыми взрослыми, снижена мера доверия к другим.

Необходимо отметить, что согласно ранее проведенным исследованиям по этой проблеме, с возрастом круг значимых лиц расширяется. Начиная с 13 лет, круг называемых лиц увеличивается с 2-х и более человек кроме родителей: мама и папа, называют сестер и братьев, бабушек и дедушек, тетей и дядей, всю семью, друга (того же пола либо противоположного) или вообще друзья, любимого. Другими словами, с взрослением увеличивается тенденция к расширению круга значимых лиц и включению в него лиц, не принадлежавших семье (друзей, любимых).

Так, из таблицы № 11 (Приложение 6) видно, что для подростков, воспитывающихся в семье и вне семьи, характерен выбор нескольких значимых других. Количество анкет с одним значимым другим составляет в семье 19,4%, вне семьи 22,7%; без семьи 33,3%. В семье расширение границ доверия к другим происходит более динамично. Ограниченный круг значимых близких у подростков, воспитывающихся с ранних лет без семьи, связан со спецификой средой взросления.

При выборе одного значимого другого выбор распределялся среди родителей, значимых взрослых; братьев и сестер; сверстников. В семье подростки выбирали в качестве значимого другого родителей (45%), братьев и сестер (20%), сверстников (35%). У подростков из группы вне семьи следующие данные: значимые взрослые (20%), сиблинги (20%) и сверстники (60%). Подростков без семьи выбрали значимого другого взрослого (дядя, тетя), и брата и сестру (66%), сверстников (34%). Доверительность в общении со сверстниками и с взрослыми отличается [179]. Если подросток выбирает в качестве значимого другого только сверстника, либо только взрослого, то не реализуется либо потребность в познании себя в жизненной перспективе своего «идеального Я» (представление своего будущего в качестве взрослого), либо потребность в самораскрытии. В едином общем процессе взросления, где доверие выступает системообразующим моментом, с одной стороны, когда ребенок практически осваивает дела мира Взрослых, актуализируется его оценка себя в обществе и здесь важным являются доверительные отношения со значимым взрослым; с другой стороны, ребенок соотносит себя с обществом, выделяет себя по отношению к нему. И здесь доверительные отношения со сверстниками играют первостепенную роль, так как основываются на

представлении подростка о своем «реальном», «сегодняшнем я».

Можно сказать, что отсутствие (дефицит) либо доверия к сверстникам, либо взрослым, нарушает процесс взросления.

Если посмотреть на нашей выборке наличие или отсутствие взрослого как значимого другого, то наблюдается следующая картина - рисунок №7 (Приложение 6). Подростки, которые воспитываются в семье, не включают взрослого в свой круг доверительных отношений - 17% , в свою очередь, подростки, воспитывающиеся без семьи, - 75%. У подростков, воспитывающихся вне семьи отсутствие значимого взрослого - 48,5%.

Характеристика показателей по шкале «надежность» и «эмоциональная безопасность». Согласно рисунку №8 (Приложение 6), по шкале «надежность», «эмоциональная безопасность», а также по общему уровню мы видим, что межличностное доверие выше у подростков, которые воспитываются в семье, нежели у воспитанников детского дома.

В группе подростков из семьи и вне семьи (Приложение 6), показатели по шкале эмоциональная безопасность выше показателей по шкале надежность. В свою очередь, у подростков без семьи показатели по шкале надежность выше показателей по шкале эмоциональная безопасность. Следует отметить, что по шкале «надежность» имеются значимые различия между группами подростков в семье и вне семьи. А также между группами в семье и без семьи имеются значимые различия по шкале эмоциональная безопасность ($U=123$, $p<0,001$). Если рассмотреть отдельно по группам, то у подростков в семье, выше значения по шкале «эмоциональная безопасность» (ср.5,32; $\pm 0,12$), по сравнению со шкалой «надежность» (ср.4,94; $\pm 0,13$). У подростков из группы вне семьи значения по шкале «Надежность» (ср.4,4; $\pm 0,11$), по шкале «Эмоциональная безопасность» (ср.4,9; $\pm 0,08$). У подростков из группы без семьи показатели выше по шкале «надежность» (ср.4,5; $\pm 0,11$), а по шкале «эмоциональная безопасность» (ср.4,3; $\pm 0,09$) значения ниже. Общий уровень межличностного доверия у подростков, которые воспитываются в семье выше (ср. 4,98; $\pm 0,12$), нежели в детском доме: вне семьи (ср.4,58; $\pm 0,11$), без семьи (ср.4,7; $\pm 0,09$).

Опираясь на результаты, полученные ранее [52], мы видим, что действительно в подростковом возрасте значимой в межличностном доверии является такая характеристика как надежность. Надежный человек для подростка - это человек, который заслуживает доверия, человек который твердо придерживается норм, правил, принятых в человеческом обществе.

Что же касается такого важного компонента доверия как эмоциональная безопасность, то мы видим в большей степени его проявление у подростков, которые воспитываются в семье, нежели в условиях депривации (детском доме).

В ходе работы необходимо было определить наличие взаимосвязей доверия к другим с индивидуально-психологическими особенностями подростка и с его представлениями о семейном воспитании. Нами использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. В результате были получены взаимосвязи межличностного доверия по шкале «надежность» подростков в семье со следующими показателями: с практичностью (фактор М по Кеттелу, $r=0.27, p<0.01$); социальной поддержкой, продуктивной копинг-стратегией ($r=0.24, p<0.01$). Отрицательная корреляционная связь со шкалой интернальности в области достижений ($r=0.29, p<0.05$).

У подростков из группы вне семьи межличностное доверие по шкале «надежность» имеется корреляционная связь с прошлым семейным опытом, а именно с непоследовательностью методов воспитания ($r=0.630, p<0.001$). Для подростков, которые воспитываются без семьи, характерна отрицательная взаимосвязь межличностного доверия (шкала «надежность») с расчетливостью, разумным и сентиментальным подходом к окружающим людям ($r=0.582, p<0.01$). В целом, у воспитанников детского дома отрицательно связаны межличностное доверие по шкале «надежность» со сдержанностью (фактор F, $r=0.39, p<0.01$). Эмоциональная безопасность в семье связана с адекватностью самооценки (фактор MD, $r=0.35, p<0.01$), доверчивостью (фактор L, $r=0.27, p<0.01$); со шкалой контактности, т.е. способности быстро устанавливать глубокие контакты с людьми ($r=0.28, p<0.01$); с семейными взаимоотношениями, а именно директивностью отца и матери, которая сочетается в равной мере с автономностью ($r=0.19, p<0.01$). У подростков, которые воспитываются вне семьи, эмоциональная безопасность связана с агрессивностью, независимостью подростков (E, $r=0.409, p<0.01$), с высокой степенью зависимости от окружения (Q2, $r=0.345, p<0.05$); с непоследовательностью методов воспитания и воспитательных установок, а именно либо чрезмерная гибкость, либо строгость, жесткость ($r=0.672, p<0.001$); отрицательно связано с враждебностью родителей ($r=0.691, p<0.01$), с низкой контактностью (CAT, $r=0.572, p<0.01$). У подростков, воспитывающихся без семьи, эмоциональная безопасность отрицательно коррелирует со шкалой конформизма (Q2, $r=0.712, p<0.001$).

Если сравнить общий уровень межличностного доверия в трех группах, то наблюдаются различия во взаимосвязях с другими индивидуально-психологическими показателями. У подростков, воспитывающихся в семье, имеется связь данного феномена с личностными особенностями адекватностью самооценки, доверчивостью, практичностью, добросовестностью (MD, $r=0.23, p<0.01$; L, $r=0.22, p<0.05$; M, $r=0.24, p<0.01$), со шкалой поддержки по методике САТ ($r=0.26, p<0.05$). Подростков, воспитывающихся вне семьи, - с высокой степенью зависимости от окружения (Q2, $r=0.41, p<0.01$), с непоследовательностью методов воспитания ($r=0.321, p<0.01$). У подростков, воспитывающихся без семьи, уровень межличностного доверия отрицательно коррелирует с конформизмом (Q2, $r=0.740, p<0.001$), с низкой степенью самоактуализации (САТ, шкала ценностей ориентации, $r=0.593, p<0.05$), с низкой способностью к целостному восприятию мира и людей (САТ, шкала синергичности, $r=0.718, p<0.005$). Схематическое представление взаимосвязи межличностного доверия с индивидуально-психологическими особенностями и субъективными представлениями подростков о методах семейного воспитания представлено на рисунке №2

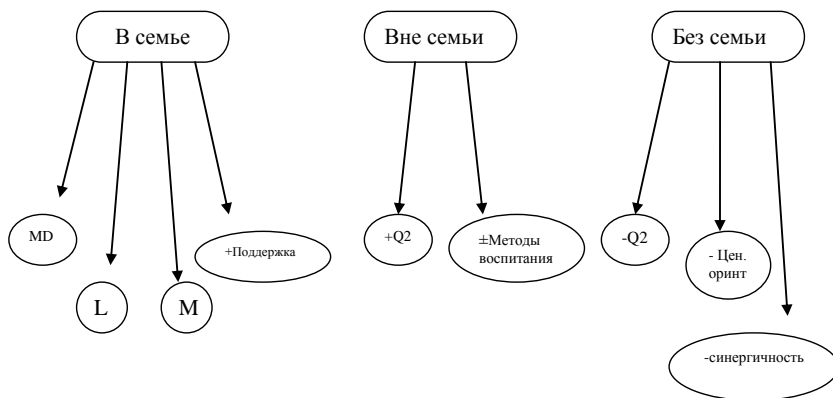

Рисунок № 2 Взаимосвязи межличностного доверия с индивидуально-психологическими особенностями и субъективными представлениями подростков о методах семейного воспитания

При изучении межличностного доверия, также необходимо выявить, насколько совпадают психологические позиции в отношении меры доверия партнеров по взаимодействию, мы использовали проективную психометрическую методику уровня выраженности взаимодоверия в группе. Так как обе методики изучают доверие к другим на рядоположенных понятиях – значимые другие в семье и в ближайшем окружении (сверстники, знакомые).

Сравнив данные по двум методикам, мы выделили уровни межличностного доверия.

В семье:

1 уровень – папа, мама, либо родители;

2 уровень – сестра, брат;

3 уровень – бабушка или дедушка;

4 уровень – тетя, дядя;

5 уровень – лица, не относящиеся к семье: друг (друзья), любимый человек.

Среди воспитанников детского дома (группа вне семьи и без семьи), в целом, были выделены следующие уровни:

1 уровень – друзья (в основном, воспитанники детского дома);

2 уровень сестра, брат;

3 уровень – родственники;

4 уровень – мама;

5 уровень – знакомые взрослые.

Можно сделать выводы, что для старших подростков, которые воспитываются в семье, значимым окружением являются родители, семья. Для воспитанников детского дома – друзья, сибсы, которые проживают в одном детском доме.

Также по результатам методик, можно сказать, что у подростков (в семье) значимые другие в семье и ближайшем окружении сверстников уравниваются по значимости и важности. Для подростков детского дома значимым окружением являются те люди, которые проживают с ними на одной территории. При этом взрослые, которые также находятся рядом с ними, отодвигаются подростками на последний план, а те взрослые, которых они считают значимыми, не взаимодействуют с ними. И, таким образом, общение со значимыми взрослыми, как один из важных компонентов взросления, у подростков детского дома выпадает.

Далее, поставлена задача, определить, насколько совпадают психологические позиции в отношении меры доверия партнеров по взаимодействию. Другими словами, задача состояла в том, чтобы выявить совпадают ли психологические позиции партнеров по взаимодействию, осознают ли подростки различия в их психологических позициях по отношению друг к другу. Для этих целей был использован принцип проективной психометрической методики уровня выраженности взаимодоверия в группе.

В результате для каждого испытуемого были получены 3 ряда чисел. Первый ряд соответствовал уровню «я-доверия» каждому члену группы, второй – прогнозируемому «мне-доверия» каждого члена группы, третий ряд, который высчитывался по разнице между «я-доверием» и прогнозируемым «мне-доверием», фактически соответствовал уровню «мне-доверия» каждого члена группы. Для вычисления различий между рядами использовался статистический критерий Вилкоксона для парных сравнений.

Опираясь на работу Т.П. Скрипкиной, между первым и вторым рядами, соответствующими «я-доверию» и прогнозируемому «мне-доверию», статистических различий не должно быть, ибо человек рассчитывает на взаимность психологической позиции по отношению к нему. Статистические различия должны иметь место между первым и третьим столбцами, соответствующими уровню «я-доверия» и фактического «мне-доверия», так как именно объективно существующие различия в уровне взаимодоверия субъектов по отношению друг к другу и являются той психологической базой, на которой возникают различные феномены межличностного взаимодействия.

Были получены следующие результаты статистической обработки данных. У подростков, которые воспитываются в семье, обнаружены значимые различия между парными сравнениями уровнем «я-доверия» другому и фактическим уровнем доверия со стороны этого другого ($T=171, Z=5.56, p<0.000$). Между уровнем «мне-доверием» другого и фактическим уровнем доверия другого, а также уровнем «я-доверия» и прогнозом «мне-доверием» значимых различий не обнаружено. У воспитанников детского дома, т.е. в группе подростков, воспитывающихся вне семьи и без семьи, результаты совпали. Обнаружены значимые различия между парными сравнениями в случае между уровнем «я-доверием» другому и фактическим уровнем доверия со стороны другого ($T=129, Z=5.54, p<0.001$); ($T=10.00, Z=3.89, p<0.0001$), а также между прогнозируемым уровнем дове-

рия другого и фактическим доверием ($T=247.5, Z-4.60, p<0.000$) ($T=4.000 Z-3.97 p<0.0001$) . Между уровнем «я-доверия» другому и прогнозом, т.е. тем, на какой уровень доверия рассчитывает человек со стороны этого другого, значимых различий не обнаружено.

Таким образом, подростки, воспитывающиеся вне семьи и без семьи, а также из семей рассчитывают на взаимность психологической позиции по отношению к нему. Обращает на себя внимание тот факт, что не во всех случаях подростки из семей ориентированы на взаимность партнеров по уровню доверия. Но им свойственно (большинство испытуемых) осознавать неконгруэнтность межличностной позиции.

У воспитанников детского дома (обеих групп) имеется значимое различие между прогнозом и фактическим уровнем доверия субъекту со стороны другого. И в этом случае, испытуемые явно не осознают существующее нарушение конгруэнтности во взаимности психологических позиций по отношению друг к другу.

В целом, полученные данные позволяют предположить, что для подростков, воспитывающихся в семье, в межличностном доверии характерна в большей степени эмоциональная безопасность. Т.е. проявляется факт принятия – теплого отношения к человеку, заведомая расположенность к нему, заключается в переживании чувства безопасности от предстоящего процесса взаимодействия с данным конкретным человеком. Другими словами, это может означать, что семья дает чувство безопасности, а вместе с ним и большую открытость другим.

Для воспитанников детского дома доверие к другому (в пределах детского дома) связано с отношением к другому как самому себе. Они воспринимают значимых других (из детского дома) как надежных настолько, насколько они оправдали их ожидания, основываясь на прошлом опыте.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. В группе подростков из семей, преобладает средневысокий уровень межличностного доверия. У подростков из детского дома, а именно из групп вне семьи и без семьи мера доверия к другим снижена.
2. Круг значимых лиц расширяется в семье более интенсивно, чем подростков из детского дома.
3. Депривация доверительных отношений со значимыми взрослыми проявляется у воспитанников детского дома из обеих групп.

4. В группах подростков из групп в семье и вне семьи показатели по шкале эмоциональная безопасность выше показателей по шкале надежность. Для подростков из группы без семьи надежность по отношению к тому, кому я доверяю – является более значимым параметром, чем эмоциональная безопасность. Видимо, это связано с депривацией чувства безопасности на более ранних этапах онтогенеза.

5. Для воспитанников детского дома значимым окружением является друзья, сибсы, для подростков из семьи – родители, семья.

6. Подростки, воспитывающиеся в семье, рассчитывают на взаимность и в большей мере осознают неконгруэнтность психологических позиций по отношению друг к другу. Подростки из детского дома, рассчитывают на взаимность, но неконгруэнтность психологических позиций осознают в значительно меньшей степени. Видимо, это связано с отсутствием опыта доверительного общения у депривированных подростков.

7. Общение со значимыми взрослыми является важнейшим условием взросления, в то же время у подростков, развивающихся вне семьи и без семьи, этот вид общения практически отсутствует. Как показывают полученные данные, в обобщенном виде, именно депривация общения с близкими взрослыми и является основной причиной недостаточной сформированности как доверия к себе, так и доверия к другим у этих подростков.

2.3. Индивидуально-психологические особенности подростков, воспитывающиеся в семье, вне семьи и без семьи

Следующей задачей является изучение личностных особенностей подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях. Личностные особенности подростков мы изучали с помощью методик: 16-факторный личностный вопросник для подростков Р.Кеттелла; опросник «Самоактуализация личности» Э.Шострома, адаптирован к отечественной выборке группой московских психологов – Л.Я. Гозманом, Ю.Е. Алешиной и др.; Тест-опросник уровня субъективного контроля (Е.Ф. Бажин, А.М. Эткинд, 1983).

2.3.1. Личностные особенности подростков из разных социальных условий

В интересах решения поставленных задач для изучения особенностей личности подростков в семье, вне семьи и без семьи нами проводился анализ результатов методики Р.Кеттелла.

При сравнении средних показателей по личностным характеристикам для подростков, воспитывающихся в семье и вне семьи, были выявлены следующие особенности- рисунок № 9 (Приложение 7).

Подростки из семьи характеризуются большей общительностью (фактор А по методике Кеттелла), они более открыты своим переживаниям, добродушны, для этой группы характерна большая независимость (фактор Е). Кроме того, наблюдается некоторая нормативность поведения (G), социальная смелость (H) и чувствительность (I) – это все указывает на их эмоциональную сензитивность, богатое воображение, эстетические наклонности.

Для подростков, которые воспитываются вне семьи, характерна меньшая открытость, общительность (фактор А), большая сдержанность (F), меньшая, по сравнению с остальными группами нормативность поведения (G), чувствительность (I), в большей мере тревожность (O) и высокий самоконтроль (Q3). Для подростков (без семьи) свойственна неадекватность самооценки (MD), подчиненность (E), часто оказываются зависимыми (Q2), склонны к самообвинению (O). Характеризуются беспечностью (F), доверчивостью (L), развитым воображением (M), но в тоже время достаточно расчетливы (N). Также для подростков без семьи свойственна некоторая расслабленность, вялость, низкая мотивация (Q4) и низкий самоконтроль (Q3).

С помощью критерия Мани-Уитни были выявлены значимые различия. В группах подростков, воспитывающихся в семье и вне семьи обнаружены значимые различия по фактору А (замкнутость – общительность) большую открытость демонстрируют подростки из семей, по фактору H (робость – социальная смелость) показатель выше также у подростков, которые воспитываются в семье. Таким образом, у подростков, которые воспитываются вне семьи, не формируются качества, связанные с проявлением субъектности. Также группы различаются по фактору N (прямолинейность – дипломатичность) более высокие показатели у подростков из детского дома по фактору O (уверенность в себе – тревожность) показатель выше у группы подростков вне семьи. В группах в семье и без семьи зна-

чимые различия обнаружены по фактору А (общительность) и по фактору Q3 (самоконтроль).

Интересно проследить полоролевые различия личностных свойств подростков трех групп. В группе подростков, которые воспитываются в семье, выявлены значимые различия по фактору С (эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость) показатель выше у юношей, по фактору I (жесткость – чувствительность) более высокие показатели у девушек. Также различия существуют по факторам М (практичность – развитое воображение) и Q1 (консерватизм – радикализм) показатели выше у девушек.

В группе подростков, которые воспитываются вне семьи, обнаружены различия по факторам О (уверенность в себе – тревожность) более высокие показатели у девушек, а также по фактору конформизм (Q2). Девушки, более чем юноши, зависимы от группы. У подростков без семьи значимые различия по фактору А (общительность-замкнутость), по фактору I (чувствительность - жесткость) и по фактору О (уверенность в себе - тревожность).

С помощью корреляционного анализа мы выявили взаимосвязи между личностными характеристиками в трех группах (в семье, вне семьи и без семьи). Значимыми в структуре личности подростков, воспитывающихся в семье, являются такие качества как общительность (фактор А), независимость (фактор Е), доверчивость (фактор L), социальная нормативность (фактор G), чувствительность (фактор I), уверенность в себе (фактор О).

У подростков из группы вне семьи выражены следующие значимые качества личности: независимость (фактор Е), эмоциональная неустойчивость (С), осторожность (фактор F), чувствительность (фактор I), недоверчивость (фактор L), высокий самоконтроль (фактор Q3), напряженность (фактор Q4), тревожность (фактор О).

У подростков без семьи доминируют социально одобряемые (педагогами, значимыми взрослыми) значимые качества личности, такие как общительность (Фактор А); нормативность поведения, соблюдение норм и правил поведения, которые приняты в данной социальной среде (фактор G); социальная смелость (фактор Н).

Фактор Н (социальная смелость) тесно связан в группе подростков из семьи с общительностью. Это черта определяет высокую степень активности в социальных контактах. В группе без семьи данный фактор связан

с характеристикой эмоциональной сферы – чувствительностью. Это и определяет реакцию в неопределенных ситуациях, увеличивает аффективное реагирование на незначительные изменения, увеличивает восприимчивость к угрозе, что в итоге снижает социальную смелость, а значит и общий уровень доверия к другим.

В группе подростков, воспитывающихся в семье, структура личности является более интегрированной. Если на рис. №10 (Приложение 7) сравнить коммуникативную и эмоционально-волевыми сферы, то мы видим, что у подростков из семьи доверие к другим связано с открытостью (фактор А, $r=0.174, p<0.05$) и чувствительностью (фактор I, $r=0.179, p<0.05$). А также такое качество личности как доверчивость связано с высокой нормативностью.

В то время как у подростков из группы вне семьи доверие к другим отрицательно связано самоконтролем (фактор Q3, $r=0.424, p<0.05$). А в группе без семьи имеются отрицательные корреляционные связи с социальной смелостью (фактор H, $r=0.537, p<0.05$) и общительностью (фактор А, $r=0.549, p>0.05$) - рисунок №11 (Приложение 7).

Независимость у подростков из группы в семье связана с уверенностью к себе ($r=0.214, p<0.01$). У подростков, воспитывающихся вне семьи, независимость связана с эмоциональной неустойчивостью (фактор С, $R=0.515, p<0.005$) и отрицательно - с тревожностью (фактор О, $r=0.399, p<0.01$). А такое качество личности данной группы как сдержанность (фактор F) связано с тревожностью ($r=0.396, p<0.05$). Если рассмотреть коммуникативную и эмоционально-волевыми сферу отдельно, то важно заметить, что в группе вне семьи значимые корреляционные связи выделились только в эмоционально-волевой сфере.

Наблюдается связь эмоциональной неустойчивости с тревожностью ($r=0.373, p<0.05$); чувствительности с высоким самоконтролем ($r=0.522, p<0.005$). У подростков из группы без семьи выявлена в эмоционально-волевой сфере одна связь: нормативность поведения и низкого самоконтроля ($r=0.697, p, 0.005$) - рисунок №12 (Приложение 7). Наиболее интегрированной является структура эмоционально-волевой сферы у подростков из группы в семье, где все качества личности взаимосвязаны. Эмоциональная устойчивость с нормативностью поведения ($r=0.189, p<0.05$), с высоким самоконтролем ($r=0.199, p<0.01$) и отрицательно взаимосвязано с напряженностью ($R=0.293, p, 0.001$). Нормативность поведения связана с

самоконтролем ($r=0,313, p<0,005$), самоконтроль отрицательно связан напряженностью ($r=0,209, p<0,01$).

Коммуникативная сфера у подростков из семьи в достаточной мере целостна. Общительность положительно связана с доверительностью ($r=0,174, p<0,05$), социальной смелостью ($r=0,188, p<0,05$) и отрицательно - с самодостаточностью ($r=0,220, p<0,01$). Экспрессивность связано с непосредственностью в поведении ($r=0,202, p<0,01$) и с самодостаточностью ($r=0,218, p<0,01$). У подростков из группы без семьи коммуникативная сфера состоит из фактора А (общительность), который отрицательно связан с доверительностью (фактор L, $r=-0,549, p<0,05$). А доверительность, в свою очередь, отрицательно связан с социальной смелостью ($r=-0,537, p<0,05$).

Важно отметить, что фактор MD (адекватность самооценки) в семье имеет значимые связи с высоким самоконтролем ($r=0,255, p<0,005$) и отрицательные с уверенностью в себе ($r=-0,235, p<0,005$), напряженностью ($r=-0,200, p<0,01$). В группах подростков вне семьи и без семьи данный фактор коррелируют только с эмоциональной неустойчивостью ($r=0,383, p<0,05$; $r=0,706, p<0,005$).

В целом, полученные данные позволяют сделать следующие выводы:

1. Тип личности в группе подростков, воспитывающихся в семье, как правило, обладает открытым, экспрессивным характером. Открытость и экспрессивность коррелируют с самодостаточностью и непосредственностью поведения, а также с социальной смелостью, т.е. высокой активностью индивида. Подросткам из группы вне семьи больше свойственна закрытость, чем открытость. Они характеризуются подозрительностью. У подростков из группы без семьи общительность связана с доверчивостью. Это свидетельствует о том, что если они общаются с другими, то только на доверительном уровне. Это еще раз доказывает, что у них формально-динамические признаки доверия не формируются.

2. С точки зрения эмоциональной устойчивости, различий нет, т.е. подростки в целом воспринимают себя спокойными, настойчивыми, зрелыми, приспособленными. Однако наличие крайних показателей по фактору С в сочетании с низкими по фактору Q3, можно рассматривать как стремление манипулировать этими оценками, что и наблюдается в группе без семьи. А также обнаружена корреляционная связь фактора С с неадекватностью самооценки в группах подростков вне семьи и без семьи.

3. Значимыми качествами личности у подростков из группы в семье являются такие качества как общительность, независимость, доверчивость,

социальная нормативность, чувствительность, уверенность в себе. У подростков вне семьи выделились такие качества как независимость, осторожность, подозрительность, чувствительность, высокий самоконтроль, напряженность, тревожность. У подростков же из группы без семьи выделились социально одобряемые качества личности, что свидетельствует о высоком уровне адаптивности, но при этом не всегда адекватной.

4. У подростков, воспитывающихся в семье, сформированными оказываются такие качества как активность, эмоциональная устойчивость, высокий самоконтроль, самостоятельность, уверенность в себе. Другими словами, у них формируются качества, связанные со становлением субъектности и которые, одновременно, можно считать показателями взросления.

5. Структура личности у подростков, воспитывающихся в семье, является более интегрированной и целостной.

2.3.2. Уровень самоактуализации личности подростка

С целью изучения особенностей взросления была использована данная методика измерения уровня самоактуализации личности (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская), которая была модифицирована для подростков. Наиболее адекватной и методически разработанной в настоящий момент представляется категория самоактуализации, которая, по мнению ряда исследователей, во многом выступает операциональным аналогом личностной зрелости. На наш взгляд, самоактуализация как стремление человека к возможно более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей, проявляется в подростковом возрасте и предполагает, учитывает наличие благоприятных социально – исторических условий. Взросление подразумевает высокую степень самоактуализации личности, т.е. способность в определенной социальной ситуации развития проявить более полно свои личностные возможности, активность, чтобы реализовать установки, ценности, нормы поведения, которые он усвоил.

Сравнительный анализ уровня самоактуализации подростков, которые воспитываются в семье, вне семьи и без семьи, представлен на рисунке №13 (Приложение 8).

При помощи опросника САТ выявлено, что для подростков из группы в семье характерны более высокие показатели по шкале компетентность во времени в отличие от других групп испытуемых. Это может говорить о том, что подросток в семье начинает учиться жить «настоящим»,

т.е. переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, во вторых, ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, т.е. видеть свою жизнь целостной. Самые низкие показатели по данной шкале у подростков из группы без семьи, что может свидетельствовать о том, что человек ориентирован лишь на один из отрезков временной шкалы (прошлое, настоящее или будущее).

По шкале поддержки (Приложение 8) показатели выше у подростков, которые воспитываются в семье, чем у подростков из детского дома. Это означает, что у ребят из первой группы более высокая степень независимости ценностей и поведения от воздействий извне, т.е. они относительно независимы в своих поступках, что, однако, не означает враждебности к окружающим или конфронтации с групповыми нормами. Человек стремится руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами. Он свободен в выборе, не подвержен внешнему влиянию (“изнутри направляемая” личность). Низкие показатели в группе без семьи свидетельствуют о высокой степени зависимости, конформности, несамостоятельности субъекта (“извне направляемая” личность).

Подростки, которые воспитываются в семье, более ориентированы на общественные ценности и разделяют их, для них характерна более высокая степень гибкости в реализации своих ценностей, способность быстро реагировать на изменяющиеся аспекты ситуации - рисунок №13 (Приложение 8). Подростки же из детского дома, особенно из группы без семьи, в большей степени ориентированы не на общественные ценности, а на внутрigrупповые, «детдомовские» ценности. Им свойственна низкая степень гибкости в реализации своих ценностей и любые изменения ситуации приводят к фрустрации. Обнаружены значимые различия между группами в семье и вне семьи – без семьи ($U=63, p<0.02$).

Существуют значимые различия в группах в семье и без семьи по шкалам гибкости поведения, синергичности и агрессивности, причем показатели выше у подростков, которые воспитываются в семье. Это может говорить о том, что подростки, которые взрослеют в условиях семьи, в большей степени способны быстро реагировать на изменяющиеся аспекты ситуации, способны к целостному восприятию мира и людей, принимают свою агрессию, гнев и раздражение как естественное проявление человеческой природы, но это не означает оправдание своей антисоциальности.

У подростков, которые воспитываются в семье и вне семьи, обнаружены значимые различия по шкалам самоуважения, самопринятия и пред-

ставлений о природе человека. Ситуация депривационного взросления обуславливает снижение способности ценить свои достоинства, особенностей принятия себя вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков, а также склонность воспринимать природу человека в целом положительно.

Высокие показатели наблюдаются у подростков из семьи по шкале сензитивности, самоуважения, самопринятия. Т.е. испытуемые данной группы в большей степени отдают себе отчет в своих потребностях и чувствах; способны оценивать свои достоинства, в большей степени принимать себя вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков, чем их сверстники из детского дома. И в целом можно сказать, что подростки из группы в семье в большей мере способны к целостному восприятию мира и людей, чем испытуемые второй группы ($U=63, p<0.005$).

При помощи опросника САТ выявлено, что для подростков из групп вне семьи и без семьи, т.е. лишенных родительского попечения, характерно снижение уровня потребности в самоактуализации, снижение сензитивности к собственным переживаниям и потребностям, отвержению тех идеалов и ценностей, по которым живут самоактуализирующие личности. Можно сказать, что для подростков, из групп вне семьи и без семьи, характерна низкая способность «переживать настоящий момент во всей полноте», зависимость ценностей и поведения от внешних воздействий, низкая степень самоактуализации, а также снижение уровня самооценочно-го отношения.

Выявлены существенные различия по шкале спонтанности в группах подростков, воспитывающихся вне и без семьи. Для подростков, которые определенное время воспитываются вне семьи, характерна более высокая по сравнению с группой подростков, воспитывающихся без семьи, способность спонтанно выражать свои чувства. Подростки, которые воспитывались ранее в неблагоприятных семейных условиях, выражают чувства достаточно агрессивно. Это связано с переживанием негативного опыта межличностных отношений. Подростки, которые воспитываются в семье, обладают опытом достаточно конструктивного выражения своих чувств. Также определены значимые различия в оценке представлений о природе человека и оценке синергичности. Воспринимают природу человека в целом положительно и более высокая способность к целостному восприятию мира и людей у подростков, которые воспитываются вне семьи, чем у подростков из группы без семьи.

На формирование данных особенностей оказывает влияние специфика социальной ситуации развития подростков, воспитывающихся в детском доме: лишение безусловной любви и принятия, доверия со стороны родителей; негативный опыт общения с окружающими; неудовлетворенная потребность в уединении; недооценка возможностей подростков; ограничение самостоятельности.

В целом, подводя итог, можно сказать:

1. Подростки, которые воспитываются в семье, обладают достаточно высоким уровнем выраженности субъектности. Для них характерна способность жить «настоящим», ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего. Так же у них наблюдается сформированность достаточно устойчивых ценностей, которые в дальнейшем в меньшей степени подвержены воздействию извне. Но также, подростки, воспитывающиеся в семье, разделяют общественные ценности, которые в основном не противоречат их мировоззрению. Свойственна гибкость поведения в зависимости от сложившейся ситуации.

2. У подростков, которые воспитываются вне и без семьи наблюдается снижение уровня субъектности. То есть имеет место снижение активности по отношению к другим людям; низкий уровень ответственности, нормативности поведения; смелости, решительности. При этом сильно выражены: доверчивость; эмоциональная неустойчивость, неспособность человека к эмпатии, сочувствию, сопереживанию, пониманию, нетерпимость к себе и к окружающим; неуверенности в себе; низкий самоконтроль.

2.3.3. Особенности субъективного контроля подростков в семье, вне семьи и без семьи

Есть основания полагать, что такая обобщенная характеристика - операционализированная как шкала локуса контроля - оказывает влияние на многие аспекты поведения человека, играя важную роль в формировании межличностных отношений, в способах разрешения конфликтных, кризисных ситуаций. Интернальность – экстернальность можно назвать одной из важнейших индивидуально-личностных особенностей человека, которая непосредственно связана с процессом взросления.

При анализе особенностей субъективного контроля подростков нас интересовала выраженность показателей интернальности (внутренний ло-

кус контроля)/экстернальности (внешний локус контроля) в исследуемых группах.

В целом подросткам всех групп свойственен внешний локус контроля, то есть зависимость от ситуации при принятии решения, склонность полагаться больше на мнение окружающих, чем на свое собственное, недостаточное доверие своему внутреннему опыту (Приложение 9). Данные результаты вполне вписываются в рамки возрастных особенностей исследуемого контингента [125]. Без сомнений, в подростковом возрасте возрастает степень личностной ответственности, появляется центрированность на своем «Я», но все же подросток еще направлен «вовне». Ему трудно быть независимым от группы, от мнения окружающих. Развиваясь в групповой среде, подросток по необходимости конформен. Проявлением индивидуализма в этом возрасте, как правило, является проявлением групповой зависимости, желания привлечь к себе внимание окружающих.

И все же результаты в каждой группе позволяют проследить некоторые особенности локуса контроля в семье, вне семьи и без семьи. Так, обследуемым в группе подростков из семьи свойственен не только внешний локус (1,9% случаев), но подростки также расценивают себя как активных участников происходящих в их жизни событий, считают себя способными внести в них коррективы собственными усилиями. В группе девушек при анализе общей интернальности обнаруживается, что имеется внешний локус контроля. Молодые люди имеют больший процент испытуемых, имеющих внутренний локус контроля. Данный факт позволяет говорить о том, что девушки в большей степени зависимы от влияния внешних факторов. Что же касается групп подростков из детского дома, то здесь наблюдается больший процент испытуемых с интернальным локусом контроля (в группе вне семьи - 20% подростков, в группе без семьи - 33,3%). Это обстоятельство носит, с нашей точки зрения, ситуативный характер, т.е. в одной ситуации они больше склонны приписывать причины происходящего собственной личности, в другой – внешним факторам.

Интересными являются наблюдения за проявлениями интернальности /экстернальности в области достижения и неудач у подростков из разных условий взросления. Логично было бы предположить, что высокое доверие к себе, высокая самооценка будет соответствовать более высокой интернальности в области достижений. А для поддержания оптимального уровня доверия к себе, неудачи должны приписываться внешним обстоятельствам. В группе подростков из семьи, обследуемые склонны и успе-

хи, и неудачи в большей степени объяснять влиянием внешних обстоятельств (экстернальности в области достижений 86,8% в области неудач 90,6%). Эти данные показывают значительную вариабельность в описании своего поведения подростков, воспитывающихся в семье. Это наводит на мысль, что проявление экстернальности, по-видимому, обладает различным психологическим значением. Подростки этой группы принимают экстернальные факторы в качестве детерминант успеха и неудачи.

Можно сказать, что в одних случаях экстернальность будет выполнять функцию защитных механизмов, в других будет способом конструктивной социализации. Критерием такого разграничения послужили личностные корреляты локуса контроля. Функция защитного механизма – взаимосвязь показателя экстернальности с низкой ответственностью по шкале G (Кеттелл). Функция конструктивной социализации – высокие значения по шкалам ответственности и экстернальности. Среди подростков из детского дома преобладает в большей степени, чем подросткам из семьи интернальность как в области достижения, так и в области неудач (вне семьи 40/36,7%; без семьи 33/50%).

Изучение локуса контроля в области семейных отношений дает достаточно противоречивые результаты. В группе подростков, воспитывающихся в семье, преобладает внешний локус контроля – 66,1% случаев, лишь 33,9% подростков берут ответственность за происходящее в семье на себя. В этом случае важно учитывать сложность возраста и перестройку отношений с родителями. Нам представляется, что данные результаты являются показателем объективной ситуации: ребенок не чувствует себя в силах изменить ситуацию, которую определяют, прежде всего более старшие члены семьи. Т.е. внешний локус контроля семейных отношениях позволяет подростку сохранить позитивное самоотношение. В группе подростков из детского дома, причем это характерно для обеих групп – вне семьи и без семьи, подростки имеют внутренний локус контроля в сфере семейных отношений.

Область производственных отношений, которая в данном случае изучалась с позиции отношения к учебе, дает нам высокие показатели экстернальности по всем группам. Большинство подростков объясняют все происходящее с ними, ориентируясь на внешние причины (по-видимому, считая, что определяющую роль в процессе успеваемости принадлежит учителю или везению). Однако у подростков из группы вне семьи наиболее часто наблюдается внутренний локус контроля (23,3%), т.е. они в

большей степени, чем подростки из семьи усматривают зависимость успешности или неуспешности учебной деятельности от собственных усилий. С нашей точки зрения, эта сфера является наиболее зависимой от реальных усилий подростка данной группы.

Анализ интернальности в межличностных отношениях (Им) показывает, что в первой группе, подросткам свойствен внешний локус. Подросткам из детского дома в большей степени свойственен внутренний локус контроля в данной сфере. Т.е. в межличностных отношениях подростки, которые воспитываются вне семьи и без семьи, видят причину неудач в собственных действиях и поступках.

Статистически значимые различия обнаруживаются при сравнении двух больших групп в семье и вне семьи по шкалам общей интернальности, в области неудач ($U=105, p<0.02$), а также в области семейных отношений ($U=103, p<0.01$) и отношений, связанных с учебной деятельностью ($U=107, p<0.001$). В группах в семье и без семьи существуют значимые различия по шкалам интернальности в области достижений ($U=50, p<0.03$) и учебных отношениях ($U=45, p<0.01$). В группах вне семьи и без семьи значимых различий не обнаружено.

Важно посмотреть связь данного конструкта с индивидуально-психологическими особенностями подростков из разных социальных условий воспитания. У подростков, которые воспитываются в семье высокая степень самоактуализации, сензитивность, контактность связаны с экстернальностью в области неудач и межличностных отношениях ($r=0.291, p<0.05$; $r=0.278, p<0.05$; $r=0.326, p<0.01$; $r=0.302, p<0.01$). Отрицательная корреляционная связь имеет место между достаточно высоким показателем доверия к себе с экстернальностью в области неудач ($r=-0.293, p<0.005$). У подростков, которые воспитываются вне семьи, имеется связь интернальности в области неудач с такими личностными особенностями индивидов как сдержанность, напряженность ($r=0.434, p<0.01$; $r=0.398, p<0.01$). Интернальность в области семейных отношений связана со шкалой напряженность ($r=0.364, p<0.05$). Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с друзьями, близкими людьми со шкалой интернальность в области межличностных отношений ($r=0.471, p<0.001$). У подростков, воспитывающихся без семьи, обнаружена взаимосвязь низкой степени самоактуализации с экстернальностью в области достижений ($r=0.826, p<0.05$). Зависимость ценностей и поведения подростков также связана с экстернальностью ($r=0.818, p<0.05$). Отрицательная взаимосвязь

выявлена между показателями доверчивость и интернальность – экстернальность ($r=0.705, p<0.01$).

Можно сделать следующие выводы:

1. Интернальный локус контроля наблюдается в большей степени среди подростков, которые воспитываются вне и без семьи. Но здесь интернальность является социально одобряемой ценностью, а не показателем конструктивного взросления.

2. Экстернальный локус контроля, в большей мере проявляется у подростков, воспитывающихся в семье. И в одних случаях экстернальность может выступать (экстернальность в области достижений и неудач) защитным механизмом, а в других - способом социализации, большая обращенность индивидов «вовне».

3. Интернальность в семейных, межличностных отношениях у подростков, которые воспитываются вне семьи, связана с чувством внутренней напряженности, что не может способствовать конструктивному взрослению.

4. Экстернальность является для подростков, воспитывающихся в семье, возрастной нормой. И помогает на данном возрастном этапе подростку освоить ценности, нормы и правила окружающего мира, без личностных потерь и внутренних конфликтов.

2.4. Особенности совладающего поведения у подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях

Одной из важных эмпирических задач, которую необходимо разрешить - изучение базисных копинг-стратегий у подростков, которые воспитываются в семье, вне семьи и без семьи.

Следует отметить, что под копинг-поведением понимаются сознательные стратегии преодоления стрессовых жизненных ситуаций (сосуществующие с бессознательными механизмами психологической защиты). В подростковом возрасте таковыми являются возрастные задачи (особенно если возможности не совпадают с требованиями по отношению к подростку), которые ставятся перед ребенком обществом.

Процентное соотношение респондентов, воспитывающихся в разных социальных условиях, с разными копинг-стратегиями - таблица №12 (Приложение 10).

На когнитивном уровне в группе подростков из семьи преобладает копинг-стратегия – проблемный анализ («Я стараюсь проанализировать, все взвесить и объяснить себе, что же случилось»), а также сохранение самообладания («Я не теряю самообладания и контроля над собой в тяжелые минуты и стараюсь никому не показывать своего состояния») и придача смысла («Я придаю своим трудностям особый смысл, преодолевая их, я совершенствуюсь сам»). Данные формы поведения направлены на анализ возникших трудностей и возможных путей выхода из них, повышение самооценки и самоконтроля, более глубокое осознание собственных возможностей, наличие веры в собственные ресурсы в преодолении трудных ситуаций.

У большинства подростков из группы вне семьи превалирует такая копинг-стратегия как смирение (40%). Пассивная форма поведения с отказом от преодоления трудностей из-за неверия в свои силы и интеллектуальные ресурсы, или с недооценкой неприятностей. Также распространены стратегии религиозности, проблемного анализа и придачи смысла.

В третьей группе подростков без семьи в большей степени доминирует копинг-стратегия – установка собственной ценности (28,6%). Данная форма поведения свидетельствует о наличии веры в собственные возможности в преодолении трудностей, но в настоящий момент индивид занимает пассивную позицию в ситуации разрешения проблемы. Это может быть связано с тем, что так как копинг-поведение регулируется посредством реализации копинг-стратегий на основе личностных и средовых копинг-ресурсов, то в ситуации проживания в условиях детского дома личностные ресурсы не соответствуют требованиям среды. В результате чего при выходе из детского дома формируется способ иллюзорного разрешения жизненных проблем и преодоления стресса, временно позволяющий снять психоэмоциональное напряжение, но не воздействующий на источник проблемы и фактически являющийся инструментом ухода от социальных отношений, изоляции и саморазрушения.

Важно отметить, что такая непродуктивная копинг-стратегия как растерянность – «Я не знаю, что делать и мне кажется временами, что мне не выпутаться из этих трудностей» характерна для подростков из семьи (7%), затем вне семьи (3,5%) путь даже и небольшой процент испытуемых.

Для всех испытуемых характерна в одинаковой мере одна копинг-стратегия – проблемный анализ – «Я стараюсь проанализировать, все взве-

силь и объяснить себе, что случилось». На наш взгляд это связано с особенностями данного возраста – развитием рефлексии.

Среди эмоциональных копинг-стратегий как у подростков из семьи, так из детского дома ведущей является продуктивная - оптимизм («Я всегда уверен, что есть выход из трудной ситуации»). Однако следует заметить, что у подростков из детского дома (вне семьи – 16,7%; без семьи – 14,3%) также преобладает непродуктивная копинг-стратегия – самообвинение («Я считаю, себя виноватым и получаю по заслугам»). А также характерны такие копинг-стратегии как протест у подростков из группы без семьи (14,3%). Агрессивность, неадаптивная копинг-стратегия, чаще встречается у подростков, которые воспитываются вне семьи, но присуща испытуемым всех групп в период взросления.

На поведенческом уровне у подростков из семьи доминирует копинг-стратегия – отвлечение («Я погружаюсь в любимое дело, стараюсь забыть о трудностях»), но также свойственна (из всех трех групп в большей степени) продуктивная копинг-стратегия – сотрудничество («Я использую сотрудничество со значимыми мне людьми для преодоления трудностей»). Разрешение возрастных задачи и жизненных трудностей в сотрудничестве с взрослыми является одним из важных условий взросления.

В группе подростков вне семьи преобладает относительно продуктивная копинг-стратегия – обращение («Я обычно ищу людей, способных помочь мне советом»), что представляет собой более пассивную позицию индивида в разрешении трудностей.

Для подростков без семьи характерен в равной степени выбор таких копинг-стратегий как обращение (21,4%), активное избегание(21,4%) и отвлечение(21,4%). С нашей точки зрения, это можно объяснить пассивной позицией индивида во взрослении. Подросток не умеет и не хочет разрешать трудности, перекладывает их на другого человека. Активно избегает ситуации, при которых необходимо решать определенные возрастные и жизненные задачи.

Всем трем группам свойственна относительно продуктивная копинг-стратегия как отвлечение («Я погружаюсь в любимое дело, стараюсь забыть о трудностях»).

Обобщая все выше сказанное, мы определили, что в подростковом возрасте в разных социальных условиях наблюдаются следующие копинг-стратегии.

В семье:

- в когнитивной сфере - это проблемный анализ (18,8%);
- в эмоциональной сфере – оптимизм (54,5%);
- в поведенческой сфере – отвлечение (26,5%) и сотрудничество (15,6%).

Вне семьи:

- в когнитивной сфере это смирение (40%);
- в эмоциональной сфере – оптимизм (46,6%) и самообвинение (16,7%);
- в поведенческой сфере – отвлечение (26,7%) и обращение (53,3%).

Без семьи:

- в когнитивной сфере это установка собственной ценности (28,6%) и религиозность (21,4%);
- в эмоциональной сфере – оптимизм (50%), самообвинение (14,3%) и протест (14,3%);
- в поведенческой сфере – отвлечение (21,4%) и обращение (21,4%) и активное избегание (21,4%).

Таким образом, на когнитивном уровне у подростков, воспитывающихся в семье и без семьи, преобладают относительно продуктивные копинг-стратегии, у подростков из группы вне семьи преобладают в одинаковой степени как относительно продуктивные, так и непродуктивные копинг-стратегии. В большей мере распространены продуктивные копинг-стратегии у подростков, которые воспитываются в семье.

Процентное соотношение респондентов с разной выраженностью когнитивных копинг-стратегий представлено на рисунке №15, приложение 10

На эмоциональном уровне во всех трех группах преобладают продуктивные копинг-стратегии. Но следует также заметить, что у подростков из группы вне семьи, также достаточно высок выбор непродуктивных копинг-стратегий (Приложение 10).

А что касается поведенческих копинг-стратегий, то, как видно преобладают относительно продуктивные копинг-стратегии, что характерно для данной возрастной группы. Важно отметить, что в группе подростков, воспитывающихся без семьи, наиболее распространены, в отличие от остальных двух групп, непродуктивные копинг-стратегии - рисунок №17 (Приложение 10).

Если рассмотреть копинг-стратегии в совокупности, ориентируясь на модели копинг-поведения, то вырисовывается следующая картина: у подростков, которые воспитываются в семье, преобладает модель адаптивного копинг-поведения - таблица №9 (Приложение 10). Перечисленные выше характеристики копинг-поведения фактически являются психологическими факторами стрессорезистентности, и их преобладание в структуре копинг-поведения, в конечном итоге, определяет его исход в социальную интеграцию и конструктивную адаптацию.

По мнению Н.А.Сироты и В.М.Ялтонского, адаптивное копинг-поведение включает в себя следующие характеристики:

- сбалансированное использование соответствующих возрасту копинг-стратегий разрешения проблем и поиска социальной поддержки;
- достаточное развитие сбалансированных компонентов копинг - поведения (когнитивного, эмоционального и поведенческого) и когнитивно-оценочных механизмов;
- преобладание мотивации на достижение успеха над мотивацией избегания неудачи;
- готовность к активному противостоянию негативным факторам среды и осознанная направленность копинг-поведения на источник стресса;
- наличие личностно-средовых копинг-ресурсов, которые обеспечивают позитивный психологический фон для преодоления стресса и способствуют развитию копинг-стратегий (позитивная Я-концепция, развитость восприятия социальной поддержки, интернального локуса контроля над средой, эмпатии и аффилиации, наличие эффективной социальной поддержки со стороны среды и т.д.).

У подростков из группы без семьи в большей степени преобладает модель псевдоадаптивного копинг-поведения таблица №13 (Приложение 10). Характеризуется данная модель сочетанием использования как пассивных, так и активных копинг-стратегий при снижении удельного веса стратегии разрешения проблем; несбалансированное функционирование когнитивной, эмоциональной и поведенческой составляющих копинг-поведения. Неустойчивость, флюктуация мотивации – то на достижение успеха, то на избегание неудачи; относительно развитые эмпатия и аффилиация; отсутствие расхождения между реальными и идеальными компонентами самооценки. Важно отметить, что у подростков из группы без семьи отсутствует модель адаптивного копинг-поведения.

И, что касается модели дисфункционального дезадаптивного копинг-поведения, то следует заметить, что она выражена больше у подростков вне семьи - таблица №13 (Приложение 10). Данная модель характеризуется преобладанием копинг-стратегии избегания над стратегиями разрешения проблем и поиска социальной поддержки, а именно сотрудничества; интенсивное использование интрапсихических форм преодоления стресса (защитных механизмов); несбалансированность функционирования когнитивного, поведенческого и эмоционального компонентов копинг-поведения, неразвитость когнитивно-оценочных копинг-механизмов; дефицит социальных навыков разрешения проблем; преобладание мотивации избегания неудачи над мотивацией на достижение успеха; отсутствие готовности к активному противостоянию среде, подчиненность ей; негативное отношение к проблеме и оценка ее как угрожающей; псевдокомпенсаторный, защитный характер поведенческой активности; низкий функциональный уровень копинг-поведения. Отсутствие направленности копинг-поведения на стрессор как на причину негативного влияния и воздействие на психоэмоциональное напряжение как на следствие негативного воздействия стрессора с целью его редукции, слабая осознаваемость стрессорного воздействия [178].

Обобщая, можно сделать выводы:

1. Для подростков, которые воспитываются в семье, характерна адаптивная модель копинг-поведения. Определяется это достаточно сбалансированным проявлением продуктивных и относительно продуктивных копинг-стратегий на трех уровнях. Характеризуются подростки данной группы достаточно высоким уровнем рефлексии, позитивным отношением к миру и активностью.

2. У подростков из детского дома (воспитывающиеся вне и без семьи) преобладают модели псевдоадаптивного и функционально дезадаптивного копинг-поведения. Определяется сочетанием подростками как пассивных, так и активных копинг-стратегий, в некоторых случаях избегание проблем, что снижает эффективность в разрешении жизненных и возрастных задач.

3. В отличие от подростков, которые воспитываются без семьи, у подростков, воспитывающихся вне семьи, наблюдается небольшой процент испытуемых с адаптивной моделью копинг-поведения.

2.5. Представления о семье у подростков, воспитывающихся в разной социальной среде

В подростковом возрасте происходит новое «открытие» родителей, сверка их со стандартами, нормами и принципами. Содержание нравственного идеала формируется на основе представлений о нормах взрослого мира. В качестве механизма его формирования выступает рефлексия. На стадии подросткового возраста отмечается переход идеала нормативно-оценочного уровня к смыслообразующему. Так как взросление осуществляется посредством идентификации с родителями, со значимым взрослым, то происходит трансляция ими информации о личностных особенностях, поведенческих стереотипах, полоролевой идентичности [223]. Поэтому, с нашей точки зрения, важно изучить именно представления подростков о стратегии семейного воспитания и типе семейных взаимоотношений.

На основе опросника «Моя семья» выделились типы взаимоотношений в семье: благоприятный, менее благоприятный и удовлетворительный. Неблагоприятный тип взаимоотношений в нашей выборке испытуемых не выделился. Можно сказать, что подростки больше склонны позитивно оценивать свою семью.

Подростки, которые воспитываются в семье, склонны воспринимать взаимоотношения в семье в большей мере как благополучные и менее благополучные - таблица №14 (Приложение 11).

Подростки, которые проживают в детском доме непродолжительное время, группа вне семьи, у них был опыт проживания в семье, склонны воспринимать взаимоотношения в семье как удовлетворительные и менее благоприятные.

Подростки, которых мы относим к группе без семьи (в детском доме с раннего возраста) на основе ранних воспоминаний расценивают взаимоотношения в семье как в большей мере как удовлетворительные и, меньшей - менее благоприятные.

Также с помощью данного опросника мы можем определить степень выраженности тех или иных факторов в семейном воспитании подростков из разных подгрупп на рисунке №18 (Приложение 11).

В группах в семье и вне семьи существуют значимые различия по факторам воспитание самостоятельности, инициативы; гибкость/жесткость методов воспитания; взаимоотношения в семье: теплые и недружественные; взаимопомощь в семье, наличие или отсутствие общих дел; общность

интересов и по типу взаимоотношений в семье. Также значимые различия по перечисленным выше факторам наблюдаются и в группах в семье и без семьи, включая еще гибкость/строгость воспитательных установок. Нам представляется важным соотнести тип взаимоотношений семьи со стилем родительского воспитания. С нашей точки зрения, важно изучить, как сам подросток субъективно воспринимает отношение к нему родителей. Переживание подростком тех или иных взаимоотношений в семье, которые связаны с особенностями воспитания, непосредственно сказываются в целом на процессе его взросления.

Методика «ADOR» (Подростки о родителях) позволяет выявить представления подростков об особенностях детско-родительских отношений (субъективная оценка стиля родительского воспитания подростком).

Можно предположить, что каждый тип взаимоотношений в семье определяется тем или иным стилем воспитательных установок со стороны родителей. Представления подростков, воспитывающихся в семье, о стилях родительского воспитания и их взаимосвязь с типом взаимоотношений в семье отображены на рисунке №19 (Приложение 11).

Благоприятный тип взаимоотношений у группы подростков, воспитывающихся в семье, характеризуется большей позитивностью в воспитании, меньшей директивностью, враждебностью, средне выраженной автономией. Причем наиболее высокие показатели получены по шкале позитивности матери к ребенку, а также и директивности и автономии, в отличие от оценки отца. Можно сделать выводы по данному типу взаимоотношений, что родители демонстрируют преимущественно позитивное отношение к своему ребенку, то есть они доброжелательны, стремятся оказывать поддержку ребенку в трудной для него ситуации, прислушиваются к его мнению и учитывают его интересы. Положительное отношение к ребенку сочетается с предоставлением ему достаточной свободы. Наименьший показатель по шкале негативного отношения, то есть субъективное переживание «нелюбви» со стороны родителей этим подростками практически не присуще.

Представление подростками менее благоприятного типа взаимоотношений отличается достаточно высокой позитивностью, но меньшей чем благоприятный тип, более высокими показателями по шкале директивности, средние показатели по шкалам автономии и непоследовательности в воспитании. Матери более склонны проявлять позитивное отношение к ребенку, чем отцы. Вторым по величине показателем является шкала дирек-

тивность у матери, то есть позиция теплого принятия сочетается со стремлением ограничения свободы, с недостаточным признанием за ребенком прав выбора.

В данном типе взаимоотношений родители демонстрируют позитивное отношение к ребенку, но проявляют по сравнению с благоприятным типом, больше директивности, контроля поведения подростка, предоставляют меньше свободы.

Восприятие подростками типа взаимоотношений в семье как удовлетворительного характеризуется высокой степенью директивности, враждебности, средними показателями по шкалам автономии, непоследовательности и позитивности.

С нашей точки зрения, восприятие подростками семейного воспитания как менее позитивного и более негативного, объясняется субъективным переживанием ребенка «нелюбви» и «невнимания» со стороны родителей.

Таким образом, мы видим, что подростки, которые воспитываются в семье, воспринимают стиль воспитательных установок со стороны родителей как менее благоприятный и удовлетворительный, если в меньшей степени выражена автономность в отношениях, т.е. отсутствует такой компонент как авансирование доверия детям. В то же время, в работе О.В.Голуб [52] было показано, что доверие к себе формируется на основе доверия к ребенку близких взрослых, и прежде всего, родителей.

На основе корреляционного анализа, мы определили, что имеется взаимосвязь факторов семейного воспитания со стилем родительского воспитания. Для детей, воспитывающихся в семье, имеется положительная корреляция по шкале позитивности со стороны матери с гибкостью воспитательных установок ($r=0.239, p<0.01$), гибкостью методов воспитания ($r=0.224, p<0.01$), с теплыми взаимоотношениями в семье ($r=0.192, p<0.05$), с общностью интересов ($r=0.256, p<0.01$). Позитивность со стороны отца с гибкостью методов воспитания ($r=0.218, p<0.01$), с общностью интересов ($r=0.186, p, 0.05$).

Отрицательная связь по шкале директивности со стороны матери с воспитанием самостоятельности, инициативы ($r=0.339, p<0.0001$), с теплыми взаимоотношениями в семье ($r=0.210, p<0.01$), с общим типом взаимоотношений в семье ($r=0.197, p<0.01$). Также выявлена отрицательная взаимосвязь по шкале враждебности со стороны матери с гибкостью воспитательных установок ($r=0.269, p<0.001$), с гибкостью методов воспитания

($r=0.283, p<0.001$), с теплыми взаимоотношениями в семье ($r=0.250, p<0.005$), с общим типом взаимоотношений в семье ($r=0.250, p<0.005$), со стороны отца с общностью интересов ($r=0.219, p<0.01$).

Положительная связь по шкале автономии со стороны отца с гибкостью воспитательных установок ($r=0.190, p<0.05$), воспитание самостоятельности, инициативности ($r=0.184, p<0.05$), гибкостью методов воспитания ($r=0.228, p<0.01$), со стороны матери отрицательная связь с теплыми взаимоотношениями в семье ($r=0.175, p<0.05$). Отрицательная взаимосвязь непоследовательности в воспитании со стороны матери с гибкостью воспитательных установок ($r=0.220, p<0.01$), с воспитанием самостоятельности, инициативности ($r=0.190, p<0.05$), с общим типом взаимоотношений в семье ($r=0.187, p, 0.05$).

Мы видим, что существует закономерная и логическая связь факторов семейного воспитания и субъективной оценки подростками стиля родительского воспитания. Подростки, которые до детского дома проживали в неблагополучной семье, родители, которых на данный момент лишены родительских прав, в большей мере воспринимают отношения в семье как удовлетворительные и менее благополучные - рисунок №21 (Приложение 11). Менее благополучный тип взаимоотношений в семье характеризуется следующим субъективным представлением подростков об особенностях родительского воспитания: со стороны матери – средние показатели по шкале позитивности, автономии и непоследовательности; высокий показатель по шкале директивности; низкие по шкале враждебности; со стороны отца – низкие показатели по шкале позитивности и автономии; средние по шкале директивности, враждебности и непоследовательности - рисунок №20 (Приложение 11).

Удовлетворительный тип характеризуется следующими представлениями о стиле воспитания родителей: со стороны матери – средние показатели по шкале позитивности, директивности, враждебности, автономии и непоследовательности; со стороны отца – средние показатели по шкале позитивности и непоследовательности; низкие по директивности, враждебности и автономии - рисунок №20 (Приложение 11).

Подростки, которые воспитываются вне семьи, расценивают свои прошлые взаимоотношения в семье как менее удовлетворительные и удовлетворительные. В воспитательных воздействиях со стороны родителей

отмечают в большей мере эмоциональное отвержение, и чрезмерность либо психологического контроля, либо автономии.

На основе корреляционного анализа была выявлена связь низких показателей по шкале враждебности со стороны матери с факторами строгость/гибкость воспитательных установок и гибкостью/жесткостью методов воспитания, а также с общим типом взаимоотношений в семье ($r=0.647, p<0.01$; $r=0.674, p<0.01$; $r=0.643, p<0.01$). Взаимосвязь низких показателей по шкалам позитивности и автономии со стороны отца со строгостью/гибкостью воспитательных установок и общим типом взаимоотношений в ($r=0.639, p<0.01$; $r=0.586, p<0.05$).

Менее благоприятный тип взаимоотношений у группы подростков, воспитывающихся без семьи, характеризуют родительский стиль воспитания, на основе ранних воспоминаний, следующим образом: со стороны матери – высокие показатели по шкале позитивности, а также средние показатели по всем остальным шкалам; позиции матери и отца совпадают - рисунок №22. Удовлетворительный тип взаимоотношений характеризуют так: со стороны матери низкие показатели по всем шкалам, со стороны отца высокие показатели по шкалам позитивности, директивности, враждебности, автономии, средние показатели по шкале непоследовательности - рисунок №22 (Приложение 11).

Как видно из представленных выше результатов, представления о стиле родительского воспитания у подростков без семьи достаточно спутаны и непоследовательны. Однако, можно заметить, что, как со стороны матери, так и со стороны отца, они отмечают позитивность отношений. На наш взгляд, это очень важный момент, который свидетельствует о дефиците позитивности принятия ребенка, воспитывающегося без семьи и об актуальной потребности в этом принятии. Но важно отметить, что эти дети долгое время были лишены одного из главных факторов необходимого для развития его как личности. Разные авторы называют этот фактор по-разному: «безусловное позитивное принятие» (К.Роджерс), «безусловная любовь» (М.И. Лисина, Р.Кэмпбелл).

Важно обратиться к анализу показателей особенностей детско-родительских отношений внутри каждой группы, а именно в семье, вне семьи, без семьи. Данная методика («ADOR» «Подростки о родителях») позволяет сравнить между собой выделенные группы по уровню показателей позитивного и негативного отношения (шкалы «POZ» / «HOS»),

директивности и автономии («DIR» / «AUT»), непоследовательности в воспитании (шкала «NED»).

В семье наиболее высокими показателями обладает шкала позитивного отношения к ребенку («POZ») - рисунок №23 (Приложение 11). Это прослеживается и у отца и у матери. Мы можем заключить, что в полной семье оба родителя демонстрируют преимущественно позитивное отношение к своему ребенку, то есть они доброжелательны, стремятся оказать поддержку своему ребенку в трудной для него ситуации, прислушиваются к его мнению и учитывают его взгляды. Родители нацелены на совместную деятельность с ребенком, уделяют ему достаточно времени и стремятся занимать партнерскую позицию в общении, демонстрируя доверительность, открытость. Следующим по степени выраженности, но при этом значительно меньшим является два показателя директивности и автономии (шкалы «DIR»/ «AUT»). Они практически идентичны у обоих родителей. Следовательно, положительное отношение родителей данной группы сочетается с предоставлением достаточной свободы ребенку. Учитывая тот факт, что два показателя имеют одинаковые значения, можно предположить, что речь идет об «умеренной» свободе, которая проявляется в отсутствии давления и предоставления права выбора ребенку. Обращаясь к проанализированным нами данным, можно провести параллель выдвинутыми Coopersmith S. (Куперсмитом) принципами сочетания умеренного контроля и теплого, принимающего отношения. Наименьший показатель наблюдается по шкале негативного отношения («HOS»), то есть субъективное переживание «нелюбви» со стороны родителей этим подросткам не прищущено.

У подростков из группы вне семьи со стороны матери обращает на себя внимание средние показатели по шкалам позитивности, директивности, автономии и непоследовательности. Низкие показатели по шкале враждебности. Со стороны отца наблюдаются низкие показатели по шкалам позитивности и автономии, средние по директивности, враждебности и непоследовательности - рисунок №24 (Приложение 11).

Обнаружены значимые различия между группами в семье и вне семьи по шкале враждебность со стороны отца. В данном случае речь идет о таком неблагоприятном типе отцовского отношения как эмоционально-холодного, отвергающего отношения. Это в свою очередь обуславливает повышенный уровень напряженности, нервозности и нестабильности подростка, причиной которых является не просто негативный прошлый опыт

взаимодействия с одним из родителей в семье, а принятие ребенка одним из родителей, и часто жестокое обращение с ним. А также существуют значимые различия в группах вне семьи и без семьи по шкале позитивности со стороны отца. В группе подростков вне семьи, как видно из диаграммы, по шкале позитивности низкие показатели.

Для подростков из группы без семьи характерны средние показатели по шкалам позитивности, враждебности, автономии и непоследовательности со стороны отца. Со стороны матери средние показатели по шкале позитивности, по всем остальным шкалам низкие показатели - рисунок №25 (Приложение 11). Это может быть следствием непредставленности образа родителей и стиля их воспитания у подростков, т.к. взаимоотношения с родителями прекратились в раннем детстве у большинства испытуемых.

В данной группе подростков выявлены значимые различия с группой подростков из семьи по шкалам позитивности и автономии со стороны матери. Это может свидетельствовать об общем дефиците внимания, любви, принятия, заботы со стороны значимого взрослого, а также недостатке предоставления свободы, т.е. авансирования доверия со стороны взрослых, которое будет «стимулировать» саморазвитие личности в желаемом направлении. Мы считаем, что авансируемое доверие будет выполнять функцию создания определенных «зон ближайшего развития личности» и функцию стимуляции активности индивида только тогда, когда развитие ребенка детерминируется не постановкой задач со стороны взрослых без учета самостоятельности и самобытности ребенка, а рождается в «субъект-субъектной» форме взаимодействия взрослого и подростка.

Не было выявлено взаимосвязи при корреляционном анализе между факторами семейного воспитания и стилем родительского воспитания у подростков, которые воспитываются без семьи. Все это еще раз подтверждает, что у подростков данной группы отсутствует опыт взаимоотношений в семье, он носит иллюзорный, спутанный характер.

Таким образом, можно подвести итог исследования такого аспекта семейной ситуации как родительское отношение к детям в изучаемых группах:

1. Подростки, воспитывающиеся в разной социальной среде, по-разному воспринимают взаимоотношения в их семьях. Подростки, воспитывающиеся в полной семье, склонны оценивать семейную среду более позитивно. Подростки, воспитывающиеся вне семьи, оценивают семейную среду, в которой они жили раньше, как менее позитивную. И, подростки,

растущие без семьи, имеют слишком мало воспоминаний о семье, для того, чтобы охарактеризовать ее.

2. Определенный тип взаимоотношений в семье связан с особенностями стиля воспитания обоих родителей.

3. Представление подростка о своей семейной ситуации как неблагоприятной связано с демонстрацией родителями по отношению к ребенку негативного отношения, а также дисгармоничным сочетанием директивности и автономии.

4. Семейное благополучие для подростка субъективно связано, прежде всего, с позитивным отношением родителей к нему (пониманием, наличием общих интересов) и проявлением внимания с их стороны, а также схожестью воспитательных принципов родителей.

5. Снижение степени семейного благополучия в представлениях подростка связано с усилением непоследовательности воспитательных принципов каждого родителя в отдельности и несовпадением их подходов к процессу воспитания.

6. Выраженное семейное неблагополучие возникает в случае сочетания непоследовательности приемов семейного воспитания и недостатка принимающего отношения со стороны родителей.

2.6. Модели доверительных отношений подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях

Мы придерживаемся той точки зрения, что подростки, воспитывающиеся в семье, вне семьи и без семьи, будут «взрослеть» по-разному. И основное предположение состояло в том, что в связи с различными социальными условиями развития и воспитания, подростки к периоду взросления подходят с разным опытом доверительных отношений, что и влияет на дальнейшее направление взросления. Пред нами стояла задача изучить особенности взросления подростков, воспитывающихся в разной социальной среде, и имеющих разный опыт доверительных отношений.

В этой связи нами был проведен факторный анализ (эксплораторный), в который были включены все изученные параметры по всем методикам, и проводился он по каждой группе в отдельности. Факторный анализ показал, что доверие выделяется в каждой группе в качестве отдельного самостоятельного фактора, что свидетельствует о том, что доверие действительно является системообразующим фактором взросления.

		Доверие к себе								
Доверие к другим		Низкий			Средний			Высокий		
		В семье	Вне семьи	Без семьи	В семье	Вне семьи	Без семьи	В семье	Вне семьи	Без семьи
	Низкий	1,7%	7,7%	8,4%	5,8%	7,7%	-	1,7%	-	-
	Средний	4%	11,5%	16,7%	11,6%	20,9%	8,3%	-	-	
	Средневысокий	10,7%	11,5%	8,3%	37,2%	21,6%	33,3%	17,4%	-	8,3%
Высокий	-	-	8,4%	6,6%	3,8%	-	5%	15,3%	8,3%	

Таблица №1

Процентное соотношение респондентов с разной мерой выраженности доверия к себе и доверия к другим

Наибольший интерес для дальнейшей работы представляет рассмотрение возможных сочетаний в уровне выраженности доверия к себе и уровне выраженности доверия к другим. Все данные по шкалам доверие к себе и доверие к другим были сгруппированы по степени их выраженности. Процентное соотношение респондентов с разной мерой выраженности доверия к себе и доверия к другим представлено в таблице №1

Согласно нашему предположению, конструктивное взросление возможно в том случае, если у подростка сформировалась оптимальная мера доверия к себе и к другим.

Если проанализировать все данные по доверительным отношениям, то наблюдается следующая картина: подростки, воспитывающиеся в семье, в большинстве случаев имеют сбалансированную модель доверительных отношений (66,2% подростков, воспитывающихся в семье), в то время как у подростков вне семьи сбалансированная модель доверительных отношений имеет место лишь у 42,5%, а у подростков, воспитывающихся без семьи 41,6% подростков из данной выборки - таблица №2.

	В семье	Вне семьи	Без семьи
Доверие к себе > доверие к другим	7,5%	7,7	-
Доверие к себе = доверие к другим	66,2%	42,5%	41,6%
Доверие к себе < доверие к другим	21,3%	23%	33,3%
Низкий уровень к себе и к другим	1,7%	7,7%	8,4%
Высокий уровень доверия к себе и к другим	5%	19,1%	16,7%

Таблица №2

Процентное соотношение респондентов с разными моделями доверительных отношений в разных социальных условиях

При этом низкий уровень выраженности доверия к себе, что можно расценивать, как депривацию доверия к себе наблюдается у 23% подростков, воспитывающихся вне семьи и более чем у 33% подростков, воспитывающихся без семьи, что является свидетельством того, что именно семья и доверительные отношения в семье являются важнейшей детерминантой формирования доверия к себе в подростковом возрасте. Однако, для данной группы детей характерно, что недостаток доверия к себе компенсируется сильно выраженным уровнем доверия к другим. Характерным является тот факт, что в выборке подростков, растущих без семьи, не встретилось ни одного случая, когда бы уровень выраженности доверия к себе превалировал над уровнем выраженности доверия к другим, в то время как у подростков, растущих в семье, и для подростков, растущих вне семьи, но имеющих опыт семейных отношений такие случаи характерны примерно в одинаковой степени и составляют чуть более 7% в каждой выборке.

Более того, низкий уровень выраженности доверия к себе и доверия к другим преобладает у подростков, воспитывающихся без семьи (в 8,4%) и также наблюдается у подростков, воспитывающихся вне семьи (7,7%), в то время как у подростков, воспитывающихся в семье, этот вариант соотношения доверительных отношений встречается лишь в 1,7% случаев.

И последнее, у части подростков, воспитывающихся вне семьи и без семьи, встречается неадекватно выраженный уровень доверительных отношений в сторону высокого доверия к себе и к другим (19, 1% и 16,7%, соответственно), в то время как для подростков, растущих в семье такой вариант выраженности доверительных отношений – практически не является характерным.

Итак, нормальный, конгруэнтный уровень выраженности доверительных отношений характерен преимущественно для подростков, растущих в семье (около 70%). Что касается подростков, растущих без семьи и вне семьи, то здесь полученные данные распределились самым разнообразным образом. Можно сказать, что практически здесь присутствуют все возможные варианты выраженности доверительных отношений.

На основе проведенного нами анализа эмпирических данных можно выделить различные модели взросления подростков, испытывающих дефицит доверия и подростков, у которых дефицита доверия изначально не было.

Модели доверительных отношений:

- дезадаптивная модель доверительных отношений (низкие значения по шкале доверие к себе и шкале доверие к другим). Процент соотношения респондентов с данной моделью больше у подростков из группы без семьи;
- неконгруэнтная модель доверительных отношений с элементами конфронтации (доверие к себе выше доверия к другим). В нашем исследовании данная модель присутствует у подростков из семьи и вне семьи;
- псевдоадаптивная модель доверительных отношений (доверие к себе ниже доверия к другим). Данная модель практически в равной степени присутствует как среди воспитанников детского дома, так и среди подростков из семьи, но в большей мере выражена у подростков без семьи;
- конгруэнтная модель доверительных отношений (оптимальная мера соотношения уровня доверия к себе и доверия к другим). Преобладает у подростков из семьи;
- неадекватная модель доверительных отношений (завышенные показатели по шкалам доверие к себе и доверия к другим). В нашем исследовании данная модель наблюдается в большей степени среди подростков, воспитывающихся вне семьи, но также характерна и для подростков без семьи.

Важным здесь оказалось одно: выраженность доверительных отношений действительно является фактором, лежащим в основе взросления подростков, растущих в разных социальных условиях. В этой связи оказалось необходимым провести дополнительное исследование, цель которого соотнести выделенные модели доверительных отношений с индивидуально-психологическими и поведенческими особенностями подростков из разных выборок, что в итоге может быть расценено как тип взросления подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях.

Полученные данные позволяют сделать некоторые обобщения:

1. Выраженность доверительных отношений является системообразующим фактором взросления.
2. Особенности выраженности доверительных отношений порождают различные модели доверительных отношений, которые детерминированы условиями воспитания и развития подростка.
3. Оптимальное соотношение доверия к себе и доверия к другим связано с благоприятными социальными условиями, с позитивностью, внимательностью, безусловным принятием и доверием со стороны родителей к подросткам;
4. Ограничение жизненного пространства снижает или деформирует соотношение меры доверия к себе и доверия к другим;
5. Полученные данные позволяют выдвинуть предположение, что каждая из моделей доверительных отношений лежит в основе определенного типа взросления, который можно рассматривать как стратегию взросления.

2.7. Типы взросления подростков при разных моделях доверительных отношений

С целью проверки выдвинутого в предыдущем разделе предположения, нами был дополнительно проведен другой вариант факторного анализа. В данном случае факторному анализу подвергались все полученные данные, по всей выборке одновременно.

На основе эксплораторного факторного анализа, во всех трех группах выделился в качестве самостоятельного фактор доверия. Это позволило нам провести конфирматорный факторный анализ для подтверждения гипотезы о роли моделей доверительных отношений в процессе взросления и для проверки связи его с индивидуально-психологическими и поведенческими особенностями подростков.

Таким образом, для выделения типов взросления в подростковом возрасте были проанализированы все изученные компоненты в их совокупности на основе эмпирически выделенных моделей доверительных отношений. В этом случае факторному анализу подвергались все данные всех трех групп одновременно.

Результаты факторного анализа, характеризующие людей с разной мерой выраженности доверия к себе и доверия к другим, представлены в таблице №3

Из данных таблицы следует, что при неадаптивных моделях доверительных отношений свойственна либо тревожность, либо расслабленность, низкая мотивация, излишняя удовлетворенность, а также низкая способность рефлексии (подросток не отдает себе отчета о своих потребностях, чувствах). При оптимальной мере соотношения доверия к себе и к другим наблюдается достаточно высокий уровень рефлексии, внутренний локус контроля, высокая (для данного возраста) степень самоактуализации. Все это может свидетельствовать о достаточно конструктивном взрослении подростка.

Модель ДО	Название фактора	Переменные, входящие в фактор и факторные нагрузки
Дезадаптивная	Внутренне-напряженный Отчужденный	Непродуктивные (когнитивная копинг-стратегия) (0,914) Эмоц.неустойчивость (0,983) Внутренняя конфликтность представлений(0,998) Тревожность (0,983)
Неконгруэнтная	Защитный	Подавление эмоций (эмоц.копинг-стратегия) (0,994) Внешний локус контроля (-0,991) Напряженность Q4 (-0,898) Самоконтроль (-0,994)
псевдоадаптивная	Конформный	Относительность (когнитивные копинг-стратегии) (0,819) Пассивная кооперация (эмоц.копинг-стратегии) (0,826) Сензитивность (низкий показатель) (0,913) Внешний локус контроля (0,813)
Конгруэнтная	Самодостаточный	Проблемный анализ (когнит копинг-стратегия) (0,749) Внутренний локус контроля в области достижений (0,716) Самоактуализация (0,845) Контактность (0,836)
Неадекватная	Противоречивый	Оптимизм (0,769) Общительность (0,916) Доминантность (-0,923) Подозрительность (0,973) Сензитивность (низкий показатель) (0,983) Неадекватность самооценки (0,916)

Таблица №3

Результаты факторного анализа, характеризующие людей с разной мерой выраженности доверия к себе и доверия к другим

Итак, проведенный факторный анализ позволил выявить типы взросления, в основе которых лежат выделенные ранее модели доверительных отношений, которые мы назвали: отчужденный (внутренне-напряженный), защитный, конформный, самодостаточный, противоречивый.

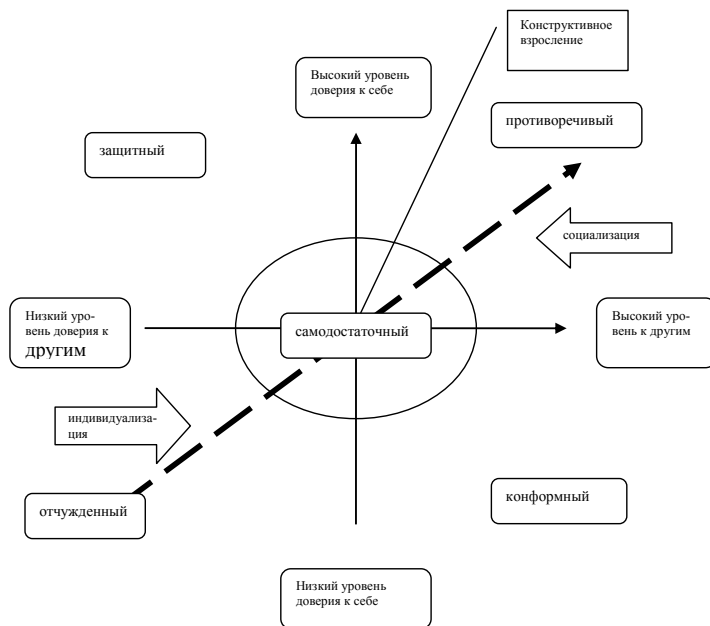

Рисунок № 3 Типы взросления подростков при разных моделях доверительных отношений в процессе социализации и индивидуализации

Характеристика типов взросления:

Защитный тип взросления - ему соответствует неконгруэнтная модель доверительных отношений: высокий уровень доверия к себе и низкий уровень доверия к другим.

У подростков, воспитывающихся в семье, такой тип взросления обнаружен 7,5% от всей выборки испытуемых данной группы. В свою очередь, у подростков, воспитывающихся вне семьи, - 7,7%. Интересен тот факт, что в нашей выборке у подростков, воспитывающихся без семьи, данного типа взросления не обнаружено.

Особенности совладающего поведения. На когнитивном уровне преобладают относительно продуктивная копинг стратегия – «относительность». На эмоционально уровне у подростков с защитным типом взросления наблюдаются непродуктивная копинг-стратегия – «подавление эмо-

ций». На поведенческом уровне свойственна также относительно продуктивная копинг-стратегия – «компенсация». В целом, у подростков с данным типом взросления преобладает модель псевдоадаптивного копинг-поведения.

Индивидуально-психологические особенности подростков защитного типа взросления. Для этой группы подростков характерными являются следующие особенности. Они общительны, но осторожны. Эмоционально сдержаны, независимы, рассудительны, высоко тревожны, ранимы. Для них также характерна склонность к романтизму, художественность восприятия мира. Выявлена корреляционная связь между высокой самооценкой, независимостью, сдержанностью, неконформизмом и высоким самоконтролем с низким уровнем эмоциональной безопасности ($r=0.804, p<0.01$; $r=0.709, p<0.05$; $r=0.717, p<0.05$; $r=0.736, p<0.05$; $r=0.901, p<0.001$). Ориентированы лишь на один промежуток времени, выражена сензитивность по отношению к себе. Важно отметить, что корреляционная связь доверия к себе и таких индивидуально-психологических особенностей как самоуважение, самопринятие, сензитивность к себе, гибкость поведения выявлена в двух жизненных сферах во взаимоотношениях с учителями и во взаимоотношениях с детьми. ($r=0.854, p<0.005$; $r=0.905, p<0.005$; $r=0.730, p<0.05$; $r=0.936, p<0.0005$). Преобладает внешний локус контроля.

Особенности восприятия семейной ситуации: подростки с данным типом взросления склонны в большей мере воспринимать семейные взаимоотношения как менее благоприятные (67%). Небольшая часть подростков расценивают взаимоотношения в семье как благоприятные (22%). И лишь 11% подростков характеризуют свои семейные взаимоотношения как удовлетворительные.

Отчужденный тип взросления - соответствует дезадаптивная модель доверительных отношений: низкий уровень доверия к себе и доверия к другим.

Среди подростков, воспитывающихся в семье, данный тип взросления наблюдается в 1,7% случаев. У подростков же, которые воспитываются вне семьи и без семьи соответственно 7,7% и 8,4%.

Особенности совладающего поведения. На когнитивном уровне у подростков, воспитывающихся в семье и без семьи, преобладают непродуктивная копинг стратегия – «смирение». Для подростков, воспитывающихся вне семьи характерна такая непродуктивная копинг-стратегия как

«растерянность». На эмоционально уровне у подростков из семьи с отчужденным типом взросления наблюдаются непродуктивная копинг-стратегия – «покорность». Подростки же, воспитывающиеся в условиях детского дома (из обеих групп) также используют непродуктивные копинг-стратегии – «протест», «подавление эмоций». На поведенческом уровне подростки первой группы используют относительно-продуктивную копинг-стратегию – «отвлечение», подростки второй и третьей групп – «активное избегание» и «отступление». В целом, у подростков с данным типом взросления преобладает модель дисфункционального дезадаптивного копинг-поведения.

Индивидуально-психологические особенности подростков отчужденного типа взросления. Для индивидов с данного типа взросления характерна необщительность, замкнутость, безучастность (исключение в некоторой степени составляет группа подростков из семьи, которые вполне общительны, но довольно осторожны в общении). Имеется корреляционная связь фактора А (замкнутость) с межличностным доверием ($r=0.582, p<0.05$). Но при этом данная группа склонна к риску. Выявлена также отрицательная связь фактора Н (смелость) с доверием к себе в семье ($r=0.691, p<0.01$). Для них свойственна склонность все усложнять, пессимистичность в восприятии действительности. Для подростков из группы без семьи характерна беспечность. Достаточно внешне независимы, следуют по выбранному ими пути. Подростки из группы без семьи более зависимы от группы, но им свойственна большая подозрительность.

Эмоционально неустойчивы (эмоциональная сдержанность свойственная подросткам из семьи). Соблюдают установленные нормы и правила поведения. Существует связь фактора G (безответственность) с низким уровнем эмоциональной безопасности ($r=0.917, p,0.01$). Ориентированы лишь на один из отрезков временной шкалы – прошлое, настоящее или будущее. И это обуславливает их постоянное волнение и беспокойство. Низкая сензитивность к себе, не отдают отчет о своих потребностях и чувствах. Не разделяют ценности, характерные для самоактуализирующейся личности. В целом, низкая способность к восприятию мира и людей. Напряженность подростков данной группы имеет связь с низким уровнем доверия к себе в семье ($r=0.667, p<0.01$).

Особенности восприятия семейной ситуации: для всех подростков, воспитывающихся в семье и вне семьи, свойственно оценивать взаимоотношения в семье как менее благополучные (100%). У подростков, воспи-

тывающихся без семьи, восприятие семейной ситуации не представлено, но характеризуется ими гипотетически как удовлетворительное.

Самодостаточный тип взросления - ему соответствует конгруэнтная модель доверительных отношений: оптимальная мера выраженности доверия к себе и доверия к другим.

Данный тип взросления преобладает у 66, 2% испытуемых. В то время как для подростков, воспитывающихся вне семьи - 42,5% и без семьи - 41,6%.

Особенности совладающего поведения. На когнитивном уровне продуктивные копинг-стратегии («проблемный анализ») преобладают у подростков, воспитывающихся в семье и вне семьи, в то время как вне семьи превалируют относительно продуктивные («установка собственной ценности»), либо непродуктивные копинг-стратегии («растерянность»).

На эмоциональном уровне при данном типе взросления доминируют продуктивные и относительно продуктивные копинг-стратегии во всех трех группах. Но следует отметить, что если в семье при самодостаточном типе взросления преобладает только продуктивная копинг-стратегия – оптимизм, то для двух других групп характерно сочетание продуктивной копинг-стратегии («оптимизм») с непродуктивной («самообвинение») – вне семьи и продуктивной («оптимизм») и относительно продуктивной копинг-стратегии («пассивная кооперация») - без семьи.

На поведенческом уровне наблюдается следующая картина: в семье преобладает продуктивные («сотрудничество») и относительно продуктивные копинг-стратегии («обращение»), с доминированием первой. Вне семьи превалирует относительно продуктивная копинг-стратегия («обращение»), а без семьи сочетание относительно продуктивных («обращение») и непродуктивных копинг-стратегий («отступление»).

Можно сделать вывод, что существуют специфические особенности подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях, при сопоставлении когнитивных, эмоциональных и поведенческих копинг-стратегий. Так у подростков, воспитывающихся в семье, преобладает адаптивная модель копинг-поведения, в то время как у подростков, воспитывающихся вне семьи и без семьи, преобладает псевдоадаптивная модель копинг-поведения.

Индивидуально-психологические особенности подростков самодостаточного типа взросления. Индивидам данной группы свойственная общительность и открытость, естественность и непринужденность в поведе-

нии. Хорошо работают с людьми, не боятся критики. Обнаружен корреляционная связь по фактору А (общительность) с доверием к себе в учебной деятельности и со сверстниками ($r=0.275, p<0.01$ $r=0.237, p<0.05$); а также с эмоциональной безопасностью ($r=0.227, p<0.05$).

Так как у данной группы респондентов наблюдается адекватная самооценка ($r=0.276, p<0.01$). Энергичны, жизнерадостны, искренни в отношении с людьми ($r=0.319, p, 0.005$). Развит самоконтроль, точность выполнения социальных требования ($r=0.232, p<0.01$). Характерен высокий уровень активности и готовности иметь дело с незнакомыми людьми и обстоятельствами ($r=0.257, p<0.01$; $r=0.246, p<0.05$).

Для них характерна способность жить «настоящим», относительная независимость в поступках, гибкость в реализации своих ценностей, высокая степень самоактуализации, целостность восприятия мира и людей. Все перечисленные особенности взаимосвязаны с оптимальным соотношением меры доверия к себе (в особенности, в сфере семьи) и доверия к другим ($r=0.312, p<0.01$ $r=0.376, p<0.005$ $r=0.326, p<0.01$ $r=0.454, p<0.0005$).

Преобладает интернальный локус контроля (общий локус контроля, в области достижений). Испытуемые чувствуют ответственность за те события, которые происходили в их жизни и как складывается их жизнь в целом. Логично было бы предположить, что высокий уровень доверия к себе, высокая самооценка будет соответствовать более высокой интернальности в области достижений. Однако, как мы видим, у испытуемых с данным типом взросления в области достижений имеет место внешний локус контроля. А вот в области неудач – внутренний. Интернальность в области семейных и межличностных отношений наблюдается у испытуемых трех групп. Можно сделать вывод, о том, что интернальность как показатель конструктивного взросления личности, наблюдается у испытуемых с самодостаточным типом взросления. Однако важно отметить, что у подростков из группы вне семьи и без семьи интернальный локус контроля является социально одобряемой ценностью. Именно в этих группах имеется связь общей интернальности со шкалой ценностей ориентации (САТ) ($r=0.486, p<0.01$), а также интернальности в области неудач ($r=0.447, p<0.01$) и в области семейных отношений ($r=0.456, p<0.01$).

Особенности восприятия семейной ситуации: подростки, воспитывающиеся в семье, с данным типом взросления склоны в большей мере воспринимать семейные взаимоотношения как менее благоприятные (60,5%). Меньше половины подростков расценивают взаимоотношения в

семье как благоприятные (39%). В нашей выборке отсутствуют подростки, которые бы характеризовали свои семейные взаимоотношения как удовлетворительные.

Подростки, воспитывающиеся вне семьи, оценивают свои семейные взаимоотношения как менее благополучные 55,6% и чуть меньше половины испытуемых данной группы характеризуют семейную ситуацию как удовлетворительную (44,4%)

Подростки, воспитывающиеся без семьи, несмотря на то, что опыт семейных взаимоотношений у них отсутствует, воспринимают семьи и семейные отношения в большей мере как удовлетворительные (63%) и лишь небольшая часть подростков представляют себе семейные взаимоотношения как менее благополучные (37%).

Конформный тип взросления – соответствует псевдоадаптивная модель доверительных отношений: низкий уровень доверия к себе и высокий уровень доверия к другим.

Преобладает данный тип взросления у подростков, воспитывающихся без семьи (33,3%). В то время как у подростков, воспитывающихся в семье – 21,3% и вне семьи- 23%, т.е. можно сказать этот тип взросления у подростков, которые имеют определенный опыт доверительных отношений со значимыми взрослыми, в одинаковой мере выражен.

Особенности совладающего поведения. На когнитивном уровне у подростков, воспитывающихся в семье, в большей мере выражены продуктивные («придача смысла») и относительно-продуктивные («относительность») копинг стратегии. Но стоит отметить, что у подростков, воспитывающихся вне семьи и без семьи часто встречается такая непродуктивная копинг-стратегия как смирение. Для подростков, воспитывающихся без семьи, характерна такая относительно-продуктивная копинг стратегия как установка собственной ценности.

На эмоциональном уровне у подростков, воспитывающихся в семье и без семьи, наблюдается преобладание непродуктивных копинг-стратегий – «подавление эмоций» и «самообвинение». В свою очередь, мы видим, что у подростков, воспитывающихся вне семьи, превалирует относительно продуктивная копинг-стратегия – «пассивная кооперация».

На поведенческом уровне подростки, воспитывающиеся в семье, вне семьи и без семьи, используют относительно продуктивнее копинг-стратегии, такие как «конструктивная активность», «обращение», «отвлечение», «альтруизм».

В целом можно сказать, что подростки, которые имеют опыт семейных взаимоотношений, используют псевдоадаптивную модель доверительных отношений, подростки, не имеющие этого опыта - дисфункционально дезадаптивную модель копинг-поведения.

Индивидуально-психологические особенности подростков конформного типа взросления. Эта группа подростков, проявляет следующие качества: они общительны, работоспособны и реалистически настроены. Фактор А (общительность) связан с эмоциональной безопасностью ($r=0.389, p, 0.05$). Зависимы от группы, следуют за общественным мнением, предпочитают работать, и принимать решения вместе с другими людьми, ориентируются на социальное одобрение и это связано с низким уровнем доверия к себе ($r=0.414, p, 0.01$). Энергичны, социальные контакты для них эмоционально важны. Соблюдают нормы и правила поведения, ответственны (за исключением группы подростков без семьи). Существует отрицательная связь фактора G (нормативность поведения) с доверием к себе ($r=0.391, p < 0.05$). Также характеризуются откровенностью, доверчивостью, так как у данной группы респондентов высокий уровень эмоциональной безопасности ($r=0.448, p, 0.01$). Таким образом, из-за низкого уровня доверия к себе у них наблюдается внутренняя конфликтность ($r=0.376, p < 0.05$).

Особенности восприятия семейной ситуации: подростки, воспитывающиеся в семье, в целом характеризуют взаимоотношения в семье как менее благополучные (61,9%). Но 28,6% подростков, все же оценивают семейную ситуацию как благополучную. И лишь 9,5% индивидов считают, что взаимоотношения в их семье удовлетворительные.

Подростки, воспитывающиеся вне семьи, оценивают свои семейные взаимоотношения как менее благополучные 52% и чуть меньше половины испытуемых данной группы характеризуют семейную ситуацию как удовлетворительную (48%). У подростков, воспитывающихся без семьи, восприятие семейной ситуации не представлено, но характеризуется ими гипотетически как удовлетворительное.

Противоречивый тип взросления – ему соответствует неадекватная модель доверительных отношений: завышенный уровень доверия к себе и доверия к другим.

Данный тип взросления характерен в большей мере для подростков, воспитывающихся в депривированных условия, а именно вне семьи – 19,1% и без семьи – 16,7%. Среди подростков, которые воспитываются в семье, противоречивый тип взросления обнаружен лишь в 5% случаев.

Особенности совладающего поведения. Характеризуется, прежде всего, преобладанием у подростков непродуктивных и относительно продуктивных копинг-стратегий в когнитивной, эмоциональной и поведенческих сферах. Причем у подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях превалируют непродуктивные копинг-стратегии в эмоциональной сфере (подавление эмоций, агрессивность). При отчужденном типе взросления для подростков, воспитывающихся в семье характерна псевдоадаптивная модель копинг-поведения, для подростков, воспитывающихся вне семьи и без семьи – сочетание как псевдоадаптивного, так и дисфункционально дезадаптивного копинг-поведения. Индивидуально-психологические особенности подростков противоречивого типа взросления. Индивидам данной подгруппы свойственно завышать свои возможности и переоценивать себя. Необходимо заметить, что существует отрицательная связь неадекватной самооценки и доверия к себе в умении нравиться противоположному полу ($r=0.770, p<0.01$). Они независимы, самоуверенны, упрямы до агрессивности. В конфликтах обвиняют других, не признают власти и давления со стороны. Независимость в суждениях и поведении связана с высоким уровнем доверия к себе, но чаще это проявляется в сфере взаимодействия с друзьями, со сверстниками. Достаточно импульсивны, разговорчивы, подвижны. Часто становятся лидерами и энтузиастами групповой деятельности. Обладают, по их мнению, сверхответственностью, но в основном внешней, наглядной, на показ. Им свойственна социальная смелость, готовность иметь дело с незнакомыми обстоятельствами и людьми. Склонны к экспериментированию, держатся свободно. Выявлена отрицательная связь межличностного доверия с фактором Н (смелость) ($r=0.727, p<0.05$), а также с фактором Q3 (самоконтроль) ($r=0.717, p<0.05$). Корреляционная связь доверия к себе и таких индивидуально-психологических особенностей как контактность, самопринятие, гибкость поведения выявлена в двух жизненных сферах во взаимоотношениях с противоположным полом и в досуговой деятельности. ($r=0.816, p<0.01$; $r=0.730, p<0.05$; $r=0.808, p<0.01$; $r=0.775, p<0.01$)

Экстернальность в области неудач характерна для подростков, воспитывающихся в семье и без семьи. Особенности восприятия семейной ситуации: все подростки, воспитывающиеся в семье, при данном типе взросления характеризуют свои взаимоотношения как менее благоприятные (100%). В свою очередь подростки, воспитывающиеся вне семьи в большей мере склонны оценивать семейные взаимоотношения как удовлетво-

рительные (65%) и лишь небольшая часть подростков характеризует их либо как менее благоприятные (25%), либо как благоприятные (20%). У подростков, воспитывающихся без семьи, восприятие семейной ситуации не представлено.

Таким образом, каждому из подростков, принявшему участие в исследовании, свойственна лишь одна из моделей доверительных отношений (дезадаптивная, неконгруэнтная, псевдоадаптивная, конгруэнтная и неадекватная), что может рассматриваться в качестве критерия отнесения человека к какому-либо типу взросления – отчужденному, защитному, конформному, самодостаточному, противоречивому.

Проанализировав все типы взросления во всех трех группах, можно сказать, что у подростков, воспитывающихся в семье, самодостаточный тип взросления является преобладающим, у подростков, воспитывающихся в условиях детского дома (из обеих групп) самодостаточный тип взросления также встречается, причем довольно часто. Т.е. даже в депривированных условиях воспитания личности возможно конструктивное взросление при условии, если у подростка своевременно сформировать оптимальную меру доверия к себе и доверия к другим. И это возможно именно в подростковом возрасте, так как в этот период происходит переосмысление всего прошлого опыта человека и выстраивание своей социальной и внутренней позиции индивидом. Это свидетельствует о том, что в подростковом возрасте происходит некоторое уравнивание развития и в целом взросления. Поэтому на данном возрастном периоде вполне достижимо определенное «сглаживание» того психического и личностного «искривления», а иногда и «слома», которые были вызваны депривацией социальных контактов в раннем детстве. Отметим, что в содержательном плане самодостаточный тип имеет некоторые вариации у подростков из групп в семье, вне семьи и без семьи. Так, например, у подростков, растущих без семьи, даже при самодостаточном типе взросления формально-динамические признаки доверия не формируются, а поэтому они нуждаются в специальных коррекционных программах, направленных на облегчение их вхождения во взрослую социальную жизнь. Важно то, что в целом в подростковом возрасте становится возможным наиболее успешно корректировать направление взросления подростков из неблагоприятных социальных условий. Поэтому мы можем считать, что подростковый возраст является наиболее сензитивным периодом для коррекции доверительных отношений при их ранней депривации.

Заключение

В связи с нестабильной социально-экономической ситуацией в стране постоянно трансформируется система взаимодействия человека с миром и с самим собой. Подростковый возраст является сензитивным периодом становления всех структур личности. Именно в этот период определяется путь вхождения во взрослую жизнь. Поэтому подростку необходимо выстроить конструктивное взаимодействие с миром и с самим собой. И важная роль при этом отводится такому феномену как доверие. Рассмотрение доверия в качестве одного из главных механизмов линии взросления подростков, представляется, с нашей точки зрения, исключительно важным моментом, поскольку оптимальная мера соотношения доверия к себе и доверия к миру обеспечивает наиболее адекватное и четкое видение целостности этого процесса со всеми его особенностями. В многомерном измерении изменений состояния развивающегося ребенка, «наполнения», усложнения содержания процесса личностного развития на обширной дистанции взросления именно подростковый возраст предстает как переходная ступень во взрослое состояние. В психологической литературе в процессе становления личности оставались неясными «стержневые» характеристики взросления. С нашей точки зрения, одной из них в процессе взросления является доверие.

В отечественной психологии установлено, что постоянным основанием развития человека как личности выступает деятельность. Но мы полагаем, что деятельность - это уже то пространство, где непосредственно реализуются возрастные задачи, поставленные обществом перед человеком. Процесс взросления по-разному происходит в определенных социальных ситуациях развития. О проблемах подростков, которые воспитываются вне и без семьи, т.е. в детском доме, важно говорить не как о атипичном взрослении, а как об атипичных условиях развития, которые препятствуют формированию оптимальной меры выраженности доверительных отношений, что непременно сказывается на процессе взросления. Но такие атипичные условия развития могут возникнуть и у подростков, которые воспитываются в семье. Это связано с тем, что в современном обществе прослеживается картина деформированных взаимоотношений взрослых и детей в целом. Поэтому на лицо дефицит внимания, уважения к ребенку.

Результаты проведенного теоретико-эмпирического исследования особенностей взросления на основе выделенных моделей доверительных отношений позволяют сделать следующие выводы:

Доверие является одним из механизмов, способов, интегрирующих внешнее и внутреннее, делая их соотносительными друг другу в субъективном мире подростка и тем самым определяет тип взросления как процесса социализации и индивидуализации. Доверие является системообразующим фактором взросления. Уровень выраженности доверительных отношений взаимосвязан с когнитивными, личностными и поведенческими особенностями подростков.

У подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях, формируются различные модели доверительных отношений, которые и определяют специфику взросления. Различные модели доверительных отношений позволяют выделить эмпирические типы взросления, которые имеют собственные психологические характеристики. Сформировавшаяся в прошлом опыте подростка модель доверительных отношений, определяет тип взросления: самодостаточный, защитный, отчужденный, конформный, противоречивый. Выделенные типы взросления позволяют прогнозировать стратегию взросления подростков, воспитывающихся в разных социальных средах. У подростков, воспитывающихся в семье, преобладает самодостаточный тип взросления, у подростков, воспитывающихся вне семьи и без семьи, преобладающего типа взросления нет. У них наблюдается разнообразие типов взросления. Но в то же время, определенная часть подростков, воспитывающихся вне семьи и без семьи, все же оказывается способной к конструктивному взрослению.

Несмотря на то, что у подростков, воспитывающихся вне и без семьи, развитие носит атипичный характер, в подростковом возрасте может происходить уравнивание, «сглаживание» многих показателей взросления. В этой связи подростковый возраст можно считать наиболее сензитивным периодом для коррекции доверительных отношений.

Полученные теоретические и эмпирические результаты позволяют открыть достаточно широкие перспективы для дальнейшего изучения различных аспектов данного явления. Конкретизация практических перспектив касается психокоррекции процесса взросления при неадаптивных моделях доверительных отношений, а также в разработке личностно-ориентирующего и социально-поддерживающего подходов в работе с подростками с неадаптивными моделями доверительных отношений.

Список литературы

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология. - М., 1999. - 621 с.
2. Абульханова- Славская К.А. Деятельность и психология личности. - М.,1980,-336 с.
3. Абульханова К.А. Психология и сознание личности. - М.- Воронеж, 1999. -224 с.
4. Абульханова-Славская К.А. Типология активности личности //Психол.Журнал. - 1985. - Т. 4. - № 5. - С.3-18.
5. Абульханова-Славская К.А. Активность и сознание личности как субъекта деятельности // Психология личности в социалистическом обществе.
6. Абульханова-Славская К.А Стратегии жизни. - М., 1991, - 302 с.
7. Агапов В. С. Возрастная репрезентация Я-концепции личности. - М., 2003.
8. Адлер А.. Практика и теория индивидуальной психологии. М.1995
9. Александров Ю.И. Макроструктура деятельности и иерархия функциональных систем // Психол.журнал, 1995. Т.16 №1 с.26-30
10. Алексеев В.А. Развитие самосознания на рубеже подросткового и юношеского возрастов: Автореф. дис... канд. психол. наук. -М., 1985.
11. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. - СПб, 2001, - 288 с.-
12. Антоненко И.В. Социально-психологическое содержание феномена доверия. // ЧФ: Социальный психолог. 2003. № 2 (6). С.27-37.
13. Анцыферова Л. И. Некоторые теоретические проблемы психологии личности. // Вопросы психологии, 1978. № 1. С. 37 - 50.
14. Анцыферова Л.И. Психология повседневности: Жизненный мир личности и "техники" ее бытия // Психол. журнал. 1993. Т. 14. "Психология", № 2. С. 3-7.
15. Анцыферова Л.И. К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности. - М., 1981. С. 3-18.
16. Артемьева Е.Ю Основы психологии субъективной семантики. -М., 1999. -350 с.
17. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. - М. - Воронеж, 1996 - 768 с. I

18. Асмолов А.Г. Психология личности. Принципы: общепсихологического анализа. М., 2002 - 416 с.
19. Батищев Г.С. Неисчерпанные возможности и границы применимости категории деятельности // Деятельность: теории, методология", проблемы. -М., 1990.
20. Белкин А.С. Отклонения в поведении школьников. Изд-во СПИ, 1973.- 138с.
21. Белинская Е.П. Временные аспекты Я-концепции и идентичности // Мир психологии. 1999. № 3. С. 140 - 147.
22. Белинская Е.П., Тихомадрицкая О.А. Социальная психология личности. -М., 2001.-301 с.
23. Берне Р. Развитие Я-концепции и воспитание. Пер. с англ. // Общ. ред. В. Я.Пилиповского. - М., 1986. - 422 с.
24. Бехтерев В.М. Внушение и воспитание. – СПб., 1912.
25. Битенский В.С., Херсонский Б.Г., Дворяк С.В., Глушков В.А., Наркомания у подростков. Киев: Здоровье, 1989.
26. Богоявленская Д.Б. Модель проблемной ситуации в психологии мышления // Проблемы моделирования психической деятельности. Новосибирск. 1967-С. 95-105.
27. Бодалев А.А., Столин В.В. Общая психодиагностика. - Санкт-Петербург, 2002. - 440 с.
28. Божович Л.И. Особенности самосознания у подростков.// Вопросы психологии, 1955, № 1, С. 98 - 107.
29. Божович Л.И. Возрастные закономерности формирования личности ребенка: Автореф. дис. д-ра психол. наук. - М., 1966.
30. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. - М. - Воронеж, 1997. -350 с.
31. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. 1978. № 4 - С. 23-36
32. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии 1979. № 2, № 4.
33. Бородина М.В. Мотивация самораскрытия в юношеском возрасте //Психологический вестник РГУ. Вып.5 Ч.1-2 Ростов-на-Дону, 2000, с.229-237. – ISBN 5-9275-0029-3
34. Братусь Б.С. Аномалии личности. - М., 1988 - 301 с. 40.Братусь Б.С.

- К проблеме человека в психологии // *Вопр. психол.* - 1997. № 5.С. 3-19.
35. Бреслав Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве. М., 1990.
 36. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. - М . Воронеж, 1996. С. 13 - 29; 343 - 365.
 37. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке.// *Психологический журнал.* 1991.-Т. 12-№6-С. 301-511.
 38. Брушлинский А.В. Деятельностный подход и психологическая наука. // *Вопросы философии*, 2001, № 2, С. 89-95.
 39. Бубер М. Два образа веры. – М.,1995.
 40. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. Самара. 1996. - 43 с.
 41. Василюк Ф.Е. Психология переживания. - М., 1984. - 200 с.
 42. Весна Е.Б. Развитие взаимоотношений с миром взрослых как определяющее условие личностного становления подростков /Автореф. дис. ... канд. психол. наук.- М.,1991 -26с.
 43. Виттакер К. Полночные размышления семейного терапевта. М.: «Класс», 1997
 44. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков / Под ред. Д. Б. Эльконина, Т. В. Драгуновой. - М., 1967. - 360 с.
 45. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т.- М., 1982. Т. 1. - 487 с.
 46. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. - М.,1982. Т. 2. - 504 с.
 47. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. - М., 1983.Т. 3. - 366 с.
 48. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т.- М., 1984.Т. 4. - 432 с.
 49. Выготский Л.С. Конкретная психология человека // *Вестник МГУ.* Сер. 14 Психология. 1986. № 1.
 50. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание жизненного поля личности старшего подростка// *Мир психологии и психология в мире.* 1995 №3.
 51. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. – М., 1987.
 52. Голубь О.В. Доверие к себе как внутриличностное образование старших подростков. Автореферат дисс. на соискание уч. степени канд. психол. наук. Ростов -на/Д., 2004.
 53. Гуревич П.С. Философия человека. М. 1999.
 54. Громыко Ю.В. Проектирование и программирование образова-

- ния. - М., 1996.
55. Громыко Ю.В. Деятельностный подход: новые линии исследований // Вопросы философии. 2001. № 2. - С. 116 - 123.
 56. Гуткина Н.И. Личностная рефлексия как один из механизмов самосознания// Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту. - М., 1987.
 57. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. - М., 1996. - 544 с.
 58. Давыдов В.В. О перспективах теории деятельности. // Вестник Московского государственного университета. Серия 14. Психология., 1993. № 2
 59. Давыдов В.В., Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Младший школьник как субъект учебной деятельности. // Вопросы психологии, 1992. № 3 - 4. - С. 14 - 19.
 60. Донцов А.И. О ценностных отношениях личности //Советская педагогика 1974ю №5
 61. Донцов А.И. Психология коллектива (Методологические проблемы исследования). – М.:Изд-во МГУ, 1984 – 208с.
 62. Дорофеев В.А. Доверие в системе учитель-ученик при разных стилях педагогического руководства. Дисс. на соискание уч. степени канд. психолог. наук. Ростов-н/Д., 1999.
 63. Дорофеев В.А. Головина А.В. Доверительное пространство школы//Инновационная школа 1997 №3(7) с.41-43
 64. Драгунова Т.В. Некоторые вопросы формирования личности в подростковом возрасте // Мат. III Всесоюзного съезда общества психологов. М., 1968. Т. 2. С. 333-335
 65. Драгунова Т.В. Подростковый возраст //Возрастная и педагогическая психология / Под ред. А. В. Петровского. - М., 1973.
 66. Драгунова Т.В. Проблема конфликта в подростковом возрасте // Вопросы психологии. - 1992. №2. - С. 51 - 63.
 67. Дубровина И.В. Лисина М.И. Особенности психического развития детей в семье и вне семьи// Возрастные особенности психического развития детей. – М., 1982. 207с.
 68. Завалишина Д.Н. Полисистемный подход к решению мыслительных задач // Психол. журнал 1995, Т.16, №6 с.32-42
 69. Запорожец А.В. Избранные психологические труды: В 2т. – Т.1.-М., 1986.

70. Зинченко Е.В. Межличностные отношения и самораскрытие личности// Психологический вестник РГУ. Вып.5 Ч.1-2 Ростов-на-Дону, 2000, с.250-253. – ISBN 5-9275-0029-3
71. Зинченко В.П. Психологическая теория деятельности. // Вопросы философии,2001, №2, с. 66-88.
72. Зинченко В.П. Психология доверия. М., 1999.
73. Зинченко В.П., Моргунев Е.Б. Человек развивающийся: очерк российской психологии. - М, 1994. - 303 с.
74. Зинченко В.П., Смирнов С.Д. Методологические вопросы психологии. - М.,1983.-164 с.
75. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений. – 2-е изд., испр. – М.: Изд-й центр «Академия», 2004. – 288с. ISBN 5-7695-1782-4
76. Ильенков Э.В. Философия и культура. М., Изд-во полит. лит. 1991 464с.
77. Калмыкова Е.С. Исследование индивидуального сознания методом контент-анализа // Психологический журнал. - Т. 15. - 1994. - № 3. - С. 5 -15.
78. Кемеров В.Е. Введение в социальную философию. М.,1996.
79. Кле М. Психология подростка: Психосексуальное развитие. - М., 1991. -246 с.
80. Ключко В.Е. Человек как психологическая система. // Сибирский психологический журнал. 1997 - Выпуск 2. - С. 10 - 13.
81. Ключко В.Е. Становление многомерного мира человека как сущность онтогенеза // Сибирский психологический журнал. 1998. - Выпуск № 8-9 - С.7-15.
82. Ключко В.Е., Галанжинский Э. В. Самореализация личности: системный взгляд / Под ред. Г. В. Залевского. - Томск, 1999. - 154 с.
83. Князев В.П. Психологические особенности понимания личности значимого другого как субъекта общения: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., -1981 -22с.
84. Кокуев А.А. Особенности доверия к себе и другим у несовершеннолетних преступников, отбывающих наказание в виде лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. псих. наук. – Ростов н/Д 2003г.
85. Колберг Л., Пауэр Ф., Хиггинс Э. Подход Лоуренса Колберга к

- нравственному воспитанию // Психол. журн. 1992. № 3
86. Ковалев Г.А. Психическое развитие ребенка и жизненное пространство//Вопросы психологии. – 1983, №1 с.13-23
 87. Ковалев С.В. Психология современной семьи: Информ.-метод. Материалы к курсу «Этика и психология семейной жизни»: Кн. для учителя. – М.: Просвещение,1988. – 208с.- ISBN 5-09-000427-7
 88. Кон И.С. Открытие Я. - М., 1978. - 367 с.
 89. Кон И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание. - М., 1984. - 336 с.
 90. Кон И.С. Психология ранней юности. - М, 1989. - 255 с.
 91. Кондратьев М.Ю. Авторитет педагога как результат его персонализации //Психол. развивающейся личности / Под ред. А.В. Петровского. – М., 1987
 92. Котова И.Б. Психология личности в России. Столетие развития. – Ростов н/Д, 1994.
 93. Кравков В.С. Внушение: психология и педагогика внушения. – М., 1924.
 94. Крайг Г. Психология развития. - Санкт-Петербург. 2003. - 992 с.
 95. Краткий психологический словарь/под общ.ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2 изд., расш., испр. И доп. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1998. – 512с.
 96. Кроник А., Кроник Е. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я. Психология значимых отношений. - М., 1989 - 204 с.
 97. Кулагина И.Ю. Возрастная психология - М., 1998. – 176с.
 98. Куликов В.Н. Психология внушения. – Иваново, 1978
 99. Кэмбелл Р. Как любить своего подростка. СПб.:Март. 1998. – 168с.
 100. Лазарус Р. Теория стресса. Л., 1970.
 101. Лангмейер И., Матейчик З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984.
 102. Левин К. Теория поля в социальных науках: пер. с англ. / СПб., 2000.- 368с.
 103. Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. - М., 1980. - 351 с.
 104. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.,1969.- 304 с.
 105. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. - М.,1983. Т. 1.-392 с.
 106. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х

- т. - М., 1983. Т. 2.-316 с.
107. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. - М., 1972. - 575 с.
 108. Леонтьев Д.В. В нашем деле все на доверии// Рекламный мир. – 1996. №11-12
 109. Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. М., 1991.
 110. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. - М., 1986 - 144 с.
 111. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. / Под ред. Ружской А.А.-М., 1997-384 с.
 112. Личность 21 века: теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 20-23 апреля 2000г./ Под ред. Е.Н. Шиянова, И.Б. Котовой – Армавир, АГНИ-МОСУКФ. 2001г. – 451с.
 113. Лишенные родительского попечения//Под ред. В.С. Мухиной. – М., 1991.
 114. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М.,1984.-447 с.
 115. Лосенков В.А. О юношеской дружбе//Социальная психология личности. Л.,1974. – с.114-124.
 116. Лосенков В.А. некоторые особенности общения старшеклассников//Общение как педагогический процесс. М., 1974. с.79-82.
 117. Майерс Д. Социальная психология / Перев. С англ. - СПб. Санкт-Петербург.1997.-684 с.
 118. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб: Евразия,1999.
 119. Матечик З. Родители и дети – М.: Просвещение, 1992. – 320с.
 120. Менегетти А. Онтопсихологическая педагогика. Пер.с итал. Д.Петрова. – Пермь: «Хортон Лимитед», 1993.- 76с. – ISBN 5-900580-03-2
 121. Мерлин В. С. Очерки интегрального исследования индивидуальности. - М., 1986-256 с.
 122. Миславский Ю.А. Саморегуляция и активность личности в юношеском возрасте (науч.-исследовательский ин-т общей и пед. психологии) Акад.пед. наук СССР – М.-Педагогика 1991 – 152с.
 123. Моисеев Н.И. Человек и ноосфера. М.:1990 – 302с.
 124. Мудрик А.В. О воспитании старшеклассников. М.,1981.
 125. Муздыбаев К. Психология ответственности. Изд-во «Наука», Л. – 1983. –с.240

126. Мухина В.С. Возрастная психология. - М., 1997. - 431 с.
127. Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности. Избранные психологические труды. - М.-Воронеж, 1999 - 635 с.
128. Обухова Л.Ф. Детская возрастная психология. - М., 1999. - 442 с.
129. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. - М., 1999. - 442 с.
130. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок.53000слов/ С.И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.:ООО«Издательский дом «ОНИКС21 век»: ООО«Издательство «Мир и Образование», 2004. – 1200с. – ISBN 5-329-00836-0, ISBN 5-94666-101-9
131. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики. –М.,1995.
132. Орлов Ю.М. Личность и сущность: внешнее и внутреннее Я человека //Вопросы психологии. 1995. - № 2. - С. 5 - 19.
133. Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности. М., 1991. - 287 с.
134. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности //Вопросы психологии, 1996. - № 1. - С. 5 - 19.
135. Пантэм Х. Философия сознания. М., 1999.
136. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. – М., 1971.
137. Пахальян В.Э.Психологические особенности общения со взрослыми в старшем школьном возрасте: Автореф. дис. ... канд.психол. наук. – М.,1981.
138. Перлз Ф. Внутри и вне помойного ведра. Пер. с англ.-М., 2001 - 202 с.
139. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив.-М.,1982 - 255с.
140. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. -Ростов - на -Дону, 1996. - 509 с.
141. Петренко В.Ф.Экспериментальная психосемантика: исследования индивидуального сознания // Вопросы психологии. 1982. № 5
142. Пиаже Ж. Избранные психологические труды: Психология интеллекта.Генезис числа у ребенка. Логика и психология. - М., 1994 - 680 с.
143. Платонов К.К. Система психологии и теория отражения. – М.,1982.
144. Плесовская С.Н. Феномен доверия в российском обществе:социологические основы и диагностика (Электронный ресурс):

- Дис. ... канд. социол. Наук:22.00.01. – М.:РГБ, 2006
145. Подросток: проблемы социальной адаптации: Документы и материалы / Ред. В. К. Криворученко. - М., 1995. - 204 с.
 146. Поливанова К.Н. Психологическое содержание подросткового возраста. //Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 20 - 34.
 147. Поливанова К.Н. Психологический анализ кризисов возрастного развития. // Вопросы психологии. 1994. № 1. С. 61 - 69 .
 148. Поливанова К.Н. К проблеме ведущей деятельности в подростковничестве // Психологическая наука и образование. - 1998. - № 3-4. С. 13-17.
 149. Полина А.В. Особенности социально-доверительных отношений у детей с депривацией психического развития // Социальная психология XXI столетия. Т. 2 / Под. ред. В.В. Козлова, Ярославль, МАПН, 2004. С. 149-153.
 150. Поршнева Б.Ф. Понятия «пара» и «чужие» в социальной психологии// Тезисы 2-го Междунар. Коллквиума по социальной психол. – Тб.,1970.
 151. Праворотова Т.А., Говир Т. Недоверие как практическая проблема // «Социология». – 1994. - №3.
 152. Практическая психология образования/ Под ред. И.В. Дубровиной: Учебник для студентов высших и средних специальных учебных заведений. – М.:ТЦ «Сфера», 1997. – 528с. – ISBN 5-89144-019-9
 153. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании / Под ред. С.В. Березина, К.С. Лисецкого. – М.:Изд-во Института Психотерапии, 2001. – 256с.
 154. Прихожан А.М. Проблема подросткового кризиса // Психологическая наука и образование. 1997. № 1. С. 82 - 88.
 155. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 400с.: ил. – (Серия»Детскому психологу»). – ISBN 5-469-00205-5
 156. Психологические проблемы развития личности в подростковом и старшем школьном возрасте. / Общ. ред. И.В. Дубровина. - М., 1995.
 157. Психология развития. / под ред. Т.Д. Марцинковской. - М., 2001. - 352 с.
 158. Психология современного подростка. / Под ред. Д.И. Фельдштейна. М.,1987.
 159. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. - СПб.:

- 2000.
160. Реан А.А. Социальная и педагогическая психология [Текст]/ А.А. Реан, Я.Л. Коломинский – СПб: Питер Ком, 1999.- 416с.
 161. Регуш Л.А. Проблемы подростков. С-Петербург. 90-е годы//наш проблемный подросток – СПб: Союз – с.6-22
 162. Режабек Е.Я. Становление понятия организации. Очерки развития философских и естественнонаучных представлений РД 1991.
 163. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности. М.,1994.
 164. Рикер П. Конфликт интерпретаций:Очерки о герменевтике. – М.,1995.
 165. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1998. -480 с.
 166. Розин В.М. Ценностное освоение концепций деятельности в психологии и современной методологии. // Вопросы философии. 2001. № 2. С. 96 - 106.
 167. Рубинштейн С.Л. Проблемы психологии в трудах К. Маркса // Советская психотехника. 1934. № 1. С. 10.
 168. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. - М., 1959. - 354 с.
 169. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии - М., 1998. - 705 с.
 170. Рубинштейн С.Л. Человек и мир.- М., 1997. - 191 с.
 171. Сатир В. Как строить себя и свою семью/ Вирджиния Сатир; пер. с англ. Е.В. Новикова, М.А. Макарушина; послесл. А.С. Спиваковской. М.:Педагогика – Пресс, 1992. – 190с.
 172. Сафонов В.С. О психологии доверительного общения//Пробл. общения в психол. – М., 1981, с.264-272.
 173. Селигмен А. Проблема доверия. Пер. с англ. И.И. Мюрберг, Л.В. Соболевой М.: Идея-Пресс,2002. – 256с.
 174. Семенов В.Д. Педагогика среды: Учеб. Пособие/Урал. Пед. Ин-т, науч. ред. М.А. Галлигузарова, Екатеринбург, 1993. – 63с.
 175. Сидоренко Е. Методы математической обработки в психологии. - Санкт-Петербург, 2000. - 350 с.
 176. Сидоренков А.В., Психологические особенности доверия дошкольников. - Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2001.
 177. Сидоренков А.В., Вишневкина М.Ю. Доверие дошкольников к незнакомым взрослым // Вопросы психологии.- 2001. - №2.-С.37-47.

178. Сирота Н.А. Ялтонский В.М. Формирование девиантного поведения подростков с точки зрения концепции стресса и копинга// материалы международной конференции «Методолого-методические проблемы эмпирического исследования девиантного поведения». – М. изд-во ин-та социологии РАН, 2004.
179. Скрипкина Т.П. Психологические особенности доверия к людям в старшем школьном возрасте: Автореф. дис... канд. психол.наук. М., 1984 .
180. Скрипкина Т.П. Психология доверия (теоретико-эмпирических анализ). - Ростов - на - Дону, 1997. - 250 с.
181. Скрипкина Т.П. Психологические особенности проявления доверия на основе интеграции внутренних ценностей на этапе ранней юности. //Проблемы формирования ценностных ориентации и социальной активности личности. - М., 1987.
182. Скрипкина Т.П. Методологический анализ проблемы доверия.// Прикладная психология, 1998, № 1. С. 76 - 84.
183. Скрипкина Т.П. Психология доверия. - М., 2000. - 264 с.
184. Скрипкина Т.П. Доверие к себе как условие развития личности //Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 95 - 103.
185. Слободчиков В.И. Психологические проблемы становления внутреннего мира человека // Вопросы психологии. 1986. № 6
186. Слободчиков В.И. Реальность субъектного духа // Человек. - 1994. № 5
187. Слободчиков В.И. Развитие субъективной реальности в онтогенезе (психологические основы проектирования образования): Автореф. дис. д-ра. психол. Наук. - М., 1994.
188. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека.-М., 1995. -384 с.
189. Слободчиков В.И., Цукерман Г. А. Интегральная периодизация общего психического развития// Вопросы психологии. 1996, №5. С. 38-50.
190. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. - М., 2000.-416с.
191. Смирнова Е.О. Теория привязанности: концепция и эксперимент // Вопросы психологии. - 1995. - №3. - С.139-149.
192. Смирнова Е.О. Развитие воли и произвольности в раннем дошкольном возрасте. М.: Воронеж, 1998.

193. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. - М, 1985. - 231 с.
194. Смирнов С.Д. Методологические уроки концепции А. Н. Леонтьева. // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1993. № 2
195. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. -М., 1989-215 с.
196. Социальная психология личности / Под ред. В. А. Лабунской. - М., 1999.- 397 с.
197. Соколова Е.Е. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. - М., 1983.
198. Сосновский Б.А. Мотив и смысл. - М., 1993. - 199 с.
199. Степкин Ю.П. Исследование авторитета личности как социально-психологического явления: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - Л.,1976.
200. Столин В.В. Самосознание личности. - М., 1982. - 286 с.
201. Суходольский Г. В. Основы математической статистики для психологов.-Л., 1972.-345 с.
202. Татенко В.А. Психология в субъектном измерении. - Киев, 1996. - 502 с.
203. Татенко В.А. Субъект психической активности: поиск новой парадигмы// Психологический журнал. - Т. 16.-1995. - № 3.С. 23 - 34.
204. Тихомиров О.К., Ключко В. Е. Эмоциональная регуляция мыслительной деятельности // Вопросы психологии. 1980. № 5
205. Ткачев Э.М. Проблема авторитета в социологии и социальной психологии: Автореф. дис. канд. филос. наук. - М., 1971.
206. Фатхи О.Г. Доверие как фактор повышения адаптационных возможностей в экстремальных ситуациях: Автореф. дис. ... канд. псих. наук. - Ростов н/Д 2003г.
207. Федотова Н.Ф. Общение в семье как одно из условий формирования самосознания старшекласника// Общение и формирование личности школьника/ Под ред. А.А. Бодалева, Р.Л. Кричевского. -М.: - с.118-141
208. Фельдштейн Д.И. Психология становления личности. - М., 1994. - 192 с.
209. Фельдштейн Д.И. Психология развивающейся личности. - М. - Воронеж, 1996.-512 с.
210. Фельдштейн Д.И. Психология современного подростка. - М.,

1987. -240 с.
211. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Изб.труды. – М., 2004. – 672 с.
212. Фролов Ю.И. Психология подростков. Хрестоматия. - М., 1997. - 526 с.
213. Хараш А.У. «Другой» и его функции в развитии «Я» // Общение и развитие психики. – М., 1988.
214. Харламенкова Н.Е. Генез самоутверждения личности в процессе взросления. Дис. психол.наук. – М.,2004.
215. Хейманс П.Г. Концептуализация и операционализация задач развития //Процессы психического развития: в поисках новых подходов / Под ред. А.И. Подольского, Я. Я. Ф. Тер Лаака и П. Г. Хейманса. - М., 1995. С. 8 - 18.
216. Хорошилова Е.А. Феномен субъективной значимости другого человека: Автореф. Дис. ... канд. психол. наук. – М., 1984 – 23с.
217. Хрестоматия по возрастной психологии. / Сост. Л.М. Семенюк. - М., 1994
218. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности.- Санкт-Петербург, 1997.-608 с.
219. Цукерман Г.А. Дети-двенадцатилетние школьники: «ничья земля» в возрастной психологии // Вопросы психологии. 1998 № 3. С. 17-31.
220. Цукерман Г.А., Елизарова Н. В. О детской самостоятельности // Вопросы психологии. 1990. № 6. С. 37 - 44.
221. Черноушек М. Психология жизненной среды. Пер.с чеш. – М.: Мысль, 1989 – 174с.-ISBN 5-244-00305-4
222. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М., 1977.
223. Шапиро А.З. Психолого-гуманистические проблемы позитивности – негативности внутрисемейных взаимоотношений// Вопросы псих. 1994. - №4 – с.45-50
224. Швырев В.С. Рефлексия и понимание в современном анализе науки //Вопросы философии. 1985. № 6
225. Швырев В.С. О деятельностном подходе к истолкованию «феномена человека» (попытка современной оценки) // Вопросы философии. 2001. № 2, С. 107-117.
226. Шибутани Т. Социальная психология. – М., 1969.

227. Шильтштейн Е.С. Особенности презентации Я в подростковом возрасте. / Вопросы психологии. 2000. № 2. С. 69 - 78.
228. Шильтштейн Е.С. Уровневая организация системы организации «Я». / Вестник Московского Университета. Сер. 14. Психология. 1999. № 2. С. 34 -45.
229. Шихирев Н.П. Современная социальная психология. – М.: ИП РАН; КСПЛ; Екатеринбург: Деловая книга, 2000- 448с.
230. Шкуратова И.П. Мотивационная модель общения и попытка ее экспериментального изучения// Психологический вестник РГУ. Вып1 Ч.1. Ростовн/Д, 1996,с.178-205
231. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. - Санкт-Петербург,2002. - 480 с.
232. Шостром Э. Анти-Карнеги, или человек – манипулятор. – Минск, 1992
233. Щур В.Г. Методика изучения представлений ребенка об отношении к нему других людей // Психология личности: теория и эксперимент. М., 1982.-С. 108-114.
234. Эльконин Д.Б. Введение в психологию развития. - М., 1994. - 168 с.
235. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды.- М.,1989.- 412 с.
236. Эльконин Д.Б. Некоторые аспекты психического развития в подростковом возрасте // Ю. И. Фролов Психология подростка. Хрестоматия. М., 1997. - С. 313 - 320.
237. Эльконин Д.Б. природа детства и его периодизация/ Возрастная и педагогическая психология: Хрестоматия: Учеб. пособие для студ. высш.пед.учеб.заведений/Сост. И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, В.В. Зацепин. – М.: Изд-ий центр «Академия», 2003. – 368с. ISBN 5-7695-1523-6
238. Эмерсон Р. Доверие к себе. - СПб., 1992. - С. 21 - 43
239. Эриксон Э. Детство и общество. - СПб., 1996. - 590 с.
240. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности.-М.,1978 319с.
241. Юдин Э.Г. Методологический анализ как направление изучения науки. -М., 1986.-261 с.
242. Якобсон С.Г., Морева Г. И. Образ себя и моральное поведение дошкольников // Вопросы психологии, 1996. № 6
243. Ярославцева И.В. Психология депривированного ребенка [Текст]:

- монография/ И.В. Ярославцева: науч. ред. В.Г. Асеева. – Иркутск: Изд-во ИГПУ 2000. – 121с.
244. Ярошевский М.Г. История психологии М.,1985.
245. Ярцев Д.В. Особенности социализации современного подростка //Вопросы психологии. - 1999. - № 6. - С. 54 - 58.
246. Bernfeld S. Uber eine typische Form der mannlichen Pubertat // Imago. 1923.№9.
247. Crosnoe R., Elder G.H. Family Dinamic, supportive, relationships and educational resilience during adolescence/Journal of Family Issues, Vol.25 #5 July 2004 p.571-602
248. Inkeles A. Social Change and Social Character: the Role of Parental Mediation // J. Of Soc. Issues? 1983. Vol. 39. № 4.
249. Jourard S.M., Kempler B. The shadow Side of Self-disclosure//J. of humanistic psychology. – 1987. – V.27(1).
250. John E.R. A Model of Consciousness. – In: Schwaitz G., Shapiro D. Conscionsuess and Self-Regulation. Advances in Research N.Y. – 1.,1976, v.1, p.1 – 50)
251. Erikson E.H. Identity: Youth and crisis. New York: Norton, 1968
252. Fraiberg, S. The magic years. New York, 1959
253. Harre. R. Social Being. Blackwell, Oxford. 1979
254. Karnes, M and Shwedel, A. Maximizing the potential of the young child.Submitted for publication, 1982
255. Markus H.R. Unresolved issues of self-representation // Cognitive Therapy and Reseach. 1990. V. 14 {2}/ P. 241-253
256. Mashler W., R.Rose «What are the origins of political trust?»// Comparative political studies, Vol.34 №1, February 2001 30-62.
257. Mollering G. The Nature of trust: from Georg Simmlr to a theory of expectation, interpretation and suspension/ Sociology Vol 35 №2 p.p. 403-420 printid in the UK 2001
258. Rosenberg M. Conceiving the Self. N. Y., 1979
259. Trettin L.,Musham C.«Is trust a realistic goal of environmental risk communication?»// Environment and behavior Vol. 32 №3 May 2000 410-426
260. Simmons R. Rosenberg F.and Rosenberg M. (1973) Disturbance in the self-image at adolescence, American Sociology Review, 38, 553-68
261. Sztompka P. Trust, distrust and the paradox of Democracy / Prepared for presentation at the XVth World Congress of the IPSA, Korea. Seoul 17-

21 august 1997

262. Whitmore, J. R. Giftedness, conflict, and underachievement. Boston, 1980

Список приложений

Приложение 1. Шкалы методики «Оценка доверия к себе» Т.П. Скрипкиной;.....	137
Приложение 2. Шкалы методики Johnson-George & Swap (1982) «Specific Interpersonal Trust Scale» - межличностное доверие;.....	137
Приложение 3.Шкалы методика измерения уровня самоактуализации личности.....	137
Приложение 4.Шкалы методики «Уровень субъективного контроля» (УСК);.....	138
Приложение 5. Рисунки и таблицы к параграфу «Анализ особенностей доверия к себе»;.....	139
Приложение 6. Рисунки и таблицы к параграфу «Особенности выраженности доверия к другим»;.....	142
Приложение 7. Рисунки и таблицы к параграфу «Описание результатов использования методики Р. Кеттелла»;.....	145
Приложение 8. Рисунки и таблицы к параграфу «Анализ результатов методики измерения уровня самоактуализации личности»;.....	147
Приложение 9. Таблица к параграфу «Особенности субъективного контроля подростков в семье, вне семьи и без семьи»;.....	148
Приложение 10.Рисунки и таблицы к параграфу «Изучение поведенческих копинг-стратегий»;.....	149
Приложение 11.Рисунки и таблицы к параграфу «Представление о семье и особенностях воспитания родителей у подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях»;.....	151
Приложение 12. Рисунки и таблицы к параграфу «Личностные и поведенческие особенности подростков с различными моделями доверительных отношений»;.....	155
Приложение 13. Результаты эксплораторного факторного анализа.....	158

Приложение 1

Таблица 1

Шкалы методики «Оценка доверия к себе» Т.П. Скрипкиной

Шкала	Наименование
ДСУД	Доверие к себе в учебной деятельности
ДСИС	Доверие к себе в интеллектуальной сфере
ДСБП	Доверие к себе в решении бытовых проблем
ДСВБД	Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с близким людьми, друзьями
ДСВУ	Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с учителями
ДСВК	Доверие к себе в умении строить взаимоотношения в классе
ДСВС	Доверие к себе в умении строить взаимоотношения в семье
ДСВД	Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с детьми
ДСВР	Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с родителями
ДСПП	Доверие к себе в умении нравиться противоположному полу
ДСД	Доверие к себе в умении интересно проводить досуг

Приложение 2

Таблица 2

Шкалы методики Johnson-George & Swap (1982) «Specific Interpersonal Trust Scale» - межличностное доверие.

Шкала	Наименование
ОУМД	Общий уровень межличностного доверия
ШН	Шкала надежности
ШЭБ	шкала эмоциональной безопасности

Приложение 3

Таблица 3

Шкалы методика измерения уровня самоактуализации личности.

Шкала	Наименование
САТ1	Шкала компетентности во времени или степень ориентированности на настоящее

CAT2	Шкала поддержки или измеряет степень независимости ценностей и поведения субъекта от воздействия извне.
CAT3	Шкала ценностных ориентаций, ценность для личности принципов самоактуализации
CAT4	Шкала гибкости поведения, способность быстро реагировать на изменяющиеся аспекты ситуации
CAT5	Шкала сензитивности, т.е. насколько человек отдает себе отчет в своих потребностях и чувствах
CAT6	Шкала спонтанности, т.е. насколько человек может реагировать или быть самим собой.
CAT7	Шкала самоуважения, т.е. способность утвердить себя благодаря своей силе и значимости
CAT8	Шкала самопринятия, т.е. способность принятия себя вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков
CAT9	Шкала представлений о природе человека, т.е. степень конструктивности взглядов на природу человека
CAT10	Шкала синергии, т.е. способность к целостному восприятию мира и людей, а также самого себя
CAT11	Шкала принятия агрессии, т.е. способность принимать агрессию других и себя без подавления и отрицания
CAT12	Шкала контактности, т.е. способность к быстрому установлению глубоких контактов с людьми
CAT13	Шкала самоконтроля, т.е. степень внутренней дисциплины

Приложение 4

Таблица 4

Шкалы методики «Уровень субъективного контроля» (УСК).

Шкалы	Наименования
Ио	Шкала общей интернальности
Ид	Шкала интернальности в области достижений
Ин	Шкала интернальности в области неудач
Ис	Шкала интернальности в семейных отношениях
Иу	Шкала интернальности в учебной деятельности
Им	Шкала интернальности в межличностных отношениях
Из	Шкала интернальности в отношении здоровья и болезни

Приложение 5

Рисунки и таблицы к параграфу «Анализ особенностей доверия к себе»

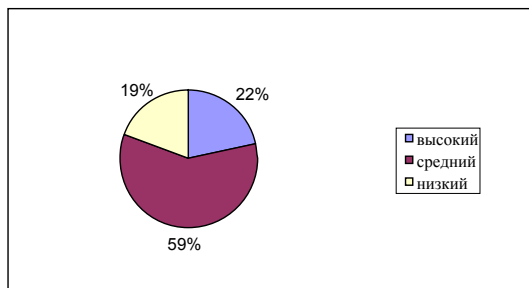

Рисунок №1 Уровень выраженности доверия к себе подростков, воспитывающихся в семье

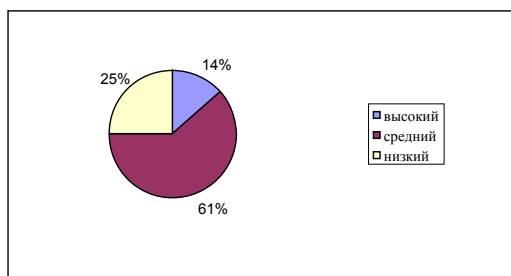

Рисунок №2 Уровень выраженности доверия к себе подростков, воспитывающихся вне семьи

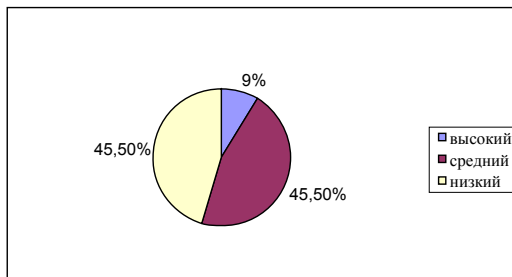

Рисунок №3 Уровень выраженности доверия к себе подростков, воспитывающихся без семьи

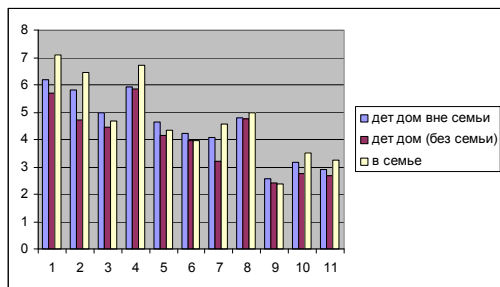

Рисунок №4 Сравнительный анализ уровня выраженности доверия к себе в разных жизненных сферах подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях

		ДСУД	ДСИС	ДСЫП	ДСВБД	ДСВУ	ДСВК	ДСВС	ДСВД	ДСВР	ДСШ	ДСД	SUM
девушки	ср	6,9	6,6	4,5	6,6	4	3,8	4,2	5	2,1	3,6	3,1	50,3
	±	0,26	0,27	0,22	0,15	0,21	0,19	0,23	0,15	0,13	0,19	0,11	1,38
юноши	ср	7,4	6,4	4,8	6,9	4,8	4,2	5,1	4,9	2,7	3,5	3,3	54,03
	±	0,21	0,26	0,21	0,14	0,16	0,20	0,23	0,18	0,13	0,21	0,11	1,23

Таблица №5

Среднегрупповые результаты исследования уровня выраженности доверия к себе в разных жизненных сферах подростков, воспитывающихся в семье

		ДСУД	ДСИС	ДСЫП	ДСВБД	ДСВУ	ДСВК	ДСВС	ДСВД	ДСВР	ДСШ	ДСД	SUM
девушки	ср	6,5	6,1	5,3	6,3	4,8	4,6	4,6	5,1	2,8	3,3	3	52,3
	±	0,34	0,37	0,23	0,29	0,18	0,28	0,32	0,19	0,21	0,33	0,24	0,77
юноши	ср	7,2	6	5,1	5,8	4,5	4,1	4,8	4,6	2,5	3,5	2,9	50,9
	±	0,54	0,49	0,42	0,28	0,35	0,38	0,42	0,35	0,28	0,30	0,20	1,36

Таблица №6

Среднегрупповые результаты исследования уровня выраженности доверия к себе в разных жизненных сферах подростков, воспитывающихся вне семьи

		ДСУД	ДСИС	ДСЫП	ДСВБД	ДСВУ	ДСВК	ДСВС	ДСВД	ДСВР	ДСШ	ДСД	SUM
девушки	ср	6,8	6,3	4,8	6,8	4,8	4,8	4,8	5,5	2,8	2,8	3,3	53
	±	0,24	0,36	0,25	0,22	0,18	0,25	0,31	0,19	0,21	0,31	0,24	0,76
юноши	ср	5	4,7	3,9	5,6	4,1	3	2,7	3,8	2,1	3,1	2,6	40,1
	±	0,44	0,47	0,41	0,26	0,33	0,37	0,41	0,34	0,24	0,32	0,20	1,31

Таблица №7

Среднегрупповые результаты исследования уровня выраженности доверия к себе в разных жизненных сферах подростков, воспитывающихся без семьи

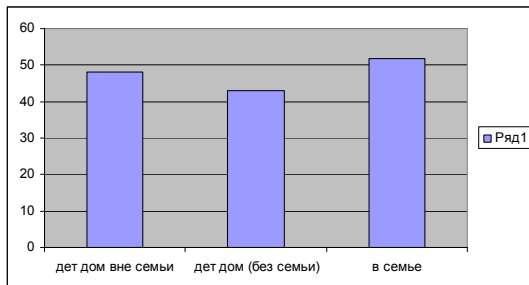

Рисунок №5 Уровень выраженности доверия к себе подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях

Приложение 6

Рисунки и таблицы к параграфу «Особенности выраженности доверия к другим»

Данные респондентов	Уровни межличностного доверия				
	ЗВ	В	СВ	С	Н
	%	%	%	%	%
Муж	-	14	56	22,8	7,02
Жен	-	8,2	63	20,6	8,2
всего	-	10,8	60	21,5	7,7

Таблица №8.

Процентное соотношение уровня выраженности межличностного доверия подростков, воспитывающихся в семье

Условные обозначения: ЗВ – завышенный, В – высокий, СВ – средневисокий, С – средний, Н – низкий

Данные респондентов	Уровни межличностного доверия				
	ЗВ	В	СВ	С	Н
	%	%	%	%	%
Муж	-	-	46,7	40	13,3
Жен	-	17,6	41,2	29,4	11,8
Всего	-	9,4	43,8	34,4	12,5

Таблица №9

Процентное соотношение уровня выраженности межличностного доверия подростков, воспитывающихся вне семьи

Данные респондентов	Уровни межличностного доверия				
	ЗВ	В	СВ	С	Н
	%	%	%	%	%
Муж	-	16,7	50	16,7	16,6
Жен	-	-	50	25	25
Всего	-	10	50	20	20

Таблица №10

Процентное соотношение уровня выраженности межличностного доверия подростков, воспитывающихся без семьи

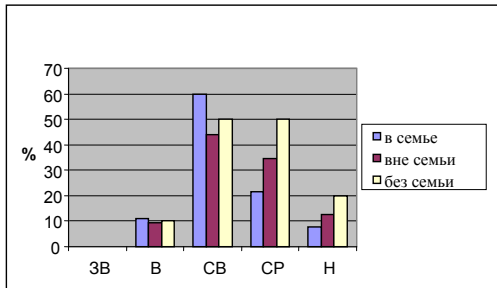

Рисунок №6 Распределение уровня выраженности межличностного доверия в семье, вне семьи и без семьи.

	Кол-во анкет с несколькими значимыми другими	Кол-во анкет с одним значимым другом
	%	%
В семье	80,6	19,4
Вне семьи	77,3	22,7
Без семьи	66,7	33,3

Таблица №11

Сводные данные по анкетам методики в семье, вне семьи и без семьи.

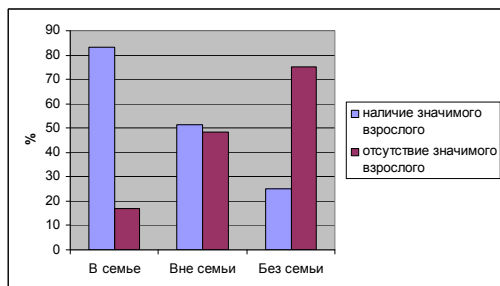

Рисунок №7 Сводные данные по анкетам методики в семье, вне семьи и без семьи.

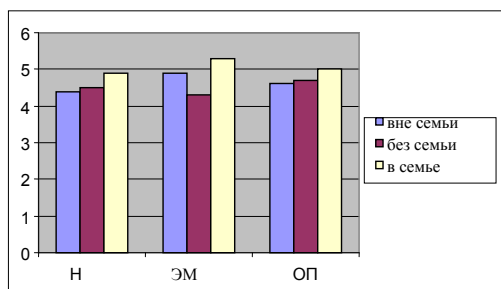

Рисунок №8 Сравнительный анализ уровня выраженности показателей межличностного доверия подростков, воспитывающихся в семье, вне семьи и без семьи

Условные обозначения: Н – надежность, ЭМ – эмоциональная безопасность, ОП- общий показатель межличностного доверия

Приложение 7

Рисунки и таблицы к параграфу «Описание результатов использования методики Р. Кеттелла»

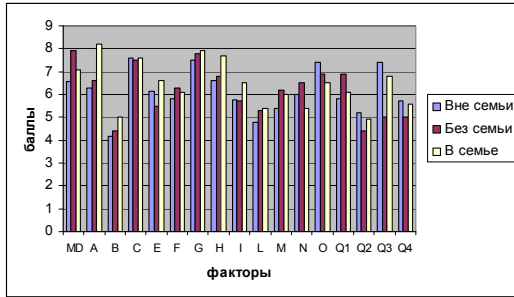

Рисунок №9 Сравнительный анализ личностных особенностей для групп подростков, воспитывающихся в семье, вне семьи и без семьи.

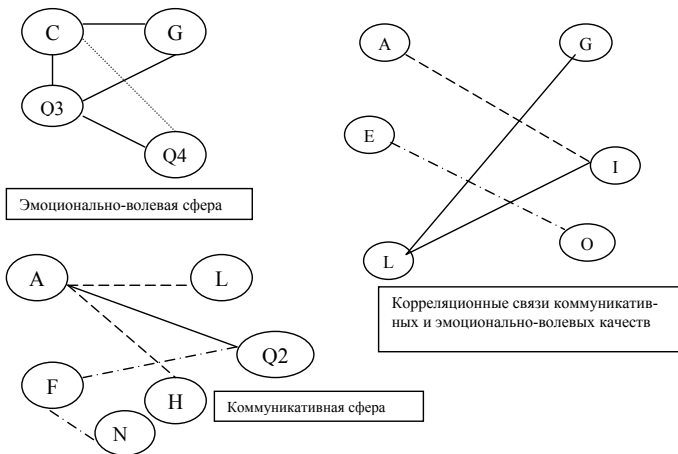

Рисунок №10 Корреляционные связи коммуникативных и эмоционально-волевых качеств личности в группе подростков в семье

- Положительная связь, $p < 0.05$
- Отрицательная связь, $p < 0.01$
- Положительная связь $p < 0.01$
- Положительная связь $p < 0.005$

===== Положительная связь $p < 0,001$

----- Отрицательная связь $p < 0,05$

..... Отрицательная связь $p < 0,001$

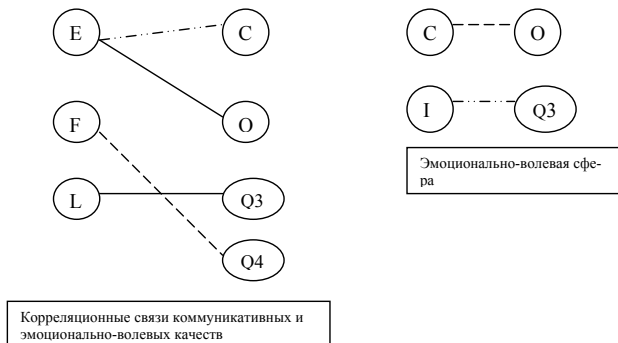

Рисунок №11 Корреляционные связи коммуникативных и эмоционально-волевых качеств личности в группе подростков вне семьи

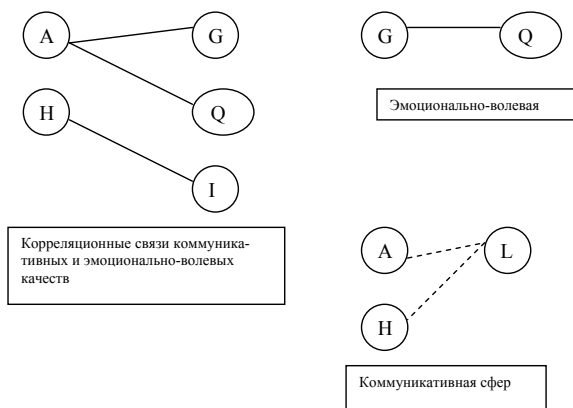

Рисунок №12 Корреляционные связи коммуникативных и эмоционально-волевых качеств личности в группе подростков без семьи

Приложение 8

Рисунки и таблицы к параграфу «Анализ результатов методики измерения уровня самоактуализации личности»

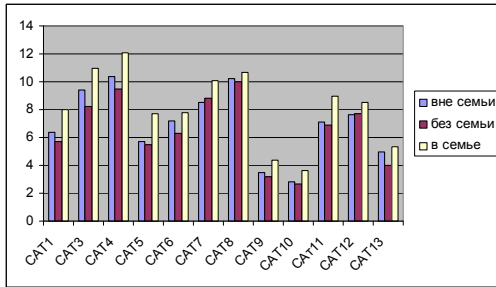

Рисунок №13 Сравнительный анализ уровня самоактуализации подростков, которые воспитываются в семье, вне семьи и без семьи

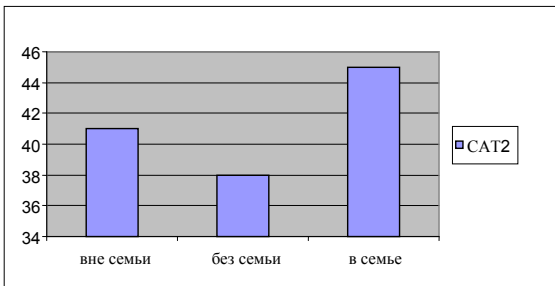

Рисунок №14 Сравнительный анализ по шкале поддержки подростков, воспитывающихся в семье, вне семьи и без семьи

Приложение 9

Таблица к параграфу «Особенности субъективного контроля подростков в семье, вне семьи и без семьи»

		Ио	Ид	Ин	Ис	Ип	Им	Из
В семье	Экст-ть общий	98,1	86,8	90,6	66,1	100	77,4	96,2
	Инт-ть общий	1,9	13,2	9,4	33,9	-	22,6	3,8
	Экст-ть Ж	100	85,7	94,3	60	100	71,5	100
	Инт-ть Ж	-	14,3	5,7	40	-	28,5	-
	Экст-ть М	94,4	88,9	83,3	77,8	100	88,9	88,9
	Инт-ть М	5,6	11,1	16,7	22,2	-	11,1	11,1
Вне семьи	Экст-ть общий	80	60	63,3	43,3	76,7	43,3	76,7
	Инт-ть общий	20	40	36,7	56,7	23,3	56,7	23,3
	Экст-ть Ж	90	80	83,3	73,3	73,3	73,3	90
	Инт-ть Ж	10	20	16,7	26,7	16,7	16,7	10
	Экст-ть М	90	80	80	70	93,3	60	86,7
	Инт-ть М	10	20	20	30	6,7	40	13,3
Без семьи	Экст-ть общий	66,7	67	50	33,3	100	50	67
	Инт-ть общий	33,3	33	50	66,7	-	50	33
	Экст-ть Ж	91,7	91,7	91,7	75	100	91,7	91,7
	Инт-ть Ж	8,3	8,3	8,3	25	-	8,3	8,3
	Экст-ть М	75	75	58,3	58,3	100	48,3	75
	Инт-ть М	25	25	41,7	41,7	-	41,7	25

Таблица №11

Процентное соотношение респондентов с разной выраженностью ин-тернальности – экстернальности

Приложение 10

Рисунки и таблицы к параграфу «Изучение поведенческих копинг-стратегий»

Когнитивные копинг-стратегии				Эмоциональные копинг-стратегии				Поведенческие копинг-стратегии			
	В семье	Вне семьи	Без семьи		В семье	Вне семьи	Без семьи		В семье	Вне семьи	Без семьи
Иг	0	3,3	0	Пр	5,5	3,4	14,3	Отв	26,5	26,7	21,4
См	13,3	40	7,2	ЭмР	7	6,7	0	Альтр	7	0	14,3
Дис	9,4	3,3	7,2	ПЭ	11,7	3,3	0	АкИ	11,7	3,3	21,4
СС	14,1	3,3	14,1	Оп	54,5	46,6	50	Комп	11,7	0	0
ПА	18,8	13,3	14,3	ПК	11	13,3	7,2	КА	4,7	3,3	7,2
Отн	6,3	0	0	Пок	0,8	0	7	Отс	9,4	6,7	14,3
Рел	7	16,7	21,4	Соб	4	16,7	14,3	Сотр	15,6	6,7	0
Рас	7	3,5	0	Аг	5,5	10	7,2	Обр	13,4	53,3	21,4
Пс	14,1	13,3	7,2								
УСЦ	10	3,3	28,6								

Таблица №12

Процентное соотношение респондентов, воспитывающихся в разных социальных условиях, с разными копинг-стратегиями

Условные обозначения: Когнитивные: Иг – игнорирование, См – смирение, Дис – диссимилиация, СС – сохранение самообладания, ПА – проблемный анализ, Отн- относительность, Рел – религиозность, Рас – растерянность, Пс – придача смысла, УСЦ – установка собственной ценности. Эмоциональные: Пр – протест, ЭмР – эмоциональная разрядка, ПЭ – подавление эмоций, Оп – оптимизм, Пк – пассивная кооперация, Пок – покорность, Соб – самообвинение, Аг – агрессивность. Поведенческие: Отв – отвлечение, Альтр – альтруизм, АкИ – активное избегание, Комп – компенсация, КА – конструктивная активность, Отс – отступление, Сотр – сотрудничество, Обр – обращение.

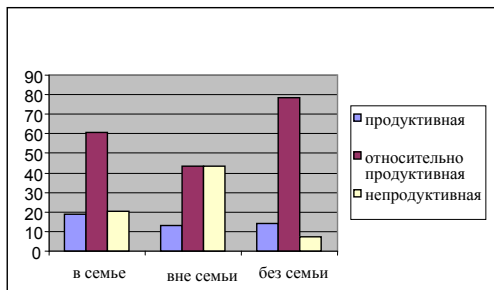

Рисунок №15 Процентное соотношение респондентов с разной выраженностью когнитивных копинг-стратегий

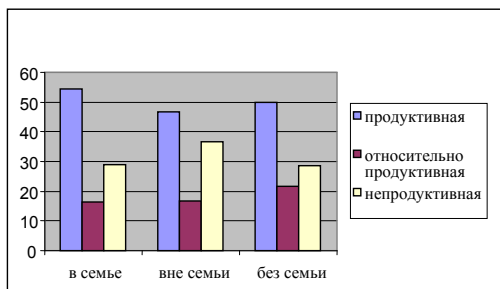

Рисунок №17 Процентное соотношение респондентов с разной выраженностью эмоциональных копинг-стратегий

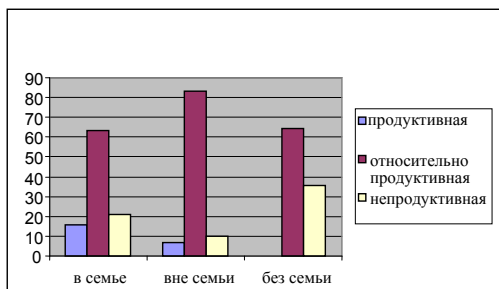

Рисунок №16 Процентное соотношение респондентов с разной выраженностью поведенческих копинг-стратегий

Продолжение приложения 10

	Модель адаптивного копинг-поведения	Модель псевдоадаптивного копинг-поведения	Модель дисфункционального дезадаптивного копинг-поведения
В семье	57,8%	25,8%	16,4%
Вне семьи	16,7%	40%	43,3%
Без семьи	-	57%	43%

Таблица №13

Процентное соотношение респондентов с разными моделями копинг-поведения, воспитывающихся в разных социальных условиях

Приложение 11

Рисунки и таблицы к параграфу «Представление о семье и особенностях воспитания родителей у подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях»

	В семье	Вне семьи	Без семьи
Благополучный	28%	-	-
Менее благополучный	66,4%	45%	21%
Удовлетворительный	5,6%	55%	79%

Таблица №14

Процентное соотношение респондентов с разными субъективными представлениями о типе взаимоотношений в семье

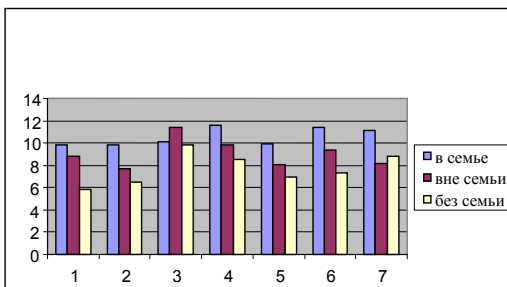

Рисунок №17 Сравнительный анализ представлений подростков о выраженности факторов в семейном воспитании

Условные обозначения:

1. Гибкость/строгость воспитательных установок
2. Воспитание самостоятельности, инициативы
3. Отношение к школе, учителям
4. Гибкость/жестокость методов воспитания
5. Взаимоотношения в семье: теплые или недружеские
6. Взаимопомощь в семье, наличие или отсутствие общих дел
7. Общность интересов

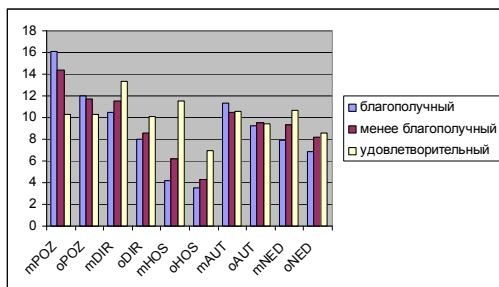

Рисунок №18 Представления подростков, воспитывающихся в семье, о стилях родительского воспитания и их взаимосвязь с типом взаимоотношений в семье

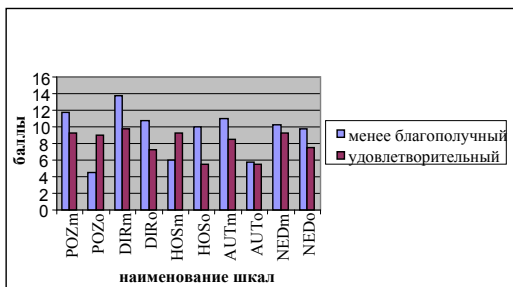

Рисунок № 19 Представления подростков, воспитывающихся вне семьи, о стилях родительского воспитания и их взаимосвязь с типом взаимоотношений в семье

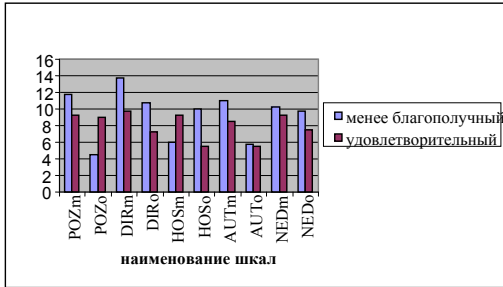

Рисунок №21 Представления подростков, воспитывающихся вне семьи, о стилях родительского воспитания и их взаимосвязь с типом взаимоотношений в семье

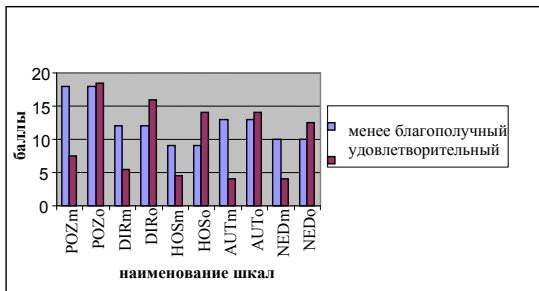

Рисунок №20 Представления подростков, воспитывающихся без семьи, о стилях родительского воспитания и их взаимосвязь с типом взаимоотношений в семье

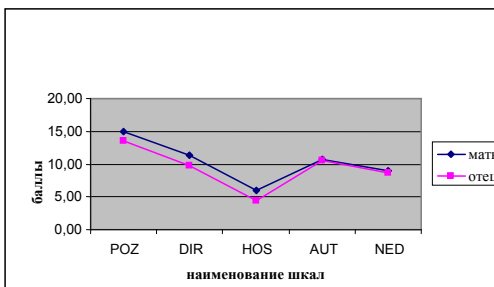

Рисунок №21 Представления подростков, воспитывающихся в семье, о стратегиях родительского воспитания

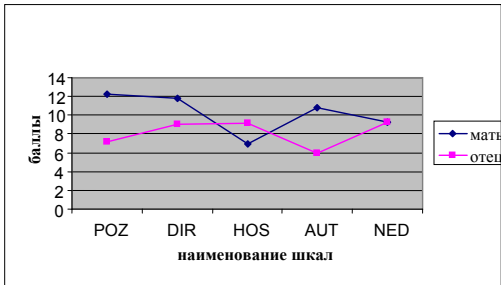

Рисунок №22 Представления подростков, воспитывающихся вне семьи, о стратегиях родительского воспитания

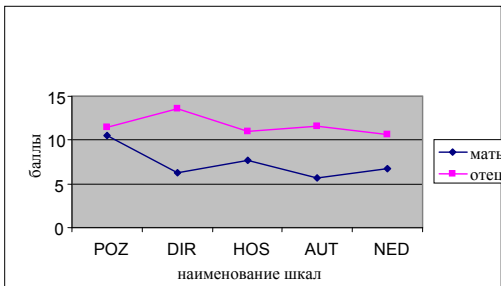

Рисунок №23 Представления подростков, воспитывающихся без семьи, о стратегиях родительского воспитания

Приложение 12

Приложение Рисунки и таблицы к параграфу «Личностные и поведенческие особенности подростков с различными моделями доверительных отношений»;

Когнитивные копинг-стратегии			
	В семье	Вне семьи	Без семьи
Дезадаптивная	Смирение	расстерянность	Смирение
Неконгруэнтная	Относительность	-	-
Псевдоадаптивная	Относительность	смирение	установка собств. Ценности
	придача смысла		Смирение
Конгруэнтная	проблемный анализ	проблемный анализ	расстерянность
			установка собств.ценности
Неадекватная	сохранение самообладания	религиозность	религиозность
		смирение	Смирение

Таблица№14

Сравнительный анализ когнитивных копинг-стратегий при разных моделях доверительных отношений в разных социальных условиях воспитания

Эмоциональные копинг-стратегии			
	В семье	Вне семьи	Без семьи
Дезадаптивная	Покорность	протест	эмоциональная разрядка
		подавление эмоций	
Неконгруэнтная	подавление эмоций	-	-
Псевдоадаптивная	подавление эмоций	Пассивная кооперация	Самообвинение
Конгруэнтная	оптимизм	оптимизм	Оптимизм
		самообвинение	пассивная кооперация
Неадекватная	подавление эмоций	эмоциональная разрядка	Агрессивность

Таблица№15

Сравнительный анализ эмоциональных копинг-стратегий при разных моделях доверительных отношений в разных социальных условиях воспитания

Поведенческие копинг-стратегии			
	В семье	Вне семьи	Без семьи
Деадаптивная	отвлечение	Активное избегание	Отступление
Неконгруэнтная	компенсация	-	-
Псевдоадаптивная	Конструктивная активность	обращение	Альтруизм
		отвлечение	
Конгруэнтная	сотрудничество	обращение	Обращение
	обращение		Отступление
Неадекватная	Конструктивная активность	отступление	Отвлечение
	отвлечение	отвлечение	

Таблица №16

Сравнительный анализ поведенческих копинг-стратегий при разных моделях доверительных отношений в разных социальных условиях воспитания

Тип взаимоотношений	Благоприятный	Менее благоприятный	удовлетворительный
Деадаптивная	-	100%	-
Неконгруэнтная	22%	67%	11%
Псевдоадаптивная	28,6%	61,9%	9,5%
Конгруэнтная	39,5%	60,5%	-
Неадекватная	-	100%	-

Таблица №17

Особенности восприятия семейной ситуации подростками, воспитывающимися в семье, при разных моделях доверительных отношений

Тип взаимоотношений	Благоприятный	Менее благоприятный	Удовлетворительный
Деадаптивная		100%	
Неконгруэнтная	-	-	-
Псевдоадаптивная	-	52%	48%
Конгруэнтная	-	55,6%	44,4%
Неадекватная	20%	25%	65%

Таблица № 18

Особенности восприятия семейной ситуации подростками, воспитывающимися вне семьи, при разных моделях доверительных отношений

Тип взаимоотношений	Благоприятный	Менее благоприятный	удовлетворительный
Дезадаптивная	-	-	100%
Неконгруэнтная	-	-	-
Псевдоадаптивная	-	-	100%
Конгруэнтная	-	37%	63%
Неадекватная	-	-	100%

Таблица № 19

Особенности восприятия семейной ситуации подростками, воспитываемыми без семьи, при разных моделях доверительных отношений

	Защитный тип	Отчужденный тип	Самодостаточный тип	Конформный тип	Противоречивый тип
В семье	7,5%	1,7%	66,2%	21,3%	5%
Вне семьи	7,7%	7,7%	42,5%	23%	19,1%
Без семьи	-	8,4%	41,6%	33,3%	16,7%

Таблица № 20

Процентное соотношение респондентов с разными типами взросления воспитываемых в семье, вне семьи и без семьи

Фактор 1.

№	Переменные, входящие в фактор	факторные нагрузки
1	Шкала позитивности	-0,702
2	Взаимоотношения в семье	-0,628
3	Метод воспитания	-0,496
4	Воспитательные установки	-0,451
5	Общность интересов	-0,699
6	Уровень взаимоотношений в семье	-0,68

Фактор 2

№	Переменные, входящие в фактор	факторные нагрузки
1	Общий уровень доверия к себе	0,970
2	Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с учителями	0,708
3	Доверие к себе в умении строить взаимоотношения в семье	0,645
4	Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с близким людьми, друзьями	0,699
5	Межличностное доверие	0,829
6	Доверие к себе в умении нравиться противоположному полу	0,591

Фактор 3

№	Переменные, входящие в фактор	факторные нагрузки
1	Шкала ценностных ориентаций,	0,739
2	Шкала самоуважения	0,708
3	Шкала сензитивности	0,611
4	Шкала гибкости поведения	0,494
5	Шкала синергии	0,533
6	Шкала контактности	0,461

Фактор 4

№	Переменные, входящие в фактор	факторные нагрузки
1	Шкала директивности (отец)	-0,809
2	Шкала непоследовательности (отец)	-0,753
3	Шкала директивности (мать)	-0,593
4	Шкала позитивности	-0,588
5	Шкала самостоятельности	0,475
6	Шкала воспитательных установок	0,412
7	Шкала поддержки	0,423

Фактор 5

№	Переменные, входящие в фактор	факторные нагрузки
1	ИО	0,833
2	ИП	0,774
3	ИД	0,639
4	ИС	0,631
5	ИН	0,655
6	Фактор О (по Кеттеллу)	0,467

Таблица № 21**Результаты эксплораторного факторного анализа (подростки воспитывающиеся в семье)****Фактор 1.**

№	Переменные, входящие в фактор	факторные нагрузки
1	Шкала поддержки	0,633
2	Шкала сензитивности	0,464
3	Методы воспитания (непоследовательность)	0,637

Фактор 2

№	Переменные, входящие в фактор	факторные нагрузки
1	Общий уровень доверия к себе	0,689
2	Доверие к себе в интеллектуальной сфере	0,762
3	Доверие к себе в решении бытовых проблем	0,689
4	Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с близким людьми, друзьями	0,683
5	Доверие к себе в умении строить взаимоотношения в семье	0,667
6	Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с родителями	0,581
7	Шкала надежность (межличностное доверие)	0,861

Фактор 3

№	Переменные, входящие в фактор	факторные нагрузки
1	Шкала директивности (мать)	0,748
2	Шкала автономности (мать)	-0,737
3	Шкала непоследовательности	-0,769
4	Фактор F (по Кеттеллу)	0,408
5	Фактор L (по Кеттеллу)	0,573

Фактор 4

№	Переменные, входящие в фактор	факторные нагрузки
1	ИО	0,833

2	ИД	0,709
3	ИН	0,679
4	ИС	0,761
5	ИМ	0,708
6	Фактор I (по Кеттелу)	0,783

Таблица № 22

Результаты эксплораторного факторного анализа (воспитывающиеся вне семьи)

Фактор 1

№	Переменные, входящие в фактор	факторные нагрузки
1	Общий уровень доверия к себе	0,859
2	Доверие к себе в умении строить взаимоотношения в семье	-0,727
3	Межличностное доверие	0,718
4	Доверие к себе в умении строить взаимоотношения в классе	0,561
5	Шкала эмоциональная безопасность (межличностное доверие)	-0,506

Фактор 2

№	Переменные, входящие в фактор	факторные нагрузки
1	Фактор А (по Кеттелу)	0,708
2	Фактор С (по Кеттелу)	0,631
3	Фактор G (по Кеттелу)	0,517
4	Эмоциональные копинг-стратегии (относительно продуктивный и не продуктивный)	0,591

Фактор 3

№	Переменные, входящие в фактор	факторные нагрузки
1	Шкала поддержки	-0,902
2	Шкала ценностных ориентаций	-0,641
3	Шкала сензитивности	-0,532
4	Шкала гибкости	-0,641
5	Шкала синергии	-0,604

Фактор 3

№	Переменные, входящие в фактор	факторные нагрузки
1	ИО	0,909
2	ИД	0,806
3	ИН	0,852
4	ИМ	0,808

Таблица № 23

Результаты эксплораторного факторного анализа (без семьи)

Научное издание

ЧЕРНОВА Анастасия Александровна

**Психология взросления подростков,
воспитывающихся в разных социальных условиях**

Подписано в печать 29.12.2017.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 9,53. Уч.-изд. л. 7,59.

Бумага офсетная. Тираж 100 экз. Заказ № 6164.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции

Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ

344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1. Тел. (863) 247-80-51.